

АННА
БОРЭЙ

ДУША
ИЗ СНЕГА
И СТЕКЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Борэй

Душа из снега и стекла

«Автор»

2026

Борэй А.

Душа из снега и стекла / А. Борэй — «Автор», 2026

Судьба не щадит Мирабель ни на мгновение: предательства, потери, боль — всё это обрушивается снова и снова, методично разбивая девушку на части. Но сломить её не так просто. Сквозь огонь войны и холод предательства — вперёд. Ради народа, что ждёт освобождения. Ради семьи, что досталась не по крови, но по судьбе. Ради любви, способной возродить мир из пепла. Мирабель не остановится — чего бы это ни стоило. Но выдержит ли сердце цену, которую придётся заплатить?

© Борэй А., 2026

© Автор, 2026

Анна Борэй

Душа из снега и стекла

Глава 1.

Люкс.

Когда я была ребёнком, то часто задумывалась о том, каким будет мужчина, которого я полюблю всем сердцем. Я смотрела на отца и не понимала, почему он так жесток с матушкой, она всегда была кроткой и послушной женщиной. Но отец будто бы глядел на неё и видел другое существо: опасное, холодное и бездушное. По факту, с моментом взросления я стала осознавать, что единственное бездушное чудовище в нашей маленькой семье — это именно он.

Сколько бы я ни задумывалась о том, что могло взрастить в интеллигентном, обеспеченном всеми благами мужчине садиста и мучителя, ответов в моей голове так и не появилось.

Папа был монстром просто потому, что он им был. Он родился демоном в теле фэйца. А мама оказалась не в том месте и не в то время.

Мне всегда казалось, что я не стану такой беспечной и одурманенной женщиной. Уж после того, что я пережила, будучи ребёнком... я точно смогу отделить зверя от возлюбленного.

Спустя столько лет скитаний в поисках мужчины, которого я захочу одарить своей любовью, на моём пути появился он.

Лилиана была влюблена в него, ну или ей тогда так казалось, а он обошёлся с ней самым жестоким образом. Он не просто растоптал её чувства, он предал её и передал в лапы убийцы родителей, как живой трофей.

Когда я видела её треснутое сознание сквозь опустошённое лицо, я мечтала встретить этого мужчину и раздавить его отравленное сердце собственными руками. Хотя мне и было любопытно понять, какой он... кто смог так просто ворваться в её душу, это не мешало мне его заочно ненавидеть и презирать.

Но судьба преподносит нам сюрпризы в самой извращённой форме.

Эктор Роул разбил мою королеву, а теперь он будет методично уничтожать и меня.

Я сидела в грязной и холодной палатке, прижимаясь затылком к шевелящейся от ветра ткани, и смотрела в пустоту.

Эктор порвал магические нити и снял с меня магический покров. После чего молча встал и ушёл прочь, оставив меня одну.

В моём сердце произошли странные изменения, когда он назвал мне своё имя и заморозил золотом глаз. Какая-то часть внутри страстно желала ощутить его, потрогать и почувствовать, тогда как разум хотел выдрать эти прекрасные очи из глазниц.

Он назвал меня «прелестью», сказал, что я красивая, и маленькая девочка внутри сжалась от смущения. Но всё это было похоже на кошмарный сон. Я не предательница. У меня есть семья, и у меня есть названная сестра, я никогда не сделаю ей больно и не предаю её доверия, как бы сильно греховная страсть ни тянула моё женское начало к этому тёмному мужчине.

Его плащ был тёплым, он носил в себе его чувственный запах... моя кожа незаметно впитала в себя аромат дымной хвои.

Глубокая печаль вытеснила из моего мозга мысли о больном теле. А когда я вытянула затёкшие ноги, то прошипела сквозь зубы от обжигающих ощущений. Проклятые кандалы...

Элоахилин мешал мне залечить раны и распустить магию под кожей. Я никогда раньше не была ранена этим сплавом, и наше первое знакомство оказалось далеко не из приятных.

Прошло несколько часов после нашей встречи с Эктором. Когда ветер гонял края палатки, я видела тёмные тени снаружи. Вокруг была ночь.

Я слышала отдалённые неприятные голоса мужчин, что распивали алкоголь, ели и что-то активно обсуждали, посмеиваясь. Так хочется сейчас оказаться дома... быть рядом с родными и так же наслаждаться приятной компанией и беседой. Но я осталась одна.

Я не жалела о своём выборе, ни секунды не жалела. Если бы пришлось вернуться в прошлое, то поступила бы ровно так же, даже зная, что меня тут ждёт. Моя семья важнее собственного благополучия. Если Ли, Роук и Амирэй сейчас здоровы, значит, я всё сделала правильно и мне не о чем сожалеть.

Даже если мне суждено тут умереть.

Из размышлений меня вытянули лёгкие шаги у входа, я напряглась и стала следить за приближающимся.

И слава богам, это был не Декстер...

Роул сдержал своё обещание, и жуткий мудака больше не появлялся в палатке. Тем не менее теперь мне приходилось терпеть компанию более опасного и хитрого хищника. Эктор отодвинул ткань и медленно вошёл в мою «темницу». В руках он нёс тарелку с едой и воду в железной чашке. А на предплечье висели ткани — очевидно, обещанная подачка в виде сменной одежды.

Я продолжала сидеть неподвижно, уложив подбородок на колени, обнимая ноги руками. Не покажу ему и миллиметра оголённой плоти под рваной рубашкой.

Эктор прошёл к высокому дубовому столу справа, поставил наполненную посуду и повернул пустой взгляд на меня.

— Я не смог найти для тебя чего-то более подходящего. Но в любом случае это лучше, чем рваная тряпка на твоём теле. Переоденься и поешь.

Он бросил вещи мне под ноги и показательно отвернулся ко входу, облокотившись бёдрами на стол.

Я хотела уколоть его парочкой едких фраз, но не стала провоцировать хищника к нападению и прочистила горло:

— Как ты предлагаешь мне переодеваться?

Он равнодушно повернул лицо ко мне, а я подняла одну руку и потрясла цепями, прошипев сквозь зубы от щипающей боли.

— Если нет других вариантов, то я останусь в твоём плаще.

Я положила щёку на колени и отвернулась от него в сторону.

— Это всё равно лучше, чем ничего.

— Я сниму кандалы с твоих рук, если ты будешь вести себя тихо.

Я фыркнула, но головы не повернула.

Воин тяжело вздохнул и подошёл ко мне, я чувствовала его тёмную ауру рядом, но продолжала сохранять хладнокровие и безразличие.

— Люкс. Давай договоримся так. Я сниму цепи с рук и оставлю закованными только ноги, но ты пообещаешь, что не станешь делать глупости. Сейчас ты в центре военного лагеря, тут много плохих и очень плохих существ, они не питают жалости и доброты к маленьким девочкам, а уж тем более к подопечным своих врагов.

Я глубоко вздохнула.

— Поймать тебя не составит труда. А наказывать они умеют самыми изощрёнными способами. После того, что ты провернула, единственным вариантом будет затаиться и не отсвечивать. Возможно, всё обойдётся и король вернёт тебя Кайлуму, возможно и нет. Но в любом случае, чтобы дожить до этих событий, стоит вести себя смиренно. Ты понимаешь меня?

Я сжала губы в тонкую линию и молчала. Внутри всё протестовало, я хотела спорить, ругаться и делать всё наперекор, но разум подсказывал, что он говорит правильные слова и если я хочу увидеть свою семью, то стоит прислушаться к волку.

Я подняла глаза вверх и после недолгой паузы слегка кивнула.

Эктор приподнял уголок губ и осторожно присел передо мной на корточки. Наши лица были близко, и я снова стала смущаться. Богиня Делия... да что со мной не так.

Я перевела быстрый взгляд за его спину и упорно смотрела на выход, пока его низкий глубокий голос раздавался рядом с моим лицом.

— Ты не похожа на молчунью. Стало быть, я тебя смущаю. Учтывая, каким красным отсюда вылетел Декстер, на язык ты очень даже остра.

Он осторожно взял мою маленькую ладонь и стал рассматривать металлические замки.

— Так что же случилось, лисичка? Я тебя напугал?

Он щёлкнул замком и с помощью теней разогнул металл, затем взялся за мою вторую руку.

— Тебе стоит сказать мне спасибо.

Эктор поднял бровь и уставился на меня, оторвавшись от замков, а я высокомерно повернула голову к нему.

— Если бы я сейчас не сдерживала порывы высказать всё, что думаю о тебе и обо всей сложившейся ситуации, вероятно, твои острые ушки скукожились бы и отвалились. Да. Я принимаю благодарности в любое время дня и ночи, когда сочтёшь себя готовым — можешь приходить и благодарить меня.

Эктор щёлкнул замком, и кандалы грузно упали нам в ноги, а он вытянул шею и с саркастическим видом уставился на меня.

На что я растёрла красные кровавые кисти и опустила ладони на грязную землю.

Мы с минуту молча буравили друг друга взглядом. После чего он цокнул и заговорил всё с тем же непонятным выражением.

— Ты ведь недавно прошла заземление? Правда? Я тебя раньше не встречал в компании соратников Рэтгара. Откуда столько гонора у сопливой малявки?

Я покраснела и надулась как индюк, сжимая руки в кулаки.

— Какое значение имеет мой возраст? Я одна из хранителей Кайлума Тудора. Тебе стоит проявлять больше уважения и бдительности к своим врагам, а то не успеешь очухаться, а я уже проткну тебе какую-нибудь мягкую важную часть своим клинком.

Я зарычала и показала ему зубы.

На что он поднял брови... и рассмеялся.

Моё лицо перекосила гримаса шока.

Он что? Вообще не воспринимает меня всерьёз?

— Ну что за милашка. Ты прямо скрасила мои тусклые серые будни. Ладно, я понял, больше уважения и настороженности к козявке.

Он щёлкнул меня по носу и встал.

Я закрыла нос руками и шокированно уставилась на фэйца.

Вот же чёртов псих!

— Что? Не нравится, когда к тебе относятся как к ребёнку? Ты знаешь, милашка, лучше так... чем как к привлекательной женщине.

Эктор стал расставлять еду на столе и продолжил говорить, не отрываясь от занятия.

— Ты красивая, невинная и пахнешь как высокородная фэйка. Этого достаточно, чтобы зверьё вокруг палатки объявило на тебя охоту. Ну, а если Дакан сочтёт тебя ненужной пленницей, только богам известно, что тебя ждёт дальше.

Он развернулся ко мне и продолжил со всей серьёзностью.

— Люкс, я правда рад, что в этих цепях нет Миры. Но то, на что ты себя подписала этим трюком, — это очень опасно для тебя. Мне совсем не хочется во всех красках расписывать тебе, кто сейчас находится вокруг и на что они способны. Но если это потребуется, чтобы призвать тебя к рациональному поведению, то я расскажу. И тебе это не понравится, малышка.

Я сглотнула скопившуюся слюну и напряглась.

— Что ты хочешь этим сказать? Можно менее туманно?

— Я хочу сказать, что не надо всем подряд угрожать. Это не твои друзья, они не будут относиться к этому как к пакостям юной фэйки. Если это забавляет меня, то не значит, что не спровоцирует кого-то другого. Когда Декстер снова припрётся сюда, не надо называть его тупым мудаком и подогревать этим его интерес. Промолчи и сконцентрируйся на выживании.

— Если этот тупой мудака снова тронет меня, то я не ограничусь словами.

Эктор театрално вздохнул и сложил руки на груди.

— Я постараюсь оградить тебя от нападков, но если ты будешь лезть в пасть к тигру, то тебе не поможет никто. У тебя одна надежда... что Кайлум и его воины как можно скорее найдут тебя, пока я не получил распоряжений и пока сюда не приехали горные стражи.

Мой голос был не громче шёпота.

— И сколько времени в запасе?

— Если бы я знал...

Мы какое-то время молчали, но Эктор вновь заговорил.

— Так, переодевайся и ешь. Мне бы тоже хотелось отдохнуть, ждать полночи, пока ты отделаешься, я не собираюсь.

Я взяла с пола рубашку, поджала губы и многозначительно посмотрела на него, в ответ на что Эктор вновь поднял бровь.

— Может, ты отвернёшься? Или будешь разглядывать мою грудь, пока я переодеваюсь?

Фэец хохотнул, а затем плотоядно улыбнулся.

— Нет, пожалуйста, держи свои прелести при себе. Я не настроен сейчас любоваться красивыми формами и стоять в стороне.

После чего он отвернулся к выходу и стал ждать.

Я повернулась спиной к фэйцу и стянула плащ и рваные лохмотья. Рубашка, принесённая Эктором, была плотной и большой, конечно, это сложно назвать произведением искусства, но она пахла его телом и хорошо закрывала мою голую кожу от чужих глаз. Я застегнула все пуговицы и развернулась.

Мужчина вернул взгляд ко мне, и я подняла руки с безразмерными огромными рукавами, демонстрируя ему.

— А одежды не медвежьего размера у тебя не нашлось?

— Ну простите, у нас в лагерях нет детских вещей.

Я затянула рукава наверх, бормоча под нос грубые ругательства, а фэец улыбался, наблюдая за мной.

— Впервые вижу свои вещи на женщине. Не могу не признать, что это немного тешит самолюбие.

Я скривилась.

— Закатай губу, я не сплю с врагами моей королевы.

Эктор искренне удивился.

— Твоей королевы?

— Конечно, Лилиана скоро станет супругой Кайлума. Надеюсь, это тебя не сильно огорчает, ведь ты сам бросил её в пекло и растоптал. Теперь рядом с ней будет мужчина, который будет любить её всем своим существом, они всегда будут рядом и счастливы.

Эктор задумался, его лицо было непроницаемым. Я ударила точно в цель и была довольна собой. Ты сделал ей больно, волк, но знай, что она не утонула в скорби, а нашла свою истинную судьбу.

Лицо фэйца вернулось к спокойной улыбке, он указал подбородком на стол.

— Поешь. Силы тебе понадобятся.

Я медленно встала и поволокла ноги к столу. Элоахилин жёг кожу, и я поморщилась и остановилась, слегка разминая ноющие мышцы и больное тело.

Эктор наблюдал за мной.

— Помочь?

Я подняла на него взгляд.

— Не хочется смотреть, как такие красивые ножки покрываются волдырями.

Слова вырывались из меня раньше мыслей.

— Снимешь цепи? Не боишься, что я улечу и оставлю тебя с голым задом?

— Люкс, я не хочу выглядеть высокомерным, но чтобы ты понимала... мне не нужны цепи, чтобы удержать тебя. Я поймаю тебя, как бы быстро ты ни взлетела. Я бы с удовольствием снял эту дрянь за ненадобностью, но если я лишу тебя оков, то те, кто в ближайшем будущем придут сюда, выместят злобу на тебе, а мне бы не хотелось, чтобы такую лапчатку мучали. Поэтому я могу предложить лишь это.

Эктор щёлкнул пальцами, и тёмная аура обхватила мои лодыжки и покрыла ноги странной завесой. Никогда не видела такой магии. Странно, но кандалы больше не касались кожи. Ощущение, будто тонкая ткань отделила моё тело от жгучего металла.

Я шокированно уставилась на фэйца, но он лишь самодовольно улыбнулся.

Ну что ж... у него и правда интересные способности.

Когда мы поравнялись, я задрала голову вверх и заглянула в его прищуренные глаза, после чего фыркнула и степенно села за стол.

Эктор остался стоять рядом со мной, облокотившись бёдрами на край, и изучающе следил за тем, как я расставляю еду.

Он принёс мне немного мяса, картошки и овощи. Учитывая, что я в военном лагере своих врагов, еда была очень даже аппетитной и сносной. Отказываться я точно не стану.

— Так что же? Люкс. Раз Мира поделилась с тобой своей ненавистью ко мне, я полагаю, можно сделать вывод, что вы близки?

Я медленно пережёвывала еду и параллельно отвечала ему.

— Ли мне как сестра.

Затем указала вилкой в лицо фэйца.

— И я знаю о тебе всё, Эктор Роул. Ты засранец. Я вообще не понимаю, как можно было подставить такую чудесную девушку и бросить на съедение проклятому лже-королю. Но ничего, настанет день и Ли поджарит ваши задницы, если до этого вас не разорвёт ледяной магией Кайлума.

Эктор усмехнулся и стал обходить стол, он сел напротив меня и облокотился на высокий стул, я перестала есть и следила за его грациозными движениями.

— У тебя язык без костей, — он цокнул, — вообще никакого инстинкта самосохранения. Займи уже свой рот чем-то более полезным.

Я поражённо уставилась на фэйца.

— Боги... Вы с Ланцером, случайно, не родственники? Одного поля ягоды.

Я продолжала ужинать, а Эктор тихо засмеялся.

— Значит, Ланцер?

Я вопросительно подняла бровь.

— Ты его подружка, стало быть?

Громкий хохот вырвался из меня.

— Конечно нет! Ты хоть знаешь, сколько ему лет? Ланцер мой близкий друг и наставник.

— Вот как. Что ж, возможно, Роук?

Я положила подбородок на ладонь и лукаво посмотрела на фэйца.

— Хочешь узнать, есть ли у меня парень, волк?

Эктор усмехнулся и посмотрел в сторону.

По-моему, он не такой уж и страшный. По крайней мере, я легко его обезоружила. Самодовольство вытекало из меня, пока я поглощала зелёный салат.

Роул снова томно заговорил и привлёк моё внимание.

— Ты красивая, молодая и сильная, не поверю, что в пределах снежного государства не нашлось достойной партии. Какой-нибудь высокородный благородный аристократ наверняка завладел твоим вниманием.

Он совершенно не понимает женщин, раз думает, что я интересуюсь аристократами и ищу среди них благородную партию. Я хотела ответить, но он продолжил.

— Хотя ты не пахнешь как женщина, скорее как юная девочка. Бережёшь тело как храм для того самого? Люкс.

Он называл моё имя, будто пробовал его на вкус. Это завораживало... пульс немного участился. А глубокий пожирающий взгляд добавлял ситуации странной напряжённости.

Я прочистила горло и откинулась на спинку стула в его же манере.

— Тебя так сильно интересует, что происходит в моей постели? А если я скажу, что перебираю мужчин как перчатки и неплохо маскируюсь.

— Я отвечу, что ты маленькая неумелая врунья.

Он снова ехидно улыбнулся, а я сглотнула.

Что же в нём такого... почему здесь и сейчас, в логове врагов, я вдруг ощутила такую внутреннюю лёгкость и непреодолимый интерес.

Эктор Роул.

Он не ощущался мне как опасность или угроза, скорее я довольно легко освоилась рядом с ним и чувствовала себя раскрепощённой.

Я без проблем сближаюсь с фейри и фэйцами, но редко кто вызывал у меня такие насыщенные разносторонние эмоции.

Мне хотелось его ненавидеть, разумом я хотела отомстить и причинить ему боль в сто крат сильнее, чем он причинил Лили, но в груди разгорались совершенно иные чувства.

— Не люблю аристократов.

Я разорвала неловкую паузу и вновь привлекла его внимание.

— И мужчины у меня нет.

Затем вернулась к нарезке мяса и равнодушно смотрела в тарелку.

— Свою судьбу ещё не встретила. Но когда встречу, обязательно тебя посвящу, если до этого момента никто из нас не умрёт.

Эктор ухмыльнулся и наклонился ко мне через стол.

Наши глаза встретились, а лица были недопустимо близко.

— Не забудь о своём обещании, малышка. Хочу быть первым, кому ты об этом поведаешь.

Я на мгновение перестала дышать, а Эктор с ленивой улыбкой поднялся и медленно двинулся в сторону выхода. Я проследила за ним и окликнула, когда фэец повернулся, помахала ему свободной рукой.

— И что же? Не прикуёшь меня обратно?

— А зачем? Я уже рассказал тебе обо всех рисках и возможностях, если тебе дорога жизнь, то ты не совершишь необдуманных поступков. Я легко поймаю птичку, если прикажут.

С этими словами волк ушёл и оставил меня одну в недоумении с остывшей едой.

Глава 2.

Мира.

— Никогда не думала, что буду скучать по палящему солнцу, но видимо этот день настал.

Я уже в сотый раз бормотала ругательства под нос, пока поднималась на ледяное возвышение. Замёрзшее озеро было несложным препятствием, но после него появились горные тропы, и эти спуски и подъёмы меня уже порядком утомили.

Единственной радостью стало то, что по пути сюда я не встретила волков Кронаса, гвардейцев Дакана и уродливых горцев.

Учитывая слова Аввадона, я уже должна была добраться до смотровой площадки и обнаружить лагерь, в котором держат Люкс, но кроме холодной мёрзлой неровной поверхности гор я не смогла найти ничего. День давно подошёл к концу, вокруг было темно, отчего моё путешествие превратилось в игру на выживание.

Слабый огонёк, который мне подарил на прощание тёмный чужак, потух где-то час назад, и моё тело погрузилось в холодные объятия зимы. Снег усиливался, приближалась буря, и это грозило провалом для моей миссии.

Я зацепилась за мёрзлый выступ горы и попыталась подтянуться, но тело перестало слушаться.

Видимо, мои таланты по подъёму на высокие сооружения ограничивались кирпичной стеной из человеческого мира. Как-то не сильно хочется быть погребённой в горной цепи государства моего возлюбленного.

Я ещё раз напрягла озябшее тело и с криком боли подтянулась вверх. Живот врезался в острые камни, но мне хватило сил заползти на очередное возвышение.

Слава Лэйле...

Я перекатилась на спину и посмотрела в чёрное небо, полное ярких звёзд. Из рта поднимался густой пар, а вокруг дул жуткий морозный ветер со снежными хлопьями и ледяными осколками. Я закрыла глаза и осталась в лежачем положении. Мне нужен отдых. И укрытие. Причём скорее. А иначе вместо спасения подруги я превращусь в ледяную скульптуру и навечно украшу собой эти священные горы.

Я подтянула ноги и перекатилась на колени.

Вдруг перед моим взором предстала широкая чёрная пещера в горе. Неужели и я заслужила немного везения. Я поднялась на окоченевшие ноги и побрела к широкому чёрному входу. Внутри была крошечная темнота, но вариантами я не располагала. Либо рискнуть и укрыться в мраке, либо погибнуть в ледяной буре. И я направилась вперёд.

Я прошла метров пять на ощупь. Стены были влажными и холодными. Условия для проживания очень посредственные, но хотя бы нет ветра и снега. Я остановилась и опустилась на землю. Облокотившись на острую мокрую стену спиной и затылком, поморщилась от неприятных ощущений.

Вдалеке на выходе из пещеры ветер завывал всё громче и опаснее.

— Боги, Мира, во что ты опять ввязалась.

Я замерзала... медленно и мучительно покрывалась ледяной коркой и засыпала.

У меня один шанс выжить — нужно призвать магию. Все мои попытки до этого провалились. Источник будто бы опустел и пересох, я никак не могла сосредоточиться и дотянуться до внутреннего пожара.

Я закрыла глаза и увидела перепуганное изувеченное лицо Люкс... одним богам известно, что эти чудовища сделают с ней, пока она в моём облике. А когда узнают, что она их обманула?

— Богиня Лэйла, прошу тебя, умоляю тебя, защити мою сестру. Пусть Люкс дожждётся меня невредимой или дожждётся наших друзей... не важно. Подари ей немного удачи и защити от насилия и боли.

Я хотела заплакать, но слёз в моём уставшем теле не осталось.

Подумав о Кайлуме, о том, какую боль он переживёт, если вновь меня потеряет, я снова решила попытаться призвать свою силу.

На этот раз почувствовала ускользающие тонкие нити и стала с остервенением хватать их в своём разуме и тянуть на поверхность.

Я распахнула веки и увидела яркое красное пламя, что охватило мои предплечья и кисти. В черноте пещеры мой огонь выглядел абсолютно прекрасным и завораживающим, я не могла отвести глаз от красивой смертоносной магии в своих руках, а это потрясающее чувство тепла...

— Боги... как же хорошо.

Моё тело наконец-то согрелось, зубы перестали стучать так, словно вот-вот раскрошатся, и я смогла вздохнуть полной грудью.

Я просидела так несколько минут, отогревая своё ледяное тело искрящимся горячим пламенем, затем потушила искры и провалилась в долгожданный сон.

Меня разбудили голоса. Вокруг было тихо, звуки бури прекратились, и я отчётливо слышала переговаривающихся мужчин, что приближались к моей пещере.

О нет, дело дрянь.

Я затаилась... надеюсь, буря замела мои следы. По мере приближения тяжёлых шагов я смогла определить, что эти существа замерли рядом со входом и продолжили громко общаться басистыми голосами, я смогла расслышать диалог и задержала дыхание, успокаивая пульс.

— Меня уже блевать тянет от гор и снега, какой идиот придумал это время года?

— Да уж. Зимняя пора — тоскливая. Как думаешь, северяне привыкают к этим условиям всю свою юность или надо родиться таким?

— Да пёс их знает... среди моих знакомых северных дикарей нет, хотя была у меня когда-то лиристка из этих мест, ох, как вспомню — так завожусь. И красотка, и с характером, всё как я люблю.

Мужчины засмеялись.

— Когда король отдаст свой приказ и мы уже двинемся к дому? Неужели есть причины так долго держать нас тут в подвешенном состоянии?! В любой момент северяне могут обнаружить наш лагерь, и тогда завяжется потасовка.

Я напрягла свои уши и подалась вперёд.

— Боишься северян, Рен, брось... пока генерал Роул в лагере, ни один противник не сможет пробить нашу оборону. Он сражается как демон.

Что? Вот блять! Эктор тоже тут?

Моё лицо перекосила гримаса злобы.

Мало мне было проблем в виде Декстера и горцев, так ещё и сумрачный волк в добавок.

Это охренеть какие плохие новости.

— Не знаю, как бы хорош он ни был, мы близко к военному лагерю северян, это напрягает. Поскорее бы уже в тепло и подальше от горных уродов, ты видел, как это зверьё питается, Клот?

...

— О, это то ещё зрелище. Да свиньи в хлеву выглядят более чистоплотными, чем эти выродки.

— А ты весьма нежный для войны, Рен. Такая она... лагерная романтика. Ты же первый раз в походе? Ну так подожди, скоро придут стражи Барелия, вот где зрелище. Видел их в столице... так они разнесли трактир, когда хотели прихватить с собой молодую подавальщицу. Редкостные ублюдки.

— Какая мерзость. Слушай, а ты видел её? Ну пленницу?

— А на кой хер она мне сдалась. Девка как девка, наше дело исполнять приказы, а любопытство ты лучше оставь для семейных вопросов.

— А мне вот стало интересно, кто она. Она ведь чуть глаз не выдрала капитану, видел, как он вылетел из палатки злой как Аид. Видать, девка с характером оказалась.

— Ладно, пошли, волки уже наверняка вернулись в лагерь, не стоит и нам задерживаться. Голоса отдалились, а мой пульс колотился с бешеной скоростью.

Боги, Люкс. Если этот монстр тронул её хоть пальцем, я размажу его череп о горы и забрызгаю мозгами все окрестности.

Нужно принять решение, как действовать дальше. Я могу пойти и сдать этим, но нет никаких шансов, что Люкс отпустят. Наверняка псы Дакана захотят избавиться от неё, чтобы добраться до меня и в очередной раз сломать. Этот вариант не подходит.

Но мне нужно вызволить Люкс!

Вопрос открыт: как вытащить её из переполненного врагами лагеря. Можно зайти и поджечь их задницы. Но... даже если я смогу вырубить Декстера и остальных, то с Эктором я сама не справлюсь.

Думай, Мира, думай.

Я уверена, что Ланцер и Кайлум уже вышли на наши следы, значит мне нужно удержать Люкс тут, главное — не дать увезти её из лагеря.

Я пойду по следам их разведчиков и постараюсь найти смотровую площадку, нужно оценить масштаб вражеского лагеря, а затем устроить им огненное доброе утро... Пока уроды будут оценивать ущерб, я оставлю свои следы. Так, это уже похоже на стратегию.

Если я перетяну внимание на себя, то им придётся задержаться в этих местах, и тогда Кайлум подоспеет и похоронит их в этих горах.

Пока никаких других вариантов в моей голове не зародилось, буду действовать по обстоятельствам и придерживаться этого плана.

Хотя выглядит это как дерьмовый план... но другого у меня нет.

С этими мыслями я медленно подобралась к выходу.

Метель успокоилась, я отчётливо видела следы непрошенных гостей и осторожно двинулась следом на приличном расстоянии от гвардейцев.

Морозное утро бодрит лучше травяного чая и шоколадного торта.

Прекрасное голубое небо и снежные склоны, переливающиеся в лучах утреннего солнца, восхищали, если бы не мои кровавые планы, я бы с удовольствием осталась тут в палатке вместе с Каем. Когда поженимся и разберёмся со всеми королевскими делами, утащу его в эти места и буду наслаждаться природой, свежим воздухом и супругом.

Унылая пора? Да что вы, идиоты, знаете о красоте...

Горная тропа прервалась, и воины спустились вниз по высокому склону, я осторожно завернула за скалистый угол и высмотрела вверх отличное место. Я стала подниматься по скользким выступам в горе и молила богиню удачи, чтобы она помогла мне добраться до возвышения и не разможить голову о каменистую землю. Спустя несколько глубоких царапин на руках и предплечьях я всё-таки подтянула своё тело на широкий горный выступ. Хорошо, что последнее время я не вылезала с тренировочной площадки, мои мышцы горели, но они работали, и это главное.

Я наконец-то поняла, о какой смотровой площадке говорил Аввадон.

— Какого хрена? Как он мог знать об этом месте?!

Я бормотала под нос, поражаясь абсурдности ситуации, что же всё-таки он такое?

— По-моему, Мира, ты ещё пожалеешь, что выпустила это в мир.

Я отмахнулась от ненужных мыслей, легла на живот и подползла к обрыву. Моя база находилась в одной трети высокой горы с видом на чёрную голую равнину, именно на этой равнине разбили свой лагерь наши враги.

Лагерь был небольшим, около двадцати небольших тёмных палаток, вокруг бродили тролли, жуткие чёрные существа, покрытые мехом, волки и гвардейцы Дакана. Я не могла нормально рассмотреть воинов и отличала их по меховой одежде, цвету кожи и наличию чёрных плащей королевства Огня.

Слава богам, волков Кронаса в лагере было немного, я смогла разглядеть трёх зверей, каждый караулил свой край лагеря и следил за приближающимися.

Знакомых монстров я не увидела.

Так, теперь надо понять, где они держат Люкс?!

Мои подозрения сразу упали на большую чёрную палатку поблизости к центральному костру, в середине лагеря.

Недалеко от палатки у большого костра сидели два гвардейца и синий тролль. Не просто так они там сидят... караулят пленницу. Пока это была самая разумная версия в моей голове.

Блять.

И как мне добраться до палатки в центре вражеского лагеря?! А главный вопрос — где ублюдок Декстер и сумрачный предатель.

Мне бы сейчас способности Люкс... я бы упала на них как комета, схватила свою сестру и улетела высоко в небесную гладь. Но я могу только поджигать всё вокруг.

Так, а если дождаться, когда Эктор объявится и свалит на обход... тогда я смогу добежать до лагеря, зажечь пару палаток и ворваться к Люкс. Ни один из этих ублюдков не пробьёт мой магический покров, а когда я доберусь до подруги, то волю в неё силу, и она унесёт нас отсюда до прихода Эктора.

Это звучит неплохо и пока наиболее реально.

Я низко легла, положила подбородок на порезанные руки и принялась следить за движениями внизу. Хорошо, что магия вернулась и моему животу не грозит обморожение от мёрзлой земли.

Кайлум, поторопись, у меня конечно есть план, но с моим везением шансов немного.

Через пару часов у лагеря открылся чёрный портал, и оттуда вышел златовласый высокий фэец, я его раньше не видела, он прошёл к центру лагеря, и чёрные волки стянулись к нему, как и гвардейцы Дакана.

Мужчина давал распоряжения и осматривал территорию. На секунду мне показалось, что его взгляд упал в мою нишу и он слегка его задержал, но этого не может быть, я уверена в безопасности этой площадки, меня тут невозможно разглядеть, скорее это просто мои нервы.

Фэец ещё какое-то время поговорил с гвардейцами, и они все разошлись по сторонам.

В лагере началось движение.

Воины тушили костры и собирали стойки с оружием.

Какого хрена? А где сумрачный волк? Декстер? Где в конце концов Люкс?

Я недоумённо всматривалась в монотонные движения солдат и поняла, что это определённо сборы лагеря.

Вот чёрт!

Я поползла обратно и медленно стала спускаться с горы в правую сторону, подальше от видимости лагеря.

Руки снова покрылись кровавыми корками.

Я тихо спрыгнула на горную тропу и затаилась в нише, когда поняла, что звуков нет, завернула за угол и медленно подбиралась к лагерю.

Когда я практически вышла из-за поворота, чтобы открыть себе обзор и подобраться поближе к западному входу, сзади появились лёгкие движения.

Я среагировала моментально, но некто оказался быстрее и пластичнее, он схватил меня за плечи, прижал к себе, а второй рукой больно сдавил челюсть.

Блять.

Я зарычала, а сзади раздался лёгкий мелодичный смех, и незнакомец звучно заговорил.

— А вы оказались изворотливее, чем я мог представить. Принцесса, как вы тут оказались? Я думал, ваша подружка прикрыла вас и вы уже в Ледяном замке, зализываете раны. Но вот вы тут. Вы что? Пошли по следу? Одна? Отвага и безумство.

Он сжимал мою челюсть, но в какой-то момент опустил руку на шею и сдавил горло.

— Кто ты такой?

Мужчина усмехнулся.

— Вот же дурак. Забыл представиться. Приветствую вас, Ваша Светлость, моё имя Аэрос. Я уже заочно с вами знаком, но рад наконец-то увидеть воочию.

Я зашипела на него, как гадюка.

— Ещё одна шавка Дакана, не могу сказать, что рада знакомству.

Аэрос громко рассмеялся.

— Какой живой мозг и грязный рот. Вы же будущая супруга, неприемлемо вам так выражаться, миледи.

— Да, я будущая супруга, только вот знакомство с моим мужем тебе не понравится.

Аэрос напрягся и ненадолго замолчал.

— Я не хочу погружаться в ваши семейные разборки, но вам придётся пойти со мной, Ваша Светлость.

— Где Люкс?!

— Рыжая алифийка? Вы опоздали, Ваша Светлость, её уже перебросили в другое место, теперь она далеко отсюда, но думаю, вы скоро встретитесь в Амбалдрокке. Попросите короля, может, он оставит вам подружку в качестве камеристки. Я думаю, Дакан сделает вам такой подарок.

— А я думаю, что твои золотые патлы скоро придётся отскрести от этой горы.

Аэрос глубоко вдохнул и отскочил от меня, когда моё тело покрылось огненным покровом, внутри меня переполняли злоба и желание мести, последнее время выпускать огненную чешую стало проще, видимо я лучше учусь в полевых условиях на грани жизни и смерти. Я повернулась и смогла рассмотреть его ближе.

Высокий юноша с хитрыми лисьими чертами, зелёные глаза, пшеничные волосы чуть ниже плеч. Он выглядел изящно и благородно. Каждое его движение смотрелось грациозным и до тошноты аристократическим.

Он медленно двинулся вокруг меня, а я вжалась в гору, чтобы лишить его возможности нападения со спины.

— Ваша Светлость, вы быстро освоились в нашем мире и развили свои дарования. У вас природные способности и большой потенциал. Ваше место на огненном троне, с нашим королём. Давайте прекратим эти перебежки и спокойно вернёмся домой.

В моих глазах заблестели огненные искры.

— Это мой дом, и мой народ. А твой король — это лживая падаль, которая оскверняет эту землю своим существованием. Лучше тебе не вставать у меня на пути. Скажи, куда увезли Люкс, и исчезни. Я дам тебе всего один шанс, Аэрос.

Фэец улыбнулся уголком губ и раскинул руки в стороны.

— Я не очень хороший воин, Ваша Светлость. Я политик, дипломатия — моя сильная сторона, а вот ломать кости и вырывать внутренности — удел дикарей. Вы же королевской крови, миледи, неужели вам хочется воевать и смотреть на смерть вокруг.

Я молчала и напряжённо следила за его плавными движениями.

— Так давайте вернёмся в Амбалдрок, а когда станете королевой, в ваших руках будут все карты. Посмотрите на короля Дакана с другой стороны. Стоит вам сделать шаг к нему навстречу, он всё забудет и сделает пять шагов в ответ. Вы просто не с того начали, Ваше Высочество.

Кровь внутри вскипала, мои руки затряслись от злобы.

— Эта шваль убила мою семью. Я никогда не посмотрю на него иначе. Он навсегда останется в моей памяти и памяти моего народа убийцей, психом, узурпатором и бездушной тварью. И если ты служишь ему, то ты такая же шваль, Аэрос. Не будет у нас переговоров, либо уйди, либо умри.

Медленная улыбка поползла по лицу фэйца, он пристально смотрел на меня и низко поклонился.

— Я хотел сделать всё безболезненно, Ваша Светлость. Я подумал, что смогу воззвать к вашему разуму, но видимо не судьба. Но я не могу отпустить вас, принцесса, вам придётся последовать со мной добровольно или же нет.

Со стороны лагеря к нам вышли семеро вооружённых гвардейцев и двое больших горцев. Ублюдок тянул время... он знал, что я никуда не пойду.

Я воззрилась на него и грубо зарычала, а Аэрос засмеялся и отступил назад, когда на его место встали гвардейцы и окружили меня.

Ну ладно, так даже лучше... значит информацию о Люкс я вырву из их глоток.

Глава 3.

Элизабет.

— Ты давно в столице? Элизабет, верно?

— С сегодняшнего утра, миледи. До приезда я обучалась у местной целительницы в Кар-тунге, она и писала письмо госпоже Аните.

— Так вот что... всё, я вспомнила. Элизабет, конечно. Это за тебя просила госпожа Марта.

Я коротко кивнула и продолжила стоять перед женщиной, сложив руки за спиной.

На входе в Анремон не было стражи и хранителей, но пройти внутрь можно было только после согласования и внесения твоего имени в список. Защитным барьером управляла смотрительница, и именно она давала добро на проход в здание.

Уже полчаса эта взрослая госпожа пытается найти в своих пергаментах моё имя. Нервы начинают сдавать. После суток на лошадиной спине я больше всего мечтала об отдыхе, но пока я не встречу с главной врачевательницей, всё равно не смогу заснуть.

— Вот и вся проблема, юная леди. Госпожа Марта указала вас как Бетти, а не Элизабет, вот я и запуталась в своих бумагах.

Я слегка улыбнулась и кивнула даме.

— Ничего страшного, госпожа. Меня не часто зовут полным именем. Наставница всегда звала меня Бетти, как и большинство знакомых. Я должна была догадаться, что в своём письме она указала меня именно так.

Женщина поставила отметки пером и пригласила меня проследовать за ней. Я оставила тяжёлый мешок на входе в Анремон и последовала следом.

Башня была похожа на настоящую крепость. Огромный зал круглой формы из тёмного кирпича кишил фэйцами и фейри, спешащими по своим делам. А в середине круглого помещения располагалась широкая винтовая лестница из металла, она уходила высоко вверх и имела выход на каждом ярусе кирпичного здания.

Смотрительница жестом пригласила меня следовать за ней, и мы пошли по винтовой лестнице, затем остановились на шестом крайнем ярусе. Куполообразный потолок был выкрашен в коричневый цвет, но моим вниманием завладела огромная красивая люстра под потолком: это была янтарная паникадила. Никогда не видела такой роскоши воочию. Я с любопытством осматривала эту средневековую архитектуру и поражалась её масштабности.

Женщина провела меня в первую дверь слева от лестницы, и мы оказались в кабинете главной врачевательницы Анремона. Смотрительница коротко представила меня, пригласила войти и сбежала, хлопнув дверью.

Обстановка кабинета была сдержанной, только самое необходимое: большой стол, длинный шкаф во всю стену с книгами о целительстве, диван, несколько кресел и небольшой стол между ними. Все цвета в кабинете были строго подобраны и отлично сочетались друг с другом. Никакой пестроты и вызова.

Анита выглядела как обстановка в её башне — строгой, точёной и сдержанной.

Она подняла глаза ко мне и встала, обошла свой рабочий стол, сложила руки на груди и присела на его край, разглядывая меня.

Я в свою очередь тоже изучала её образ, сложив руки за спиной и вытянувшись как струна.

Главная врачевательница была такой же высокой женщиной, как и я, ну может быть сантиметров сто семьдесят пять. Имела красивые пышные формы и миловидное лицо с янтарными глазами. Русые волосы были убраны в тугой конский хвост и открывали вид на небольшой, но заметный шрам на виске, тянущийся к левой части лба. Интересно, откуда у такой властной женщины мог остаться такой шрам.

— Ты значит и есть талантливое дарование Бетти?

Я присела в реверансе и кивнула женщине, затем с твёрдостью в голосе ответила:

— Да, госпожа. Я очень рада знакомству. Наставница мне много рассказывала, поэтому я заочно немного вас знала, но встретить лично и не мечтала.

Женщина фыркнула и отмахнулась.

— О, брось, Бет. Марта — моя давняя подруга, если она говорит, что таких способностей не встречала много сотен лет, значит, это правда. А такие дарования нельзя зарывать в землю, я просто не имела морального права отказать. Прощу, присаживайся, будешь чай?

Я отрицательно покачала головой и села на диван напротив стола Аниты, мои руки вспотели, и я сжала ткань платья на коленях, но старалась держать лицо и не показывать своих переживаний. Женщина внимательно рассматривала меня.

— Ты очень интересная, Бет. Твоя семья — коренные северяне?

Какой очевидный вопрос... я слышу его полжизни из-за своих длинных, чёрных, как ночь, волос, которые ярко контрастируют с белоснежной кожей и синими глазами.

Я кивнула.

— Да, госпожа. Мои волосы — это дефект, который случился при родах. В моей семье не было черноволосых предков, но видимо, когда мама меня вынашивала, ела угли, и на свет появилась вот такая я.

Анита расширила глаза, а затем прыснула со смеху.

— Ты даже шутки произносишь как военный доклад. Здорово, интересная ты всё-таки. Ладно, давай вернёмся к важным вопросам. Какие основные способности вы смогли развить с Мартой на сегодняшний день и какие вам пока не поддаются?

— Госпожа, я создаю лёд и могу менять его форму по своему желанию, также могу ощущать магические нити внутри тела, исправлять и выравнивать течение силы в них, ощущаю сквозь прикосновения новую жизнь, знаю несколько боевых заклинаний, связанных со стихиями ветра и льда, и могу пропускать свою магию в тела раненых. Мы пытались освоить целебную магию, которая вытягивает скверну из крови и снимает сложные проклятия, но я в этом не преуспела.

— Ничего себе. И когда ты прошла заземление, Бет?

— Уже семь лет прошло, госпожа. Но активно обучаться я начала намного раньше заземления.

— А напomini, сколько тебе полных лет?

— Семьдесят два, госпожа.

— И ты успела всё это освоить за столь короткий срок?

Я кивнула и слегка улыбнулась.

— Госпожа Марта — прекрасный наставник.

Анита подошла к креслу напротив, села и пристально изучала меня.

— Да нет, Бетти, дело не в ней, это ученица ей досталась одарённая. Такая юная, но уже с багажом знаний. Если бы ты попала к нам сразу после заземления, уже служила бы короне.

Мои щёки покраснели.

— Не смущайся, я всегда всё говорю в глаза. Сама не люблю неприкрытую лесть и раболепство. Но ты и правда талант, я ощущаю от тебя мощную магическую силу. Ты же вроде из скромной семьи, родители не имеют талантов?

— Нет, госпожа. Но мой брат отлично владеет магией льда, это он успел научить меня боевым заклинаниям.

— Успел научить? Прости, что спрашиваю, но я имею на тебя большие планы и должна знать о тебе всё. Твой брат. Он умер?

Внутри меня сжалась пружина боли и страха, всегда когда думаю об Орктусе, становлюсь слезливой маленькой плаксой. Братец бы точно отлупил меня за такие депрессивные настроения. Я собралась и слегка улыбнулась, глядя в глаза Аните.

— Нет, госпожа. Слава богам, нет. Он пропал на границе, на обходе. Из его отряда погибли все, но Орктуса там не было. Хотя родители уже не верят, что он вернётся, я уверена, что с ним всё хорошо. У меня умный и сильный брат. Я продолжаю его ждать и хочу встретить уже определившейся женщиной с образованием и раскрытым потенциалом.

— Что ж, тогда ускоримся и подготовим тебя к встрече с братом. Так, Бет, твоим обучением займусь лично я. Ты готова приступить сейчас или тебе нужен отдых после дороги?

Мои глаза расширились, а сердце беспорядочно забилося в груди.

— Госпожа, это большая честь. Я... очень благодарна вам. Но вы не хотите сначала испытать меня и проверить магические способности?

Анита откинулась на спинку кресла и сложила руки на коленях, постукивая пальцами.

— А зачем? Я доверяю Марте и вижу в тебе мощные магические потоки, мне нет причин сомневаться и устраивать тебе проверки. Я строгий наставник, Бет, и у меня нет учениц, которыми занималась бы лично я, но тебе нужна твёрдая рука и правильный подход, и я обладаю такими навыками. Так что? Тебе нужен отдых с дороги или ты готова приступить к работе сейчас?

Я сжалась, внутри нарастало ощущение восторга и нетерпения.

— Да, госпожа, я готова приступить сейчас. Мои родители остановились в небольшом домике в столице, они пробудут тут какое-то время, если позволите, я бы хотела иногда отлучаться из башни, чтобы встречаться с ними. Я думаю, это продлится недолго, они просто переживают, и как только поймут, что я устроилась — уедут в Картунг.

Анита медленно кивала, слушая меня.

— Конечно, Бет. Мы тут не запираем юных дев под замок. У тебя будет свой график обучения и работы, а в свободное время и выходные ты можешь отлучаться и проводить свои юношеские годы как полноценная молодая девушка. Если это единственная просьба, то пойдём со мной.

Я молча встала и проследовала за наставницей.

Она вышла в коридор и пошла вниз на пятый ярус, попутно общаясь со мной.

— Сейчас в башне много тяжелораненых, Бет. Слышала про нападение на деревню?

— Да, госпожа, это ужасно. Мне так жаль наших соотечественников.

— Это так. Мы смогли вытянуть из тяжёлой стадии больше половины, среди них были крестьяне и благородные господа. Но несколько раненых до сих пор в башне, это близкие моего друга, и я стараюсь следить за ними лично, но управление Анремоном занимает слишком много времени. Так вот, Бет. Я поручаю тебе следить за состоянием волка, не пугайся, этот фейри — хранитель Страны Огня, но он защищал наш народ от нападения и сильно пострадал в процессе. Сейчас его состояние стабильное, но магические потоки ещё не выровнялись, и за ними всё время нужно следить, иначе магия может сыграть с ним злую шутку и опустошить. Вот он и будет твой первый пациент, будем считать это боевым крещением. Я думаю, твоих навыков вполне достаточно.

Я внимательно слушала наставницу и анализировала, когда мы подошли к деревянной коричневой двери и осторожно вошли внутрь и обомлела.

В комнате были столики с целебными травами и настойками, а на большом возвышении посередине лежал тяжело дышащий красивый чёрный волк.

Из небольшого окна пробивались солнечные лучи, и его мех переливался в них как чёрный бриллиант.

Мы подошли к широкому возвышению, и Анита без тени страха положила ладонь на чёрный бок зверя, волк еле слышно зарычал, открыл жёлтый глаз с белой пеленой, но не двинулся. Он осознавал, в каком состоянии, и понимал, что мы пришли ему помочь.

Наставница внимательно следила за мной, видимо думала, что я испугаюсь и сбегу с описанными коленками, но я могла только с тоской смотреть на прекрасное раненое создание.

Я посмотрела на госпожу и еле слышно спросила:

— Можно... я его осмотрю?

Анита отошла в сторону и коротко кивнула.

Я подошла ближе, красивый жёлтый глаз внимательно изучал меня.

Положила ладонь в тёплый мех и стала прощупывать его магию. Слабые чёрные нити постоянно пульсировали, и я ощутила, как магия в его крови то замирает, то начинает лихорадочно двигаться. Он нестабильный, ему нужен постоянный присмотр, наставница описала всё совершенно верно. Когда я ощутила состояние волка, то посмотрела в его глаза, немного улыбнулась и погладила бок.

— Всё будет хорошо. Ты поправишься и вновь сможешь гонять зайцев на лесной поляне, ну или плохих фейри кусать за причинные места.

Волчонок фыркнул, а Анита тихо рассмеялась, привлекая моё внимание.

— Ты молодец, не робкая, это важное качество для целителя. Мы не должны бояться тяжёлых ран, поломанных костей, крови и своих пациентов. И по-моему, ты ему нравишься больше меня. Ну и отлично. Следи за его состоянием каждый час, вечером я тебя сменю и отпущу отдыхать к семье. Столовая внизу на первом этаже, там можешь перекусить, о твоём статусе я распорядюсь. Меня можешь найти в кабинете. Когда будет свободное время, можешь гулять по территории башни и осматриваться сколько хочешь. И давай так, Бетти. С сегодняшнего дня я не госпожа тебе, а просто Анита, ну или на крайний случай — наставница. Надеюсь, наш союз будет плодотворным.

Я улыбнулась своей самой искренней и счастливой улыбкой, на что наставница ответила тем же, похлопала меня по плечу и удалилась.

Неужели это происходит со мной? Я буду обучаться в Анремоне, да ещё и под чутким руководством госпожи Аниты. Я очень счастлива.

Волк что-то забубнил, я вернула взгляд к нему и тепло улыбнулась.

— Я пока не знаю твоего имени, но очень хочу узнать. Меня зовут Бет. Теперь у нас обоих всё будет очень хорошо.

Ближе к вечеру я всё-таки добралась до временного пристанища родителей. Сил не осталось. А возможно, это переполняющие эмоции радости забрали мою энергию. Сложно сказать.

Мне открыла дверь матушка, она смотрела на меня с предвкушением широко раскрытыми глазами, я выдавила счастливую улыбку и часто закивала. Матушка закричала, но быстро закрыла рот руками, засмеялась и обняла меня.

— Боги... какое счастье!! Я так рада, Бетти! Это прекрасные новости, пойдём, пойдём же в дом, птенчик, всё нам подробно расскажешь.

Мою маму зовут Ритта, она добрая взрослая женщина без капли магии, но зато её руки пекут самые вкусные пироги во всём Ледяном Государстве. И это не обман. В Картунг часто приезжают знатные особы, чтобы посетить нашу маленькую семейную булочную.

Мой отец сидел за столом и внимательно смотрел на нас с матушкой. И когда я кивнула, он шумно выдохнул и откинулся на спинку стула в театральном жесте.

Мы с мамой рассмеялись.

Отца моего зовут Кортус, и он хороший охотник, также не обладающий магическими дарами. Он добывает мясо дичи и продаёт в Картунге.

Папа хоть и выглядит суровым седовласым фэйцем с длинной белой бородой и большим шрамом, пересекающим правый синий глаз, ко мне он относится с особым трепетом и нежностью. Особенно после того, когда Орктус пропал... папа стал ходить за мной по пятам. Они даже в столицу меня не отпустили одну. Пришлось потратить часть отложенных средств, чтобы найти небольшой домик в Тайгере, пока я окончательно не устроюсь в Анремоне, а они не успокоятся.

Мама ушла на маленькую кухню, я отмыла руки и лицо от пота и пыли и вернулась за стол, мы с папой сидели рядом и посмеивались, глядя друг на друга.

Когда матушка внесла в комнату угощения, дом наполнился запахами специй и пряностей, я утонула в домашних ароматах и принялась разламывать свежеспечённый белый хлеб. Мама готовила как богиня! А вот мой максимум... нарезать фрукты и овощи, и то не очень ровными дольками.

Она часто ругает меня за нежелание обучаться этому женскому ремеслу, апеллируя тем, что ни один фэец не захочет себе в жёны такую вредину. А я вот считаю, что каждый должен заниматься тем, что любит. Если она любит печь булки и отлично это делает — прекрасно. А я вот неплохо вправляю кости и останавливаю кровотечения — вот в этом и планирую развиваться.

Мы весь вечер трапезничали, я рассказала о своём дне во всех деталях, причём активно жестикулируя руками. Мама была счастлива и сияла как звезда. А папа был шокирован, видимо он до последнего не верил, что меня возьмут в ученики Анремона, да ещё и сама Анита займётся моим обучением.

Я сама до конца не верю во всё происходящее.

Тут начнётся моя новая жизнь, мой новый путь... Родители будут мной гордиться, а Орктус, когда вернётся, крепко обнимет и скажет, что я красивая, сильная и талантливая Эли. Так меня называл только он, это был наш секрет ото всех.

Я скачаю по брату... поскорее бы он к нам вернулся.

— Бет, не тяни нити так сильно, иначе ты их порвёшь. Магия — это вода, она пластичная и гибкая, старайся погружаться в неё плавнее, иначе от твоих манипуляций пациенты будут морщиться от боли.

По моему лицу текли капли пота, пока я помогала наладить магические потоки гвардейцу, пострадавшему на границе.

Анита стояла надо мной и постоянно исправляла ошибки.

Она оказалась очень строгой наставницей, но уже спустя четыре дня интенсивной практики под её руководством и бесконечной теории я почувствовала сильный прогресс в целетельном деле.

Я стала лучше чувствовать состояние больных и научилась сглаживать боль пациентов с помощью своей магии.

Невероятный опыт!

Когда я помогла молодому хранителю, он стал дышать глубже, лёжа на высокой постели, он повернул ко мне серо-зелёные глаза.

— Спасибо... вам, миледи. Мне стало намного лучше. Ваша... магия... такая же прекрасная... как и вы.

Я нежно улыбнулась мужчине и кивнула.

— Не стоит меня благодарить, будьте осторожны, надеюсь, вы будете редким гостем у целителей.

Анита многозначительно кивнула и отпустила меня в коридор, где я активно разминала затёкшую шею и ноющую поясницу.

Самой большой преградой для меня всегда было собственное слабое тело, оно и создавало основные трудности в развитии способностей. Несмотря на фэйскую сущность, мои кости с рождения хрупкие, а мышцы слабые. Я даже не припомню, сколько раз ломала руки, ноги, растягивала мышцы и рвала сухожилия. При этом я никогда не была слишком активной, не любила физические нагрузки и подвижные игры.

Орктус, наверное, сотню раз таскал меня на себе после очередных «полётов», в такие моменты он печально вздыхал и называл меня «неловким недоразумением».

Я улыбнулась своим воспоминаниям, продолжая растирать горящую поясницу. Анита вырвала меня из мыслей.

— Бет, это никуда не годится. Ты простояла три часа, а мышцы забились, будто прошло двадцать три. Тебе бы подтянуть физические данные. Если мать-земля не дала тебе крепкого фэйского тела, то создай его сама.

Женщина твёрдой рукой убрала мои руки с поясницы и положила свои ладони. Она надавливала на нужные точки пальцами, и ноющая боль постепенно уходила, я благоговейно выдохнула и позволила снять напряжение в моей спине, прикрыла глаза и молча слушала строгий голос.

— Я серьёзно. Меня не устраивает это. Массажми можно временно снять боль, но если ты не начнёшь работать со своим телом, то с каждым годом будет становиться только хуже. Как ты будешь спасать жизни, если сама еле выдерживаешь минимальные нагрузки. Я найду тебе учителя, и ты будешь понемногу заниматься.

— Наставница, я не создана для этого. Мой брат много лет пытался развить у меня маломальские способности, обучал меня самообороне, но кроме вывихов и синяков мы не добились ничего.

— И что же, он так быстро сдался?

Я тихо засмеялась.

— Да нет, много лет старался, потом уставал и начинал снова... но после сломанного бедра от падения на площадке он оставил попытки. Бедолага сам чуть не откинулся, когда услышал, как хрустнула кость.

Анита засмеялась в ответ.

— Представляю эту картину, мужчины превращаются в трусливых кроликов, когда дело доходит до страданий любимых женщин. Я так понимаю, когда проблемы были у тебя, латала тебя Марта?

— Даа. Она моя наставница и по совместительству личный врачеватель.

Анита прекратила движения, боль из поясницы ушла, и я вновь смогла вздохнуть полной грудью и расплылась в улыбке.

— Спасибо, Анита! Если бы не вы, я бы ещё два дня назад скорчилась где-нибудь в библиотеке.

— Брось, нет проблем. Так, ты иди к волку, а мне надо решить вопрос с одним пациентом и отправить его домой. Когда закончишь, можешь быть свободна. Завтра у тебя выходной... погуляй с семьёй по столице и развейся. А насчёт учителя по физической подготовке я подумую. О своём теле надо заботиться, дитя, оно у тебя одно на всю жизнь, поэтому возражений я не принимаю.

Я печально вздохнула, но искренне улыбнулась и попрощалась с Анитой.

Ну что ж... выходные — это прекрасно. Значит, навещу чёрного алмазика и пойду домой.

Волк так запал мне в душу, что я взяла за правило ходить к нему чаще, чем каждый час. Его чёрный мех напоминал мне мои собственные волосы, и я наслаждалась обществом хранителя Огненной Страны и рассказывала ему истории, которые в своё время мне дарил Орктус. Не знаю, нравлюсь ли я волчонку, но он на меня никогда не рычит и не отворачивает пристального взгляда, наверное, это знак, что моё общество ему также приятно.

Слова Аниты о тренировках я не восприняла всерьёз, думаю, обучить и развить меня не сможет ни одно существо в мире, удачи госпоже и терпения тому несчастному, на кого упадёт этот тяжкий жребий.

Глава 4.

Люкс.

Все мои надежды и планы рухнули. Рано утром, практически вслед за Эктором, появились гвардейцы Страны Огня. Меня забрали и зашвырнули в пространственный коридор как мешок отбросов.

Я совершенно не понимаю, где теперь нахожусь.

Я поднялась на дрожащие ноги и попыталась осмотреться вокруг, когда услышала за спиной животный рык.

Моё сердце замерло... я повернулась на источник, но не успела среагировать...

Чёрт.

Декстер был зол как Аид и наотмашь ударил меня тыльной стороной ладони по лицу. Как будто столкнулась с каретой. Я упала и прокатилась по пыльной дороге ещё добрых пару метров.

— Как же ты меня достал, мудила.

Я сплюнула кровь и села на четвереньки, злобно уставившись в бешеного пса перед собой. В его глазах я видела безумство, когда подонок снова зарычал и медленно приближался ко мне. Вокруг нас было много хранителей, но все благоразумно отошли в сторону от этой картины. Я зарычала и показала ему свои зубы.

— Ах ты мерзкая маленькая сука!

Он говорил, чеканя каждое слово, сопровождая свой монолог отборной порцией яда.

— Когда ты успела это провернуть, рыжая падаль? Я уверен, что забирал эту человеческую шлюху, как это могла оказаться ты?!

— Просто иногда надо свои тупые мозги напрягать. У тебя, очевидно, всё постоянно отливает к члену, но надо научиться с этим жить, неудачник Декстер.

Я знала, что сейчас подписываю себе смертный приговор, но хотела, чтобы мудака наслаждался и моим триумфом, и хрипло рассмеялась, а глаза Декстера стали пылать яростью.

Он подозвал юного гвардейца и рукой попросил что-то подать.

Когда раздался металлический лязг, я присмотрелась к штуке, которую взял Декстер.

Он поднял перед моими глазами тяжёлую цепь, на которой болтался широкий элоахилиновый ошейник.

— Вот блять.

Шавка короля облизнул клыки и мерзко улыбнулся.

— Я потащу тебя по земле напрямиком к лагерю. Как ты там любишь говорить? Цепные псы короля? Сегодня ты вдоволь насладишься ролью дикой суки в ошейнике.

Вот чёрт, эта штука сожжёт мою шею.

Декстер смеялся и приближался, я поднялась и завалилась назад, отползая от чудовища. Мои ноги были в кандалах и снова плавилась, цепи отсоединили от столбов палатки перед тем, как забрать меня, и длинный тяжёлый металл волочился по земле.

— Отвали от меня, убожество.

— Нет уж, ты, шваль, подставила меня, теперь до столицы я довезу тебя сломанной и покалеченной. Ты ещё пожалеешь, что встала у меня на пути. Знаешь... ты намного красивее этой человеческой шлюхи, теперь я с наибольшим удовольствием продолжу твоё воспитание.

Нет, боги...

— Да пошёл ты, ублюдок!

Снова боль, снова позор...

Я слотнула тяжёлый ком, и внутри стал разгораться огонёк страха.

Я вспоминала обрывки того ужасного дня, когда монстр бил меня и унижал. Он рвал мою одежду и трогал голое тело. Если бы не стечение обстоятельств, то это чудовище надругалось бы надо мной.

Теперь он наденет на меня ошейник и снова начнёт ломать.

Моя спина упёрлась в опору, ползти больше некуда...

Бешеный пёс поднял глаза надо мной, безумная похоть и сумасшествие сменились холодной ненавистью. Он внимательно смотрел за меня, челюсти сжались.

— И какого хрена ты здесь устроил?

Этот голос... я повернулась назад и увидела, что упираюсь в чёрные ботинки, подняла взор вверх: это был Эктор... злой, властный и могущественный воин. Он смотрел на фэйца, а я на мгновение залюбовалась линией его челюсти.

— Декстер, может ты наконец-то начнёшь выполнять поставленные перед тобой задачи? Если тебе срочно надо впихнуть свой член в кого-то, то иди на хрен отсюда и найди себе девку. Наши пленницы — это не твои увеселения.

Голос Эктора был низким и властным, я напряглась от угнетающей ауры вокруг.

И затем почувствовала как холодная магия еле заметно коснулась моей спины и погладила от поясницы до шеи.

Боги... я вся покрылась мурашками... это ведь он? Это его магия?

— А в чём проблема? Её надо доставить к новому лагерю, так я и доставлю. А чтобы тварь знала своё место, преподам ей урок.

— Тебя кто-то наделил этими полномочиями? Кажется, я сказал, чтобы ты держался от наших пленников подальше. Если ты покалечишь её, или она что-то с собой сделает, мы потеряем ценную заключённую.

— Да брось, что эта шваль делает? Ну поноет пару часов в уголке да и вновь станет острозычной сукой. Она же королевский хранитель, да крошка? Ты же сильная девочка?

Я зарычала.

— Ну вот видишь. Трахну её разок и пусть сидит в своей клетушке. Да? Хочешь я сделаю тебя женщиной, сука?

Я машинально вжалась спиной в ноги Эктора и сжала руки в кулаки.

Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

— Я не собираюсь повторять. Если у тебя недержание, сваливай отсюда и ищи себе увеселения. Дойдём до лагеря, сходи к Барелия, уверен, он подкинет тебе подружку.

Эктор взял меня за предплечье и потянул наверх, я поддалась и грузно поднялась на ноги.

Светящиеся глаза посмотрели на меня сверху вниз, он был холодным и отстранённым, но сейчас мне было в сотни раз уютнее, чем одной среди этого зверья.

— Я хочу эту, генерал...

Эктор тихо зарычал и медленно поднял взор на Декстера, вокруг стало холоднее и темнее, магия сумрачного волка будто погрузила нашу равнину в полутьму, словно жизнь постепенно уходила из этих мест.

— Если мне придётся вновь повторяться, я оторву твои яйца и засуну в глотку, чтобы ты наконец-то начал думать мозгом. Лучше свали, и в ближайшее время не отсвечивай, иначе я за себя не ручаюсь, капитан.

Лицо Декстера стало непроницаемым, но я видела, как в его глазах вспыхнула неприкрытая ненависть.

Я хотела улыбнуться и послать его нахер, но не стала обострять ситуацию. Мудила развернулся и пошёл прочь. Трусливый ссыкун!

Эктор обратился к окружающим нас гвардейцам в чёрном, которые стали свидетелями всех сцен.

— Мы выдвигаемся немедленно, ближе к вечеру окажемся рядом с Килой, там передохнёте и поедите, движемся без переходов, магию держим при себе, не надо оставлять лишних следов пока мы на нейтральных землях.

Пока? Кила? Твою мать... мы идём на земли горцев, вот дерьмо, только этого мне не хватало. Так, ладно, надо успокоиться и придумать план.

Эктор положил мне руку на поясницу и привлёк внимание к себе.

Его лицо разгладилось, вернулась спокойная равнодушность. Он долго рассматривал меня, а я молча изучала его. Большой палец Эктора двинулся по моей пояснице... круговые движения успокаивали меня и тем не менее сильно напрягали, что-то в этом было необычное, я не испытывала раньше таких чувственных ощущений от едва заметных касаний.

Вокруг нас пустела равнина, чёрные тени воинов удалялись вперёд, а Эктор продолжал удерживать моё внимание, и лишь спустя пару минут заговорил.

— Ты как? Всё нормально?

Я слотнула. Боги... и что мне сказать? Я очевидно не в порядке, но он уберёт меня от худшего, по крайней мере сейчас. Наверное, как-то неправильно будет вести себя как стерва, он же помог?! Я запуталась...

— Да, сейчас всё нормально.

Эктор вздохнул и посмотрел вслед удаляющимся гвардейцам.

— Ты можешь пойти пешком или поехать со мной. Предупреждаю, что вторую лошадь я тебе не дам, потому что не настроен гоняться за тобой по равнине. И перед тем как ответить, подумай как следует, кандалы я снять тоже не могу... не сейчас, не при подчиненных.

Не сейчас? Значит, он снимет их позже. Внутри меня расцвёл щенячий восторг. Его магия в прошлый раз дала возможность мне снова продышаться полной грудью без ужасной обжигающей боли.

Шестерёнки в мозгу активно крутились, я набрала в грудь побольше воздуха и сжала руки в кулаки, вновь подняв глаза на лицо Эктора.

Он ощутил моё внимание и перевёл взгляд обратно ко мне. Ленивые движения пальцем не прекращались, и я не хотела отстраняться от этого успокаивающего жеста.

— Я поеду с тобой. Не люблю много ходить.

Воин улыбнулся одной стороной губ и хмыкнул.

— Правильное решение, лапа. Пойдём, нам пора.

Он провёл пальцами по моей спине и отпустил, удаляясь вперёд, я последовала за ним.

— Какой красивый.

— Да, мой давний друг.

Я восхищённо рассматривала коня Эктора. Это было чёрное как ночь, высокое, крепкое животное с плотным телосложением. Когда я провела ладонью по мягкой гриве, конь забил копытами и запыхтел паром, опуская и поднимая голову. Я улыбнулась и поздоровалась с лошадкой.

Эктор подошёл сзади, я ощутила его запах и теплоту тела, низкий баритон звучал как музыка над моей головой.

— Ты ему нравишься. Его имя Даллас.

Я осторожно повернула голову назад и задрала вверх, глядя в золотые глаза.

— Как «возмездие»?

Эктор медленно кивнул и улыбнулся.

— Ты умная.

Я фыркнула и отвернулась обратно к чёрной лошадке.

— Язык древних — это больше база, чем что-то особенное. Не думаю, что это показатель большого ума.

Фэец цокнул.

— Знаешь, в чём-то ты права. Если бы ты была умной, то не стала бы провоцировать и посылать Декстера нахер при всех.

Я развернулась к Эктору, вновь подняла голову наверх, недовольство выливалось из меня фонтаном, забрызгивая мужчину.

— Ну во-первых, я никого не провоцировала, он сам подошёл ко мне и чуть не сломал челюсть. Во-вторых, я не посылала его нахер, я всего лишь сказала, что он убожество и мутила.

Эктор приподнял одну бровь и недоумевающе уставился на меня, на что я ткнула пальцем в его грудь и со злостью ответила.

— Я никогда не буду молчать, а уж тем более когда закомплексованная гора мышц с маленьким членом пытается меня унижить.

Эктор потерял дар речи, а я недовольно уставилась на него и сложила руки на груди.

Спустя долгую паузу он вздохнул и хрустнул костяшками пальцев.

— Я даже не знаю, что сказать. Ладно, поехали уже.

Эктор взял меня за талию и усадил на Далласа. Я даже не успела осознать, что происходит, когда сзади ко мне прижалось горячее твёрдое тело. Мои щёки моментально покраснели, а спина вытянулась как струна. Ощущение, что я проглотила металлический лом.

Боги... это оказалось волнительнее, чем я думала.

Эктор взял поводья левой рукой, а правую положил мне на живот.

Я сглотнула вязкую слюну и опустила глаза вниз на его большую ладонь. Сердце билось как барабан, я пыталась с ним совладать и объяснить, что эти реакции — полный абсурд, но внутри всё переворачивалось от касаний этого фэйца.

Мерзавец! Чары на меня наложил что ли?!

Горячее дыхание переместилось к моему виску. Эктор говорил тихо, пока мы ехали справа в отдалении от хранителей короля.

— Люкс. Мне кажется, или твой пульс неестественно сильно ускорился?

Я ответила, не поворачивая головы, стараясь быть как можно непринуждённое.

— Я просто люблю кататься на лошадях. Меня прямо восхищает это занятие, и немного переволновалась от этого. Ты же не думаешь, что это связано с тобой, волк?

Фэец усмехнулся, большой палец на животе задвигался по кругу, тот же жест, что он проделывал с моей поясницей.

Внутри меня нарастали странные новые ощущения, живот жалобно ныл. Я будто бы зависла в воздухе и замерла, мне... мне было интересно ощутить эти новые впечатления. Всё это было настолько притягательно, что я не хотела и не могла бороться. За всю свою жизнь я не ощущала таких странных тянущих болей, и это заворожило меня. Я хотела пережить всю гамму чувств до конца и перестала думать о нелепости ситуации и о том, кто дарит мне эти ощущения. Я просто была и просто наслаждалась.

Фэец надавил мне на живот, и я машинально откинулась лопатками и затылком в него... он довольно заурчал. Я как будто знала и чувствовала все его жесты и просьбы без слов.

Эктор прижал щеку к моей голове, его ленивые движения остановились, и я ощутила, как горячие пальцы расстегнули нижние пуговицы рубашки и коснулись моей пылающей нежной кожи.

Я не сдержалась и тяжело выдохнула перед собой.

Эктор гладил мой живот большим пальцем, он опустил голову через моё плечо и лениво наблюдал за своей рукой на животе. Я ощущала этот взгляд, но не в силах была повернуть голову к нему. В меня будто вселились десятки маленьких бабочек, и сейчас они клубились внутри и закручивали моё нутро.

Из погружения меня вывел низкий голос над ухом.

— У тебя странная любовь к лошадям, лапа.

Я тихо рассмеялась, и он тоже, затем продолжил:

— Тебе так нравится. Ты всегда так реагируешь, или это я счастливчик?

Я прочистила горло и постаралась говорить увереннее, но вышло не очень уверенно.

— Будем считать, что это ты счастливчик.

— Вот как.

— Только не задирай нос, ничего особенного в тебе нет.

Он усмехнулся.

— Правда? Ну может и так.

Он на секунду отстранился, и мне стало холодно, моё женское начало негодовало, но Роул слегка переместился сзади и вдавил меня задницей в пылающую твёрдость между своих ног.

Я забыла, что хотела сказать...

Боги богов...

Его правая рука убрала мои волосы за ухо, вернулась на живот, и он переместил её выше, коснувшись моих рёбер с левой стороны.

Я широко раскрыла глаза, а фэец опустил своё лицо к моему и провёл носом по щеке, затем я ощутила, как он опускается вниз.

Дыхание Эктора спустилось к моей шее, его рука прижала мягкое тело сильнее, и я растаяла как льдинка на солнце.

Я опустила голову влево, открывая ему свое горло и приглашая на пир.

Сумрачный волк весь завибрировал, вдыхая мой запах, а я утонула в его.

Затем он опустил мягкие губы к моей шее и медленно поцеловал.

По мне побежали мурашки и горячие импульсы. Я ощутила, как живот немеет, а грудь наливается и жалобно ноет. Эктор углубил поцелуй, я почувствовала его влажный язык, а когда он прикусил тонкую кожу, я выгнулась и не сдержала стон удовольствия.

Рука фэйца в эту секунду переместилась с рёбер на левую грудь. Он сжал меня, и я стала дышать прерывисто...

Богиня Делия... какие же приятные ощущения...

Эктор поднял рот к моему уху и низко прорычал:

— Если не прекратишь так стонать и выгибаться, я не сдержусь, лапа.

Я закрыла глаза и хрипло прошептала:

— И что ты сделаешь, волк?

Он томно засмеялся и сжал мой сосок двумя пальцами.

— Богиня...

— У меня много мыслей на этот счёт, прелесть. У меня богатое воображение и развитая фантазия.

Я повернула голову на его голос и подняла мутный взгляд в его искрящиеся медовые глаза. Наши лица были в каких-то сантиметрах друг от друга.

Я говорила тихо, пока он внимательно изучал мои черты.

— Ты не ответил. Что ты сделаешь?

Я вжалась задницей в его член и немного двинулась.

Эктор быстро выдернул руку из-под одежды, переместил с моей груди к горлу и сжал его большой ладонью. Его черты заострились, я слышала тихие утробные вибрации, исходящие от него, и приоткрыла губы.

Эктор наклонился к моему лицу и говорил, практически касаясь своими губами моих.

— Не дразни меня, маленькая. Ты играешь с огнём, малышка.

— Я не боюсь обжечься, волк.

— А я вот не хочу причинять тебе ненужную боль.

— Почему? Я же часть семьи твоего врага. Ты должен жить с мыслью, как причинить мне боль.

Он слегка отстранился, чтобы глубже заглянуть в мои глаза.

— Ты тоже должна меня ненавидеть. Я обидел твою подругу.

— А я и ненавижу.

— Правда?

— Всем сердцем.

Он надавил на моё горло чуть сильнее и опустил губы на мои, он не целовал меня, просто невесомо касался устами моих, пока продолжал томно говорить, но я всё равно закрыла глаза от трепета.

— Тогда почему ты всем своим видом показываешь, как сильно хочешь, чтобы я тебя трахнул, малышка?

Мой пульс грозил пробить дыру в груди.

— Я пока сама не могу ответить на этот вопрос.

— Когда ответишь, мы вернёмся к этому разговору.

Эктор отпустил меня и отстранился. Между нами повисла тяжёлая тишина, и остаток пути мы молчали, погрузившись каждый в свои перепутанные мысли.

Мы ехали целый день, волки-хранители оббегали территорию, как и несколько фэйцев на лошадях в чёрной униформе. Остальные шли пешком. Я насчитала четырнадцать мужчин и трёх волков. Горцев не было видно, как и стрёмного Декстера.

Окружение меняло свои пейзажи, мы отделились от нейтральных земель ближе к владениям Барелия. Единственным живым природным ландшафтом перед бесконечной скалистой местностью был густой еловый лес.

В дороге мы практически не ели и не останавливались. Моя задница стала похожа на оладушек, я всё чаще ворочалась и пыталась сменить положение. Эктор молчал, но я чувствовала, как он тщательно следит за моими потугами. Когда я в очередной раз переместила ноги, он не выдержал.

— Ты можешь облокотиться, я не кусаюсь, Люкс. Попробуй расслабиться и перестань вертеться.

— Извините, Ваше Благодество, но я не привыкла столько ездить верхом без остановок. Ещё пару часов в такой позе, и я не смогу свести ноги никогда и буду ходить как гусыня.

Эктор тихо засмеялся.

— Звучит конечно интересно, но не переживай. Мы прибудем через час в нужное место, и ты сможешь отдохнуть... по крайней мере, спокойная ночь у нас в запасе будет.

Я задумалась и напряглась, может, это и глупо — спрашивать о замыслах врагов у одного из них же, но я не смогла удержать язык за зубами.

— И что будет дальше?

— Ты о чём?

— Ты сказал, спокойная ночь, а потом? Что потом, Эктор? Меня доставят в Амбалдрок или к Горе Кила... что дальше?

Эктор молчал, я перевела взгляд на мрачный вид скал и камней. Прошла минута, а может пять минут, мужчина тяжело вздохнул и возобновил ленивые движения на животе большим пальцем через рубашку.

— Я не знаю, Люкс. Мой король ещё не принял решение насчёт тебя, но он сильно огорчён, что ты создала эту ситуацию. Я не могу сказать, что разыграет в нём больше: благоразумие или желание мести.

Я сглотнула и свела брови. Мои мысли путались. Каков итог у всего этого? Что будет дальше? Неизвестность пугала больше всего. Неизвестность и бессилие — те два ощущения, что я не выносила и всегда от них сбегала, но сейчас у меня нет шансов на побег, я могу только довериться судьбе и молиться Лэйле, чтобы она подкинула мне побольше удачи.

— Мы скоро прибудем в военный лагерь. Здесь всё будет иначе, малышка.

Я чувствовала густую тоску в его голосе, меня пробивала дрожь, ощущая такой поток напряжения от фэйца, я смотрела вперёд и еле слышно спросила, что меня ждёт в этом месте, он говорил с нежной печалью и чуть сильнее прижал меня к своему телу, я не стала сопротивляться и положила затылок на его грудь.

— Этот лагерь не моя территория, лапа. Это нейтральные земли, граничащие со Страной Горного Хребта, это самый ближайший лагерь к столице — Горе Кила. Вероятно, что скоро сюда прибудет свита Барелия, возможно, это будет Коснер или кто-то другой из его приближённых. Синеконный червь не вылезает из столицы лично, он трус, поэтому его тут не будет, но это не делает картину благоприятнее для тебя, малышка.

Эктор словно не сдержал порыва и положил подбородок на мою макушку.

— Молись всем богам, в которых веришь, лапа. Проси, чтобы Дакан отдал приказ о твоём заключении в Амбалдрок и захотел переговоров с Каем, потому что иначе... Барелий заберёт тебя в Килу. Тогда ваши столкновения с Декстером тебе покажутся цветочками.

Я глубоко и печально вздохнула, продолжая смотреть вдаль, прижимаясь к крепкому телу.

— Я не была там. Но Ланцер был, он говорил, что если Аидово пекло существует, то выглядит оно именно так.

— Ланцер говорил правду. Мы все сами по себе порочные и грязные существа, кто-то больше, кто-то меньше, но они... это худшие из худших.

— Давай заключим сделку?

Эктор поднял подбородок и взглянул на меня.

— Какую сделку?

Я продолжала смотреть перед собой, мой голос был лишён всяких красок и света.

— Я отдам тебе себя, сделаю что захочешь, а ты в свою очередь дашь мне слово.

Я подняла пустой взгляд в его глаза.

— Если меня передадут Барелию — ты убьёшь меня. Можешь сказать, что я напала на тебя и ты оборонялся, если надо — я расцарапаю тебе лицо, ну вообще что-то такое.

Эктор молчал и напряжённо рассматривал меня, в какой-то момент я разорвала зрительный контакт и перевела пустой взгляд вперёд.

— Почему ты не просишь спасти тебя? Почему соглашаешься принять смерть вместо плена? Принять смерть от моей руки.

— Ты всё равно не сможешь меня отпустить, я молодая, но не тупая, Эктор.

— Ты готова умереть? А ради чего всё это, Люкс? Мне просто интересно.

— Я ни о чём не жалею. Если бы мне вновь пришлось сделать этот выбор, я бы сделала не задумываясь. Есть то, что важнее нас, Эктор.

— И что же это, Люкс?

Мы вновь встретились взорами.

— Семья.

Мы медленно приближались к меховым палаткам, я увидела костры и услышала ужасные вопли и смех.

Лагерь находился на плоской каменистой равнине, вокруг не было ничего живого... а за палатками вдалеке виднелась цепь высоких коричневых гор, видимо это земли Барелия.

Воздух вокруг был довольно тёплым, но запахи... это невозможно передать словами, везде я ощущала запахи смерти: это была кровь, тела, мёртвые животные, загнивающие раны и морок...

Палаток было около двадцати пяти, и не меньше горцев.

Ужасные существа подходили ближе к главной широкой тропе между палатками, они смотрели на гвардейцев и скалились, смотрели на меня и пожирали моё тело и душу взорами.

Когда генерал и его воины дошли до середины лагеря, я посмотрела вперёд и увидела, как за языками пламени в дыму и небесной полутьме сидит большой жуткий мужчина, его кожа была белой как у человека, но размерами и повадками он напоминал троллей.

Красноватые волосы грязными перепутанными копнами и единичными косами болтались и доходили ему до поясицы, ужасные красно-коричневые глаза, торчащие клыки из нижней челюсти. Он был в мехах и металле. Когда конь Эктора остановился в паре метров от костра, генерал тихо спрыгнул, но меня снимать не спешил, и я сдержанно рассматривала чудовище перед собой. Монстр не задержал взгляда на Роуле и сразу стал хищно рассматривать меня и жутко заулыбался. Его ноги были широко расставлены, а руки сложены на бёдрах, он сидел на большом бревне, а когда сумрачный волк подошёл ближе, чудовище встало и протянуло ему руку.

Эктор был высоким и широкоплечим воином, но грязная тварь перед ним была выше и мощнее, он своими габаритами больше напоминал Ланцера или троллей.

— Приветствую, генерал. Добро пожаловать.

— Здравствуй, Коснер.

Коснер... генерал Барелия! Слухи дошли до меня раньше, чем я смогла воочию его увидеть, зрелище конечно так себе, лучше бы я как и раньше наслаждалась одними историями.

— Мы подготовили твоим гвардейцам западную часть, там десять палаток, разместитесь?

— Вполне достаточно. Как всё прошло?

— Ооо... отлично. Снежный демон пошёл по всем твоим меткам, правда, когда понял, что его обдурили, вернулся к лагерю и уничтожил половину моих солдат. Ну да похер, эти ублюдки были слишком нерасторопными. Я слышал, у вас всё прошло не так удачно?

Кайлум...

— Как видишь.

Эктор указал подбородком на нас с Далласом, и они стали смотреть на меня, пока я сжимала челюсти и старалась держать свой рот закрытым.

— Как он их перепутал? От этой шкуры даже человеком не пахнет.

Шкуры? Вот кусок дерьма.

— Не спрашивай, мой тупоголовый капитан слегка потерял контроль в процессе и всё испортил.

— Херов Декстер. Бесплезный мусор. Так что, это наш трофей? Подстилка ледяного короля?

Ох, погоди, скоро я засуну эти слова в твою вонючую глотку.

— Я не получал ещё распоряжений, Коснер. Девочка пока под моей опекой, приструни своих солдат, если будут на неё охотиться, то я буду охотиться на них. Скоро придёт ответ от моего короля, и там всё станет видно, а пока мы, пожалуй, займём самую дальнюю палатку, не хочу рисковать своей пленницей среди твоих оголодавших зверей.

Коснер ничуть не смутился и глухо рассмеялся.

— Да без проблем. С северной стороны метрах в тридцати чёрная палатка для приёма стражей, занимайте её. Сторожи свою подружку, Эктор... но что-то мне подсказывает, что скоро её покровителем стану я.

Наши глаза с Коснером встретились, я испугалась... искренне и безнадежно... это был страшный и опасный фейри, при таком раскладе лучше всё-таки смерть, чем плен и безграничные муки.

Эктор не стал задерживаться, взял Далласа под поводья и повёл на север, попутно говоря хранителям Страны Огня размещаться и раздавая последние поручения до наступления ночи. Когда мы обошли большой костёр и Коснера, который продолжал жутко улыбаться и гулять глазами по мне, моё сердце упало.

Я поняла, что за вопли мы слышали, когда подъезжали к лагерю.

За генералом Горного Хребта в пяти метрах стояла большая металлическая клетка, а в ней лежал юный фэец, руки его были оторваны, изо рта и рваных ран сочилась кровь, а глаза были полны ужаса и широко распахнуты... я узнала одежду... это был солдат моего государства, мой соотечественник, юный и изуродованный.

Меня очень сильно замутило, и я отвернулась, пока Эктор вёл меня подальше от жутких монстров и вони, бесконечной вони мертвечины.

Мы приблизились к большой чёрной палатке вдаль от ужасного лагеря, где продолжали пить и смеяться монстры. Эктор подал мне руку. Я хотела отказаться, но ощутила, что ещё до въезда в лагерь он снял магию с моих кандалов, и кожа снова очень горела, а ноги дрожали после долгой дороги, я благоразумно приняла помощь, и он осторожно опустил меня и поставил на холодные острые камни.

— Проходи в палатку, я устрою Далласа и приду.

Я кивнула и, хромя, поплелась в новую камеру.

Внутри было много пространства, сразу понятно, что палатку специально поставили далеко от сброда и обставили её с определённым богатством для полевой жизни.

Метров десять в длину и ширину. Справа длинный высокий дубовый стол и много тяжёлых стульев. У стены, с противоположной от входа стороны, располагался небольшой костёр и железные ведра. Слева же, напротив стола, стоял опорный широкий столб, а за ним несколько пухлых подушек для сидения на полу и большой диван. На полу было много мехов, и мои ноги, погрузившись в ковры, слегка расслабились.

Я прошла к столу и осматривала карты, что были раскиданы на поверхности, но у меня всегда было плохо с такими вещами, я отвернулась и продолжила изучать обстановку, через пару минут в палатку зашёл Эктор.

Он отбросил меховой плащ на боковой стул и остался в свободной чёрной рубашке, обтягивающих штанах и весь увешанный оружием. Я стояла у костра и разглядывала его красивую фигуру сквозь одежду, Эктор игнорировал мой взгляд какое-то время...

— Нам придётся какое-то время потесниться, Люкс. Я не доверяю Коснеру. Думаю, как только оставлю тебя одну, он сразу окажется под боком.

Роул закатывал рукава, оголяя предплечья, стоя боком ко мне, и продолжал говорить.

— Нам предстоит провести вместе ночь, или максимум пару дней, всё зависит от скорости получения распоряжения короны.

Когда он закончил, то вытянулся во весь рост и перевёл пустой взгляд на меня.

Мы какое-то время молчали, ощупывая друг друга глазами, когда он прервал тишину.

— Есть хочешь?

Я медленно покачала головой, а он цокнул и прошёл к высокому стулу.

— Зря, силы тебе понадобятся. Если надумаешь — скажи. Можешь идти спать, ничего с тобой сегодня не случится, отдыхай.

Он сидел спиной к дивану, и я боролась с двумя чувствами.

Первое — это смертельная усталость тела от дороги, второе — это уныние души... я не хотела спать, не хотела сейчас быть одна. Если мне осталось так мало времени, хочу провести его в компании хоть кого-то более менее подходящего.

Я прошла к Эктору, звеня цепями, и отодвинула соседний стул. Он откинулся на спинку и повернул пустой взгляд на меня, пока я шипела и ругалась себе под нос, усаживаясь и также откидываясь на спинку.

— Не хочу спать. Слишком много мыслей гуляет в голове.

— Я бы предложил тебе выпить, но не думаю, что в твоём состоянии стоит глушить боль алкоголем.

Я посмотрела на него.

— А я бы выпила.

Он снисходительно улыбнулся мне и потянулся к маленькому шкафчику у стены. Я его и не заметила.

Эктор поставил на стол большую бутылку виски, откупорил и подвинул мне. Я не стала дожидаться, когда мне предложат бокал, и в манере Ланцера приложилась к крепкому напитку из горлышка. Глотку обожгло, и я закашлялась в рукав. Генерал тихо засмеялся, наблюдая за мной, а я в ответ подняла одну бровь.

— Над чем смеёшься, волк?!

— Над одной очаровательной особой.

Я хмыкнула и снова сделала довольно глубокий глоток.

Во второй раз всё ощущалось легче, и я вытянула ноющие ноги под столом, рассматривая стену палатки, пока золотые глаза любовались моим профилем.

— Этот их главный... Коснер. Он выглядит как последний кусок дерьма.

— Он таковым и является. Беспринципный, жестокий ублюдок.

Я повернула голову и подняла глаза на воина, он сидел сантиметрах в десяти от меня, и в таком положении разница в нашем росте ощущалась особенно сильно.

— А вы с ним как будто бы ладите.

— Я не лажу ни с кем, а уж тем более с отбросами вроде горцев и их гнилого командования. Я исполняю приказы, лапа. Моё отношение не играет никакой роли в этом вопросе.

— Полная чушь.

Я отвернулась и ещё раз хорошенько приложилась к бутылке.

Эктор удивился и спросил.

— Что именно чушь?

— То, что твоё отношение не имеет значения. Это чушь. Твоё отношение влияет на принятие решений — это вопрос выбора. Только мы сами решаем, какую сторону выбирать и за что сражаться, а твоё внутреннее мироощущение самым прямым образом влияет на этот выбор.

Я подняла слегка туманный взор на генерала и протянула ему бутылку. Он долго смотрел на мою руку, затем на лицо.

Я не могла понять, что скрывается под этой странной маской, и слегка поболтала бутылкой в воздухе.

— Что? Не хочешь со мной пить, волк? Ну может, хоть попробуешь, довольно неплохое виски. Не хочешь оценить вкус?

Он снова посмотрел на бутылку, потом на меня и улыбнулся уголком рта.

— Да, пожалуй, я хочу попробовать.

В следующее мгновение всё произошло так быстро, что мой туманный разум не успел отреагировать, и я просто потерялась в мыслях и ощущениях.

Эктор опустил ко мне и поцеловал... он положил одну руку мне на щеку, а второй осторожно забрал сосуд, я закрыла глаза и забылась в его запахе и мягкости губ.

Роул не углублял поцелуй, он был сдержан и осторожен. Его губы мяли мои, я сжала руки в кулаки и положила на стол, но чуть погодя решила, что перед смертью можно и ошибиться.

Не разрывая поцелуя, я повернулась на стуле корпусом к Эктору, он почувствовал мои движения, оторвался от моих губ и, продолжая удерживать лицо, тоже развернулся ко мне и сел таким образом, что мои колени оказались зажаты его длинными ногами. Я смотрела на него, а он смотрел на меня бесконечно долго, после чего прошептала:

— Поцелуй меня, волк.

Его глаза чуть сильнее вспыхнули, он гладил мою щеку большим пальцем.

— Хочешь откусить мой язык?

— Я не настроена сегодня кусаться.

— А на что ты сегодня настроена?

— Настроена немного пожить.

Эктор вдумчиво слушал меня, после чего улыбнулся и опустил ко мне.

Запах алкоголя смешался с ароматом дымной хвои. Густая волна трепета и желания пробежала по моему телу, а фэец тем временем подвинулся ближе и взял мою шею двумя руками, он приподнял мою голову, и я сразу же поддалась и положила тёплые ладони ему на бёдра.

В эту секунду Эктор перестал церемониться. Он раздвинул мои припухшие губы и ворвался языком. Он двигался внутри меня, прикусывал, и я стала таять в его руках.

Фэец тихо урчал и не останавливался. Я тоже не могла оторваться от этого греховного соединения нашей плоти. Я хотела ощутить его и понять, где пролегает наша граница, поэтому обхватила его язык губами и стала слегка посасывать.

Генерал зарычал. Он опустил руки на мою задницу, встал и поднял, прижимая к себе, мой стул с грохотом отлетел на пол, а я обхватила его бёдрами и положила предплечья на широкие плечи. Вокруг нас закружилась тёмная магия.

Я слегка зашипела, когда кандалы обожгли кожу, но почти сразу же по моим ногам потекла прохладная завеса, я ощутила давление на лодыжках, пока Эктор продолжал меня поглощать. Что-то сдавило мои ноги и стало растягиваться, спустя всего миг я услышала металлический тяжёлый лязг... кандалы с цепями рухнули на землю, и я наконец-то смогла вздохнуть свободно.

Меня так воодушевил этот его поступок, что я прижалась к нему всем своим телом и нутром. Моя влажная горячая плоть даже сквозь одежду ощущала его безграничное желание, и эта мысль подогревала внутри солнечную магическую энергию.

Эктор сместил руки, одной продолжал легко удерживать меня навесу, а вторую просунул под рубашку, беззастенчиво задрал ткань, он сжал мою тяжёлую грудь и стал гладить шершавой ладонью чувственный сосок.

Я застонала в его губы от удовольствия и не смогла контролировать эмоции...

Слабые золотые нити натянулись и лопнули, элоахилин мешал циркулировать и накапливаться магии, но поскольку он был не в моём теле, а сверху, то я имела возможность держать крупницы магии, чтобы не выпускать крылья и не показывать их миру, но сейчас... с ним... мои стены рухнули, и два больших рыжих крыла задрожали за моей спиной.

Я тяжело выдохнула.

— Боги... я не удержала их, сейчас... подожди.

Эктор слегка отстранился и посмотрел за меня.

В его глазах мелькнула тень восхищения, и я как замороженная следила за его чертами, забыв обо всём.

На лице фэйца впервые заиграла нежная и трепетная улыбка.

Он вернул золотой взор ко мне и мягким голосом заговорил.

— Они прекрасные, лапа. Ты прямо-таки само совершенство.

Я тяжело сглотнула, не отводя глаз, и хрипло пробормотала.

— Обычно я их не показываю чужакам, разве что когда надо пустить им кровь.

На лицо Эктора вернулась лукавая улыбка.

— И мне хочешь пустить кровь?

— Сейчас уже начинаю сомневаться.

Он глубоко и низко засмеялся и осторожно опустил меня на землю.

Я чуть не застонала от разочарования.

Но Эктор перехватил инициативу, вновь погладил мой оголённый бок, живот и заговорил тихим хриплым голосом:

— Люкс, отдохни. Не нужно тебе это. Ты красивая и нежная. Тебе нужен такой же благородный мужчина. А я не благородный, лапа, я плохой.

Я прочистила горло, не отрывая от него печального взгляда.

— Если бы был плохим, то не остановился бы и не говорил то, что сейчас говоришь...

Эктор.

— Красиво звучит.

— Что звучит?

— Моё имя в твоих устах. И всё-таки, Люкс, сохрани эту часть себя для кого-то более... более постоянного. Не хорони себя раньше времени.

Я подняла брови и шокированно уставилась на него, а он продолжил улыбаться и мять мой бок.

— Думаешь, я не понимаю? Если бы не обстоятельства, ты бы и за десятки лет не позволила себе того, что произошло... точно не со мной. А сейчас, перед лицом смерти, решила, что надо сбросить все маски и сделать то, чего желает юное горячее сердце. Но не стоит, не хорони себя раньше времени. Будем решать вопросы по мере их поступления.

Он отпустил меня и отступил на шаг назад, я втянула крылья и с тоской смотрела на генерала.

— Отдохни, малышка. Тебе нужны силы. Нам всем нужны.

Глава 5.

Мира.

Первым меня атаковал гвардеец справа, когда я попыталась сделать выпад в его сторону и перехватить меч, мои лодыжки обхватили невидимые путы.

Я выругалась и рухнула коленями на камни, хранитель тем временем не сбавлял оборотов, он целился в моё бедро. Когда острый наконечник был в непосредственной близости, я перекувырнулась в бок и ударила его связанными ногами в икры. Фэец отпрыгнул от моего удара.

Чёрт, вот дерьмо, как снять эти гребаные путы?!

Ко мне приближались враги, и единственное, на что у меня хватило сил и паники, — это покрыть себя огненным покровом.

Аэрос подошёл ближе.

— Ваша Светлость, вы юны и ещё так мало знаете о мире и о нас. Поймать вас для любого фэйца — это как схватить мышонка. Я даже удивлён.

Я зарычала на него и попыталась ударить огненной магией, или создать огненное копьё, да хоть что-то? Но всё тщетно!

Боги, Мира, лучше бы вместо самобичевания ты всё это время ползала в ногах Роука и слушала его наставления на площадке.

— Ваша Светлость, если вы не снимете покров, нам придётся обезвредить вас элоахилином. У нас нет времени ждать, пока вы уберёте магию. Я рекомендую вам перестать сопротивляться.

— А я рекомендую тебе пойти в задницу.

— Вы такая бестактная. Хорошо, Фин, реши вопрос.

Я не успела отшатнуться, грузный взрослый фэец слева замахнулся и швырнул в меня металлический болт. Эта штука прошла насквозь и пробила моё плечо.

Блять.

Это уже похоже на традицию.

Я выпустила воздух сквозь стиснутые зубы.

Нет, нет, не сейчас, чёрт!

Моя магия ушла.

— Прошу прощения, Ваша Светлость. Боль будет недолгой.

— Да пошёл ты...

Меня ударили по голове, и я потеряла сознание.

Может, они отведут меня к Люкс?

Когда я разлепила веки, то увидела тёмные голые деревья в снегах.

Я повернула голову и ощутила, что меня касается мерзкая чёрная лохматая лапа. Что за...??

Я начала извиваться.

Жуткое нечто держало меня за спину, а я болталась на его плече метрах в двух над землёй.

— Отпусти меня, тварь.

Я стала изворачиваться и бить чудовище связанными ногами, плечо прожгло острой болью, но я продолжала царапать спину этой штуки ногтями и рвать его мерзкий мех.

Монстр зарычал и швырнул меня спиной на землю, воздух вышел из лёгких, и я закашлялась.

Рядом раздался голос приближающегося Аэроса.

— Эй, не стоит швырять её как бревно, ты покалечишь принцессу!

— Эта сука дерётся!

Я шокированно уставилась на мерзкий шипящий змеиный голос и посмотрела перед собой.

— Твою мать, ты что за тварь?!

Я села и стала отползать от монстра.

Он был здоровым как тролль, но всё тело этого чудовища было покрыто грязным чёрным мехом. Два жёлтых глаза с вертикальными зрачками смотрели на меня, и эта штука зарычала и открыла слюнявую пасть, полную острых как бритва зубьев. Его язык был раздвоенным. По мне пробежали волны ужаса... даже келпи не выглядел столь пугающе.

— Ваша Светлость, не пугайтесь, это всего лишь лореал, эти фейри родом из Горного Хребта, очень верны своему вождю и народу.

— Почему ты так пялишься на меня, мерзкая девка?!

Монстр направился ко мне, я с судорожно поползла назад от твари и вжалась в грубую кору дерева.

Вокруг раздался смех гвардейцев, Аэрос подошёл с другой стороны и высокомерно улыбался.

— По-моему, наша будущая королева ещё не встречалась с лореалами, не пугай её, Шэнк.

— Мерзкая девка смотрит на меня как на монстра.

— Потому что ты чёртов монстр!

— Ах ты, дрянь!

Аэрос закрыл меня перед чудищем.

— Всё, довольно, Шэнк. У нас нет времени на разборки, бери Лилиану, и пошли уже, надо скорее выйти на нейтральные земли.

— Если эта штука дотронется до меня, я раздеру его проклятую кожу!

Лореал зарычал, а оставшаяся часть группы снова захохотала.

Аэрос глубоко вздохнул, повернулся и навис надо мной.

— Миледи, я не хочу снова бить вас. Давайте так: вы пойдёте на своих двоих и не будете доставлять нам неудобств, если же откажетесь — я вырублю вас, и Шэнк понесёт вас дальше. Только решение надо принять прямо сейчас, у меня больше нет времени. Так что?

Я снова посмотрела на чёрную лохматую морду, а он вывалил слюнявый язык.

Блять.

— Я пойду сама!

— Что ж, хорошо. Но без глупостей, госпожа.

Фэец присел передо мной и провёл ладонью по ногам. Путы медленно сошли, но сразу стянули мои запястья между собой.

Я подняла бровь, а он лишь коротко улыбнулся и передёрнул плечами.

— Я не доверяю вам, принцесса. Поэтому ручки оставим завязанными.

— Плевать.

— Ну и хорошо. Отправляемся.

Он помог мне встать, придерживая предплечье своими длинными изящными пальцами, и указал подбородком направление. Я последний раз недоверчиво рассмотрела зверюгу за его спиной, но всё же двинулась вперёд.

Мы шли быстро. Моё тело стало замерзать без магии, мелкая дрожь била на каждом участке плоти, даже зубы жалобно стучали. Когда Аэрос предложил мне накидку, я сделала самый неблагоприятный, но справедливый жест. Показала ему средний палец. Лучше я замёрзну как собака, чем буду принимать их показную заботу!

Лес подходил к концу. Хрустящий снег степенно сменился на мокрую холодную траву. Мы подошли к неизвестным мне холмам, и вдаль я увидела реку...

Буревестник...

Я будто бы снова попала в прошлое, судьба затеяла интересную игру и решила возвращать меня в одну точку снова и снова.

Вокруг меня был десяток чужих солдат. Аэрос возглавлял наше маленькое шествие, а помимо него ещё семеро гвардейцев с волчьими мордами на плащах, два зеленокожих тролля и один жуткий лореал.

На протяжении пути я постоянно прокручивала варианты. Как мне выбраться и задержаться на территории Ледяного Государства?! Где мне искать Люкс, если я сбегу? А главный вопрос — как её вытащить в одиночку?

Когда мы поднялись на невысокий холм и стали спускаться, я догнала Аэроса и властно заговорила с ним.

— Где моя подруга?

Он перевёл на меня безразличный взгляд и вновь повернулся к дороге.

— Кто знает, Ваша Светлость. Возможно, уже у нашего короля, а возможно... у Барелия.

По моей коже побежали мурашки, и волны страха накрывали с головой. Я перевела испуганный взгляд на фэйца, а он с заинтересованностью посмотрел на меня.

— Почему у Барелия? Дакан не заберёт её в Амбалдрок? Почему ты так сказал? Аэрос!

— Алифийка очень расстроила нашего короля своим поступком. А когда Дакан расстраивается, то не всегда мыслит здраво. Вы должны это знать, Ваша Светлость.

О да... я знаю это как никто.

— Но почему Барелий?

Аэрос театрально вздохнул.

— Благоразумнее было бы приберечь алифийку себе, если она приближённая Рэтгара, то это даёт нам определённые варианты и возможности. Я бы точно забрал её в столицу. Но. Она помешала королю, она забрала его возможность и лишила вашего возвращения. В назидание за такой опрометчивый поступок самым лучшим вариантом было бы передать её Горному Хребту. Ваша Светлость, вы же не были в тех краях?

Я сглотнула вязкую слюну и слабо покачала головой.

— Ооо, это интересное место. Столица Горного Хребта — Гора Кила — это цитадель жестокости. Там балом правит страх, боль и мучения. Ваша Светлость, сколько бы правителей там ни сменялось, вы знаете, что они всегда воевали с вашим отцом? Горцы не терпят слабость, они потешаются над смертью и приносят слабых в жертву сильным, чтобы их боги вместе с плотью и кровью давали им больше новых сил.

Меня неожиданно замутило, я говорила тихо с замиранием сердца.

— Ты говоришь... говоришь о людоедстве?

— Ну у нас нет такой формулировки. Мы же не люди. Но. В сущности — да. Горцы считают, что слабые люди и фейри не достойны перерождения, а лишить их этой возможности можно лишь одним способом — забрать душу сквозь плоть. Но конечно же это не происходит слишком часто, нет, там много и других интересных приключений. Вы знаете, как горцы продолжают свой род?

— Боги... я уже сомневаюсь, что хочу знать.

Аэрос тихо засмеялся и приподнял передо мной кустарник. Мы вновь вошли в небольшую лесопосадку, но уже без прекрасного белого покрова.

— Барелий не худший из правителей. Они стали меньше следовать этим странным традициям, грех Барелия не... поедание людей и низших фейри, его грех — это похоть, Ваша Светлость. У Барелия уже двенадцать наследников, а в нашем мире и один ребёнок — это благословение. Но он нашёл идеальный способ увеличить свои шансы.

— Прошу, перестань, я уже и так всё поняла.

— Да, наш мир жесток, госпожа. Вам лучше быть поближе к королю Дакану. Он защитит вас от чужаков и их поползновений.

— Только вот твой король такой же озабоченный мудака.

— Я сделаю вид, что не слышал этого, Ваша Светлость. Так вот. Если король сочтёт поступок вашей подруги поистине недостойным, вероятно, что она окажется в Киле. Ну а там... только богам известно, какую судьбу определит для неё Барелий.

Я перестала слышать звучный голос Аэроса, перестала слышать переговоры других воинов, слышала лишь удары пульса в ушах. Виски ныли, я перестала ощущать жалющую боль от элоахилина, потому что задыхалась от ужаса и подступающей паники.

Люкс.

Люкс.

Прекрасная светлая юная Люкс.

В моём сознании пронеслись картины: Ланцер говорит об искре жизни в девушке, Нориэль смеётся и обсуждает что-то с сестрой, Юные фэйки щебечут вокруг Люкс, они смеются и обмениваются комплиментами, Я одна в спальне, и она держит мою руку, улыбается и говорит, что я её семья отныне и навеки.

Она там из-за меня.

Если бы я осталась в замке, то фэйка не попала бы в плен, и ей не предстояла бы такая чудовищная участь.

Меня накрыла завеса мучения, боль внутри разрасталась.

Орктус умер сражаясь за меня, а теперь и Люкс...

Нет, я не допущу повторения. Никогда.

Я почувствовала разгорающееся пламя внутри, элоахилин плавился и пытался усмирить огонь, но магия стала похожа на стихию.

Я не сосуд, я сама возможность...

Аэрос с ужасом отскочил от меня.

Я упала на колени и стала судорожно хватать воздух. Когда мутные глаза опустились вниз, я видела, как горящие капли металла вытекают из дыры в моём теле. Элоахилин растворялся и капал на землю под давлением огненной бури внутри.

Мои кости стали плавиться вместе с металлом, но я не обращала внимания на боль.

Путы разорвались.

Труба растворилась.

Я подняла взор на тропу из мрачного леса и побежала туда не останавливаясь.

Не было звуков и ощущений холода, только благоговейный жар и ощущение свободы.

Я должна выбраться, я должна помочь Люкс.

Когда до выхода из чащи осталось метров десять, я упала в холодную траву, но тут же вскочила и выбежала на огромную круглую поляну.

Впереди несколько деревьев и выход. Нужно выбираться.

Мимо моей головы просвистела стрела с красным оперением, я отскочила в бок и перекатилась, развернувшись к преследователям.

Молодой фэец прыгнул на меня, замахаясь мечом. Я вспомнила всё, чему меня учил Орктус, поднырнула под свободную руку фэйца, закрутилась на месте, удерживая его предплечье, и завернула его руку со скоростью, сломав плечевую кость.

Он зарычал и завалился, а я выхватила меч из другой его руки и, не оставляя тому и шанса на спасение, воткнула лезвие в его шею до самой земли.

Фэец перестал трепыхаться и замер, а я с рычанием вырвала меч и развернулась к подступающему кольцу.

Мне нужно закрыть спину. Я стала медленно двигаться влево от выхода, отступая к деревьям.

Аэрос растолкал гвардейцев и с выпученными глазами стал идти ко мне.

— Как? Как ты это сделала?

Я молчала и сжимала меч двумя дрожащими руками. Магия уснула, и мои кости перестали гореть, а вот дыра в плече не затянулась и заливала кровью мой бок. Плевать... никогда я больше не буду слабой и не дам уничтожить свою новую семью.

Зрачки Аэроса бешено вращались.

— Как? Как ты смогла? Это просто невозможно. Нам срочно нужно к Буревестнику! Схватить девчонку немедленно.

Здоровый зелёный урод прошёл мимо фэйца и жутко оскалился.

Без магии мои шансы стремятся к нулю, но я не сдамся.

Я присела и замахнулась по ногам громилы, превозмогая боль в руке. Тролль оказался на удивление проворным, он уклонился от удара и наступил ногой на меч, металл треснул.

Я подняла шокированные глаза на двухметровое чудовище.

Он засмеялся и схватил моё раненое плечо, вдавливая пальцы.

Я закричала и попыталась извернуться и ударить его ногой. Но мои попытки не увенчались успехом. Тварь подняла меня вверх одной рукой, надавливая на кровоточащую дыру. Из глаз потекли слёзы ненависти.

— Отлично, отключи её, и убираемся отсюда.

Голос Аэроса я уже слышала плохо, за болью моё тело стало отказывать, а сознание мутнеть. Когда в меня пахнуло запахом мертвечины, я последний раз постаралась разодрать зелёную кожу, но силы стали покидать тело. Я приготовилась принять новую порцию боли, когда сверху заскрипели ветки.

Тролль поднял клыкастую морду наверх, и прямо между чёрных глаз вошёл искрящийся серебряный клинок. Я поражённо уставилась на два широко раскрытых века. А тварь опустила окровавленное лицо и завалилась назад вместе со мной.

— Какого хрена?!

За моим бормотанием последовали плавные звуки, передо мной опустился неизвестный... полы синего плаща захрустели и расползлись по тёмной холодной земле.

Я поражённо прошептала в воздух.

— Кайлум?

— Нет, моя королева. Но теперь всё в порядке. Фэец откинул широкий капюшон, и я увидела белые волнистые волосы, опавшие на одежду.

Аэрос заговорил.

— А я уж рассчитывал спокойно покинуть ваши земли, не затевая драки.

Голос незнакомца был молодым, низким и спокойным. Он излучал скрытую угрозу.

— Увы, покинуть территорию леса вы не сможете. У тебя большие неприятности, Аэрос.

— Я просто пришёл за фавориткой Дакана, ты же знаешь, я не люблю лезть не в своё дело.

— Моя королева никогда больше не покинет территорию Ледяного Государства, если сама не захочет, а она не пойдёт с тобой.

Моя королева? Значит, это друг. Я шумно выдохнула и сползла в бок с мерзкой туши.

Плечо кольнуло болью, я выругалась и пнула мёртвую клыкастую морду ногой.

— Надеюсь, ты переродишься червём.

Мужчина передо мной повернул голову, и я увидела красивого юношу с синими глазами, в руках он держал переливающиеся искрящиеся кинжалы.

— Приветствую, Лилиана. Подожди немного в стороне, мы решим проблему, и я помогу тебе.

Я не смогла вымолвить ни слова и молча кивнула. А почему мы?

Тут же с другой стороны поляны стал разрастаться синий дым, я перевела взгляд вместе с Аэросом и его сопровождающими.

Из магической закручивающейся спирали вышел улыбающийся мужчина. Его глаза были такими же синими, как у блондина, но волосы чёрные и короткие. На нём была обтягивающая чёрная рубашка с расстёгнутым верхом. А по лицу, шее и груди тянулись татуировки с неизвестными мне символами. Красивый, хищный фэец. Он поднял руку, и я заметила металлические наручи с такими же символами, они слабо искрились, как и клинки моего первого заступника.

Черноволосый не задержал на мне взгляда, он осмотрел врагов и шумно выдохнул, обращаясь к Аэросу низким манящим баритоном.

— Вот это я понимаю — сборище. Давненько у нас не было таких гостей. Аэрос, ты всё цветёшь. Прямо девочка-розочка.

— Не могу сказать, что рад встрече с тобой... Данте.

Боги богов... генерал Кая. Я застонала от удовлетворения, но резкая боль стянула руку. Я прижала ладонь к кровоточащей дыре.

— Друзья, предлагаю разойтись на хорошей волне. Мы же знакомы с вами полвека, не стоит разводить побоище. Я не люблю мараить руки. Ладос, ты тут самый адекватный, давайте решим проблему на берегу.

Ладос... это уже похоже на перевес сил.

— Приказом моего короля вы все подлежите уничтожению.

Данте хищно оскалился.

— И пленных мы не берём.

Из его наручей поползли серебряные волокна, они сплетались друг с другом вокруг кистей, образуя длинные блестящие клинки.

— Давайте познакомимся поближе.

Данте переместился как синий вихрь и разрезал чёрную двухметровую тварь пополам, я вздрогнула.

— Твою мать.

— Прости, Лилиана, он немного несдержанный, но зато эффективный.

Я слотнула слюну, кивнула Ладосу и повернулась обратно к побоищу. Данте был похож на смертоносный вихрь, несмотря на довольно крупное телосложение, он двигался пластично, уворачиваясь от гвардейцев Дакана и методично крошил их направо и налево своими руками-мечами.

Ладос двинулся вперёд и с кошачьей грацией приземлился перед лицом Аэроса, закручивая в руке искрящийся молниями клинок. Сподвижник Дакана оказался не менее проворным.

Битва продолжилась.

Я могла лишь следить мутными глазами за мощью генералов Кая и восхищаться его друзьями.

Теперь я тоже хочу себе фэйское тело, чтобы двигаться как убивающий смерч.

Данте переместился из середины поляны и напал на Аэроса. Они скрестили клинки и продолжили сражаться. В это время Ладос проскользил под ногами тролля, метнулся выше и пробил спину твари насквозь рукой вооруженной кинжалом.

Сзади на него летел гвардеец Дакана, я закричала, предупреждая об опасности, но в эту секунду через деревья просвистел второй кинжал и пробил череп гвардейца, залетев во вторую руку Ладоса, это оружие словно живёт своей жизнью и подчиняется силе мысли хозяина. Я поражённо вздохнула, а Ладос на мгновение посмотрел на меня со сдержанной улыбкой и коротко кивнул.

По-моему, лучше молчать, очевидно, я тут самая бесполезная фигура.

В звуках ударов металла, рычании и столах я слышала манящий голос Данте.

— Ты бы для разнообразия позанимался с учителем, сражаешься как шестилетний ребёнок.

— В отличие от грязных дикарей, я предпочитаю говорить, Данте. Но такому как ты никогда не понять.

— Где Эктор или Дориан? Почему он послал такого слабака?

Данте ударил Аэроса ногой в колено, я услышала треск ломающейся кости. Аэрос зарычал и отскочил назад, пока Данте жутко скалился и медленно надвигался на него.

— Кто знает, Данте. Дориан может быть где угодно, а вот Эктор...

Аэрос хрипло рассмеялся.

— Он наверняка режет сейчас вашу крылатую подружку.

Я зарычала, а из-за плеча Данте молнией вылетел кинжал Ладоса.

Аэрос пластично увернулся, несмотря на повреждение в ноге.

Он развернулся ко мне и коротко поклонился.

— Жаль, что наше знакомство вышло таким скомканным. Но я обязательно передам правителю, как плохо вы себя ведёте. Думаю, он придумает способ наказать вас, моя госпожа. И это будет в сто крат хуже вашего прошлого пребывания в Амбалдрокке.

— Можешь передать Дакану, чтобы он шёл на хер. И ты катись туда же, червяк.

Несмотря на ужасную боль, я вложила в свои слова столько злобы и яда, сколько было в моём сердце. Аэрос скорчил гримасу отвращения, а Данте гулко засмеялся.

В миг приближённый лже-короля махнул плащом, и из-под падающей на землю ткани появился крупный ястреб, он кометой взмыл в небо.

Данте выругался.

— Так просто не уйдёшь, гадёныш.

И его покрыл синий густой туман, генерал испарился.

Я опустилась на землю, облокотившись на руки, дыхание стало глубже.

Ладос приземлился неподалеку и стал внимательно меня рассматривать.

— Лилиана, можно я осмотрю рану?

Я коротко кивнула, фэец присел рядом и осторожно отодвинул рубашку с моего плеча.

— Выглядит скверно, в ране остались кусочки металла, мне придётся их собрать, чтобы тело стало заживать под действием магических нитей. Я не смогу залечить рану, но ты сама сможешь, когда организм очистится. Будет больновато, придётся потерпеть.

— Хорошо, давай приступим.

Ладос нежно улыбнулся.

— Я приспущу рубашку, хорошо? Мне нужно видеть рану полностью.

Я кивнула и пододвинулась к нему плечом.

Мужчина расстегнул пуговицы на груди и приспустил ткань, обнажая плечо и ключицы. Затем стал медленно вытягивать обжигающие осколки. Я была погружена в мысли о Люкс и осматривала место кровавой расправы. Эти двое уничтожили отряд за считанные минуты. Либо Дакан послал в чужие земли не слишком сильных гвардейцев, либо генералы Кая поистине сильные воины.

— Лилиана, сейчас мы достанем обломки и отправимся к столице, я пошлю Каю весточку, что мы тебя нашли.

— Спасибо, что пришли вовремя. Но я не вернусь в Тайгер без Люкс.

Фэец сжал челюсти и поднял взгляд к моему лицу.

— Ли, король поручил нам найти тебя и Люкс и вернуть в столицу. Я не могу рисковать твоей безопасностью, тебе нужно вернуться. А мы отправимся обратно на поиски Люкс.

— Ладос, я правда благодарна вам за спасение и помощь. Спасибо, что вы нашли меня в нужный момент. Но. Я не вернусь без Люкс. Аэрос сказал, что она рядом с Килой, если Дакан отдаст её Барелию, то шансов спасти её станет катастрофически мало. У нас нет и минуты. Я не стану рисковать. Даже если придётся ползти туда, не отступлю.

Я заглянула в его глубокие глаза и сказала твёрдым как сталь голосом.

— Я пойду туда с вами или без вас, но пойду. И не думай меня останавливать.

Ладос долго смотрел на меня изучающим взглядом, затем тихо выдохнул и вернулся к ране. Когда я исследовала его профиль, он тихо заговорил.

— Хорошо. Если они сейчас в лагере, ближайшем к Киле, мы попробуем её вытащить. Но это не наши земли. Без дозволения Рэтгара вторгаться на чужую территорию я не могу, даже ради Люкси.

Люкси. Миленько звучит.

— Ты назвал меня королевой, значит, знаешь о нашем скором союзе с Кайлумом.

Генерал многозначительно кивнул, не отрываясь от своего занятия.

— Тогда это тебе моё дозволение.

Фэец удивлённо посмотрел на меня.

— Мне плевать, что мы нарушаем. И я знаю, что Кай принял бы такое решение не раздумывая ради меня или кого-то из вас. Пока её не передали в столицу, её надо вытащить. Если лагерь на нейтральных землях, то мы ничего не нарушим. А если он на границе Горного Хребта, тогда я даю своё разрешение на вторжение. Так подойдёт?

Ладос был поражён, затем рассмеялся.

— Ты такая же, как Рэтгар. Вы истинная кама. Конечно, моя королева, если даёте разрешение, то мне этого достаточно. Мы попробуем высвободить Люкс, приложим все усилия. Но я отошлю доклад королю, он должен знать, где ты и в какое пекло мы движемся.

Я улыбнулась натянутой улыбкой и кивнула, поблагодарив генерала за понимание.

— Только давай договоримся, не надо лишнего геройства. Будешь слушаться меня. Если я скажу беги — ты побежишь, скажу спасаться — будешь спасать свою жизнь. Договорились?

— Договорились.

— Ну и отлично. Всё готово, Ли. Болеть ещё будет какое-то время, ты потеряла много крови, от этого определённая вялость. Но думаю, магия быстро затянет раны. Ты близка к заземлению, она сейчас особенно сильная и необузданная.

— Спасибо. Я рада знакомству, Ладос.

Мужчина застегнул пуговицы рубашки, скинул плащ и накинул на мои замёрзшие плечи. Его улыбка была нежной и понимающей. Люкс когда-то сказала, что он душка, и я склонна ей верить.

— А Данте? Его не надо известить о наших планах?

— Ох, Лилиана, конечно, нам бы очень пригодилась помощь. Но Данте немного несдержан и азартен. Теперь он будет преследовать и гонять Аэроса, пока не загонит, или тот не пересечёт границу. Сейчас пытаться отследить их передвижения — бесполезная трата времени. Думаю, он вернётся сюда после охоты и пойдёт по нашим следам.

— Я поняла. А... а как вы меня нашли?

— Мы шли с разных сторон, но почувствовали тебя у гор Квилитэя, там встретились и взяли след.

— Прямо ищейки.

Ладос мягко засмеялся и помог мне подняться. Вблизи он показался мне крупнее и мужественнее. Высокий, широкоплечий и обаятельный мужчина.

— Твой запах сложно упустить. До сих пор не понимаю, как Кай мог потерять твой след в деревне.

Я многозначительно промолчала об этом.

— Ну что? Пойдём. Недалеко от Килы сейчас только один военный лагерь горцев. До него довольно далеко, но я открою коридор и переброшу нас поближе, там придётся идти пешком. Если мы начнём перемещаться по нейтральным землям магией, нас быстро отследят. А когда идёшь в стан врага, лучше быть незаметным.

— Доверяюсь в вопросах военной стратегии тебе. Единственный мой план в фэйском мире увенчался пленом.

Ладос улыбнулся.

— Побудь здесь немного, переведи дух, перекуси, а я отправлю послание друзьям. Тебе нужны силы.

Фэец отдал мне походный мешочек и удалился сквозь толпу трупов в лесную чащу, а я присела у дерева, укутавшись в ткани плаща, и стала жадно поглощать вяленое мясо и прохладную воду. По-моему, я опять худею, вот чёрт, только мой зад раздобрел... не хочу опять быть призраком. Интересно, он не может наколдовать пирожных или ягод.

Так, Мира, хватит думать о своём брюхе.

Мы уже скоро придём, Люкс.

Мы достанем тебя любой ценой, только дождись, сестра.

Глава 6.

Люкс.

Я проснулась под жуткий бой барабанов. Какая идиотская традиция у этих уродливых громил. Они такие шумные и раздражающие.

Я вытянула ноги на жёстком диванчике. Конечно, не моя мягкая перинка, но лучше холодной сырой земли. Я сладко потянулась, не ощущая оков, и почувствовала, как внутри струится накопленная энергия и магия. Какие приятные ощущения. Может, попробовать взлететь?!

— Доброе утро, лапа.

Я повернула голову на низкий голос.

На входе в палатку стоял Эктор в боевом облачении. Я отметила, что ему очень идёт образ воителя, хотя конечно без одежды он, наверняка, смотрится более внушительно.

Боги... Люкс, что за мысли!

Я прочистила горло и перевернулась на бок, чтобы рассматривать своего пленителя с комфортом.

— Привет, волк.

Он приподнял уголок губ и медленно двинулся ко мне.

— Выспалась?

— Это определённо лучшая ночь из крайних.

— Уже неплохое начало. Люкс, я снял цепи, чтобы ты залечила раны и подкопила сил, но мне нужно надеть их снова. Я не стану трогать руки, но ноги приковать я должен, ради твоей же безопасности.

— Ну вот, а я думала, мы подружились.

Эктор печально улыбнулся и сел в моих ногах.

— Я же говорил, мне самому это не нравится. Но если ты попытаешься сбежать, тебя придётся поймать и тебе снова сделают больно, а если Коснер увидит, что ты без кандалов, то все станет совсем плохо. В общем, понимаю, что звучит странно, но это ради твоего же блага.

Всё-таки он не такой уж и придурок.

Я вытянула босую ступню и положила на его колени. Фэец приподнял бровь и лукаво взглянул на меня.

— Делай, что нужно, волк. Всё равно пока ты тут у меня шансов сбежать мало, но не обещаю, что не сделаю это при любом удобном случае.

Эктор отвернулся и взял мою ступню. По телу пробежали мурашки, пока его шершавые ладони медленно мяли мою ногу. Я еле сдержала стон удовольствия и закрыла глаза, уютно устроившись на своих сложенных кистях. Мужчина тихо засмеялся и продолжал надавливать пальцами на ноющие точки.

— Я уйду до вечера, у твоей палатки будут дежурить горцы и несколько моих подчинённых. Коснер уйдёт со мной. Декстера в лагере нет.

— А что насчёт моей судьбы?

Эктор вздохнул и посмотрел пустым взглядом в стену, я открыла глаза и молча следила за ним, наслаждаясь моментом.

— Мне пока нечем тебя порадовать или огорчить. Дакан сейчас в непростом положении. Рэтгар мобилизуется, и мы тоже. Сейчас много проблем, лапа. Я удивлён, что он ещё не призвал меня в столицу, но думаю, скоро это произойдёт.

— Может, лже-король забудет про меня, и я благополучно слиняю.

— Да нет, малышка. К сожалению, он не забудет.

— Почему ты это делаешь, волк?

Эктор повернул непроницаемый взгляд на меня.

— Что делаю?

— Ты же не такой как они. Ты не Декстер, ты не зверь. Почему ты сражаешься за него? Почему ты не вступил в ближний круг истинной наследницы, а предпочёл Ли этого похотливого индюка?

— Всё сложно, Люкс. Ты не поймёшь.

Я вырвала ногу, резко села рядом с фэйцем и пристально взглянула в его глаза, пока он молча изучал мои черты.

— Нехрена. Чтобы делать такие выводы, надо хоть раз довериться кому-то. Ты ничего обо мне не знаешь, и ты не можешь решать за меня: пойму ли я твои причины или нет.

Он ответил не сразу, будто пытался подобрать правильные слова, ему понадобилось неприлично много времени.

— Есть такие вещи, Люкс, над которыми мы не властны. Это... это определённые обстоятельства и... вот чёрт. В общем, лапа, не забивай свою голову ненужной информацией. Лучше думай о том, как тебе самой выжить, я свои проблемы решаю сам.

Вот так просто. Только мне показалось, что он пытается мне открыться, как снова стена. Почему он так себя ведёт? Может, мне и не стоило об этом думать. Но пока Эктор удалялся из палатки, я всё-таки погрузилась в тяжёлые мысли.

Я чувствую, что здесь что-то не так, я не понимаю, что это, но моё шестое чувство просто кричит об этом.

Эктор вернул мне оковы на ноги перед молчаливым уходом, но оставил крупички магической материи, что защищала от ожогов.

Зачем он это делает?

Мы почти не знакомы. Я его враг.

Как бы я ни ненавидела мудилу Декстера, даже его поступки более объяснимы, чем поступки Роула.

Может, я ему нравлюсь? Но тогда он бы давно воспользовался возможностью и попытался сблизиться со мной, а он наоборот отталкивает мою руку. Значит, тут что-то ещё... Не могу понять почему, но я чувствую, что всё происходит не просто так.

Я должна понять, должна...

Остаток дня я провела в одиночестве. Не знаю, радоваться этому факту или нет. Хотя, судя по воплям ужаса, исходящим из лагеря, определённо поводов для радости больше.

Юный гвардеец, который служит Эктору, был довольно обходителен. Он приносил мне еду и даже предложил немного тёплой воды, чтобы я смогла привести себя в порядок.

Я долго не решалась раздеваться в этом месте, после всего, что я успела увидеть и почувствовать, было, откровенно говоря, страшновато.

Гвардеец видел мои сомнения и сказал, что будет стоять у входа и если увидит приближение кого-то из лагеря, то скажет мне немедленно.

Наверное, глупо было в очередной раз довериться незнакомцу, но юнец был робким и на вид совсем невинным. Он краснел рядом со мной, я видела, что он искренне заинтересован. Ну что ж, очередной поклонник... в данной ситуации мне это на руку.

Я согласилась и смогла немного вымыться в круглой деревянной ванночке. Вместо моих любимых масел для тела — грубый кусок мыла с запахом резких трав... но в условиях лагеря тоже неплохо.

Гвардеец принёс мне свежую рубашку, и конечно, на ней я чувствовала лёгкий шлейф дымной хвои. По-моему, последнее время его запах слился и с моей кожей, будто бы мы с ним одно целое, я сама не заметила, как стала улыбаться, трогая мягкий материал.

Ближе к вечеру я снова сидела на диване и слушала пьяный смех, разговоры и звуки драк. Горцы вели себя как дикие собаки, и я морщилась от всего происходящего.

Ноги снова болели, я сразу поняла, что Эктор уехал из лагеря, ведь его тёмная благоговейная магия покинула меня, и элоахилин вновь портил мою жизнь.

Я прокручивала в голове своё прошлое и будущее, вспоминала о весёлых уютных вечерах в кругу своих друзей. Я очень скучаю по ним. Не хотелось бы умереть, не попрощавшись с родными. Если бы я попыталась сбежать ночью, возможно, мне хватило бы сил и магии долететь до границы. Хотя кого я обманываю... тени Эктора втянули бы меня обратно в палатку ещё на вылете. Надеюсь, Лилиана жива и невредима, как и остальные.

Скоро начнётся война, я думала, что своё первое крупное сражение проведу бок о бок с ближним кругом Кайлума, но видимо судьба распорядилась на мой счёт иначе. Что ж, я не оставляю надежд, но если придётся принять смерть здесь, я встречу её достойно, как старого друга.

После долгих размышлений мой разум устал, я легла на жёсткий диван и укрылась оставленным плащом Эктора. Как ни странно, я никогда не спала в таком уютном коконе.

Я проснулась от ощущения пристального взгляда. Мои внутренности сковал страх, и я резко подскочила и села. Мой ужас сменился внутренним покоем, когда я увидела Эктора.

Он сидел за столом и медленно пил виски из походной кружки. Фэец смотрел в мою сторону, но его взгляд был странно потерянным и пустым. Я не решилась заговорить и вместо этого устроилась удобнее, закрывшись тёплым плащом.

Мы смотрели друг на друга пару минут, после чего Эктор вновь налил себе виски и заговорил.

— Прости, что разбудил. Я старался быть тише.

Я прочистила горло:

— Всё в порядке, я не слышала звуков, просто ощутила взгляд. У тебя... у тебя всё в порядке?

Фэец усмехнулся, облокотился на большой стул, властно раздвинул ноги и продолжил пить.

— Ты беспокоишься за меня?

— Может, совсем немного. Ты сегодня какой-то потерянный, волк.

— Неприятный день с неприятными существами, только и всего.

— Никак не могу взять в толк, как ты выдерживаешь компанию этих придурков? От них же смердит жестокостью и бесчестием.

— Может быть, я этого не ощущаю, потому что сам такой же? Не думала об этом?

Я облокотилась на спинку дивана и закусила нижнюю губу, обдумывая его слова.

— Нет, совершенно точно нет. Это всё хваленая маска, причём не лучшего качества.

Хочешь казаться подонком — поработай над своим образом, волк.

Эктор ничего не ответил, продолжая испепелять меня пронзительным взглядом. Моя кожа неосознанно стала покалывать.

— Люкс, что ты думаешь о связи камы?

Я поразилась вопросу.

— Эмм, ну что сказать, это великий дар. Редкость. Благодать. Я бы хотела, чтобы все хорошие существа обрели пару, подаренную Делией.

— А ты знаешь хоть одну?

Боги... стоит ли говорить? Я думаю, это причинит ему боль, не знаю почему, но что-то мне подсказывает, что у него особое отношение к Ли. Несмотря на все мерзости, что он совершил.

Я утвердительно кивнула.

— Все эти сверхъестественные пути — это выглядит утомительно. Вечная ответственность, желание защитить свою пару любой ценой. Не думаю, что такие дары — это благо, скорее бремя, которое затмевает разум страстью и похотью.

— Ты мыслишь слишком узко. Мы все живём ради любви. Любви к родителям, к друзьям, к детям, к народу... если в сердце нет места любви, то не думаю, что можно считать его полноценным. Это главный стимул жить, идти вперёд и сражаться.

— Маленькая, а такая умная.

Я искренне улыбнулась, и он немного улыбнулся в ответ.

— Почему ты об этом заговорил?

— Да так, просто решил поделиться мыслями.

Я стала переваривать информацию и на пару минут погрузилась в тяжёлые думы.

Я чувствую, что он не договаривает.

Направляет меня? Но зачем эти рассуждения?

Такой странный.

Разве что оправдывает свои поступки тем, что он кама Дакана?!

Я засмеялась своим абсурдным мыслям.

Но потом улыбка сошла с моего лица, в голову полезли беспорядочные сумасшедшие мысли.

Мои зрачки забегали как у умалишённой.

Я перевела широко раскрытые глаза на спокойно пьющего фэйца и прошептала, не узнавая своего голоса:

— Этого же не может быть... не может, правда?

Эктор пристально смотрел на меня поверх чашки и молчал.

— Боги, но это просто невозможно. Я не... я не понимаю. Как?? Как такое могло случиться?

...

— Зарок?

— Умная девочка.

Мне показалось, что почва ушла из-под ног. Я перестала что-либо понимать, голова кружилась как от вина.

Я шептала без остановки, что это невозможно.

— Эктор... Как? Как так вышло? Ты же силен, да я отсюда чувствую твою магию. От тебя разит силой не меньше, чем от Рэтгара. Почему... почему ты пошёл на это?

— У всего есть свои причины, Люкс. Иногда твоя жизнь не стоит ничего в сравнении с жизнью твоей семьи и родных. Ты и сама это знаешь.

— Боги богов... так вот почему ты так поступил с Ли. Ты ведь... ты пытался, ты пытался её защитить... но не мог... боги... Ты не можешь... не можешь этого говорить, он тебе не позволяет, правда?

— Ты невероятно проникательна.

— Подожди, стоп. А остальные? Аэрос? Дориан? Ну про Декстера я даже спрашивать не буду, там очевидно ответ — нет.

— Аэрос — жадный до власти убогий аристократ. А Дориан — да.

— Твою мать. Вот же ублюдок. Он всё продумал... вот чёрт.

Я встала и начала ходить взад-вперёд, мои ноги не жгло, магия Эктора нежно обхватила лодыжки, но сейчас меня это интересовало в последнюю очередь.

— Я всё равно не понимаю, как вы попались. Это же бред. Разве что...

Я остановилась и перевела взгляд на фэйца.

— У Дориана ведь семья? Я слышала когда-то от Роука.

— Хорошая жена Дженна и прелестная маленькая дочь Мина.

— Вот же сукин сын! Ну а ты, Эктор? Как ты встрял в это дерьмо? Ты же сильный, а семья... ты же вроде бы один. Родители?

— Нет, Люкс, мои родители умерли. Но все жители Амбалдрока — моя семья, у меня нет никого, у меня есть только долг и ответственность. Хотя это не меняет ситуации. Ты можешь быть бесконечно сильным, но если ты глуп, то от этого никуда не деться. Мы с Дорианом оказались слишком самоуверенными и беспечными, и теперь расплачиваемся за свои ошибки.

— Это просто уму непостижимо. Вот же мудак... он просто худший из всех!

Эктор рассмеялся и отставил кружку. Он облокотился на спинку стула и расслабленно смотрел на мои бешеные выпады, затем томно заговорил:

— Это ничего не меняет, лапа. Ничто не отмоет руки от крови и не оправдает наши поступки.

Я расплылась пуще прежнего, не хватало только топнуть ногой для полноты моего негодующего состояния.

— Это бред! Не носи чепухи! Нас определяют наши поступки, это правда, но не стоит сбрасывать ответственность с главного виновника. Если я встречу этого засранца до Ли, лично выпотрошу его как грязного поросёнка!

Эктор хохотнул, его взгляд стал печальным.

Я видела боль и внутренние муки под маской безразличия.

Он один. Он всегда один. Его держат на привязи как цепного пса и натравливают на невинных, заставляя пачкать душу кровью и мраком.

Боги... это ужасная судьба и тяжёлая участь.

Я не сдержала внутреннего порыва.

Я хотела показать ему, что в этой жизни каждый достоин искупления, каждый достоин найти свой остров безопасности, даже такой неукротимый волк иногда нуждается в поддержке.

Я приблизилась к фэйцу.

Эктор сменил своё выражение на настороженное, но не сдвинулся. А я встала между его крупных ног и обняла...

Я прижала его широкие мускулистые плечи к своему хрупкому женскому телу и щеку к его голове. Мне хотелось показать ему, что как бы сильно он ни проклинал себя и свои ошибки, он тоже может быть услышанным и понятым. Даже если я не та, кого он желает и ждёт.

Эктор не шевелился минуту.

Когда я стала отстраняться, тяжёлые руки опустились на мою талию.

Я держала ладони на его плечах и с тоской глядела в глубокие медовые глаза, пока он с трепетом и нежностью изучал моё лицо.

Голос Эктора был хриплым.

— Ты не должна сейчас быть здесь. Ты одна из последних, кто должен пройти этот ад, Люкс.

Он положил ладонь на мою щеку, и я прижалась к его тёплой руке.

— Я просто хочу, чтобы ты был чуть меньше одинок, Эктор.

— Боги... перестань это делать, прошу. Я последний, к кому ты должна привязываться, лапа.

— Иногда судьбу невозможно определить. Наверное... её путь вёл меня сюда. И перед тем как уйти в Долину, я должна была всё это понять и сказать тебе эти слова, Эктор.

Он прижал моё лицо к себе и поцеловал. В нём было столько трепета и нежности, что я стала медленно тонуть.

Стоит признать, Люкс, это мгновение и время, проведённое с ним, ты запомнишь навсегда.

Эктор углубил поцелуй, я ощутила его вкус и наслаждалась им как самым прекрасным ликёром. Он был пряным и дымным, он ощущался как бесконечная сила.

Наши языки сплелись в страстном танце.

Я кусала его и поглощала, хваталась за эти мгновения как за последнюю искру жизни. Фэец отвечал мне с двойной отдачей, его тяжёлые руки опустились под мою рубашку. Горячие ладони сжимали живот. Эктор поднял меня за талию и усадил на себя. Мы не могли оторваться друг от друга ни на секунду. Моё сердце билось беспорядочно, а тело горело как в лихорадке.

Эктор дёрнул рубашку и разорвал ткань, мою кожу обдало прохладным воздухом, пока он медленно стягивал материю с рук.

Он отодвинулся и стал прожигать мою плоть обжигающим взглядом. Затем поднял грубую ладонь и провёл по моей тяжёлой груди.

Я прерывисто выдохнула.

— Ты же знаешь, что ты идеальна? Или мне стоит это упомянуть?

Он сжал мою грудь, а я прикусила нижнюю губу.

— Можешь меня просветить на этот счёт.

Эктор лукаво улыбнулся.

— С удовольствием. Ты бесподобная, а особенно прекрасна тут.

Фэец провёл большим пальцем по моим опухшим губам, я слегка прикусила его, в ответ на что он сильнее сжал моё бедро другой рукой.

— И тут.

Его палец переместился к груди и надавил на вставший сосок.

— Если бы у Делии был образ, думаю, она бы выглядела именно так.

Его слова сладким нектаром обволакивали моё сердце.

Мужчина опустил к моей груди и сжал губами чувственный бугорок. Я выгнулась в его руках и тяжело задышала, пока он сжимал меня, покусывал мою грудь и зализывал эти места, словно дикий зверь.

— Богиня...

— Ты пахнешь желанием, прелесть. Я чувствую тебя так насыщено, что это сводит с ума.

Я двинулась на его бёдрах и ощутила горячий член, меня поглотила животная похоть. Никогда я ещё не испытывала такого бешеного возбуждения.

Эктор зарычал и обхватил мою шею, он целовал меня, рукой сжимал ягодицы, придавливая к своему твёрдому возбуждению. Он держал меня в этом положении, и сквозь одежду мы ощущали пылающую плоть друг друга.

Рука фэйца с шеи лениво поползла вниз, взгляд опустил туда же, а когда пальцы коснулись живота, я задышала чаще.

Он перевёл взор с моего обнажённого тела на глаза, у меня внутри все внутренности будто завязались узлом, а низ живота болезненно ныл.

— Можно тебя коснуться ниже, прелесть?

В ответ я коротко кивнула.

Он расстегнул пуговицу на потрёпанных штанах и просунул пальцы вниз. Когда он коснулся возбуждённого центра, я застонала, а Эктор заурчал, двигаясь двумя пальцами вверх-вниз по влажной плоти.

— Я совершенно точно тебе нравлюсь, лапа. Никогда не ощущал такой отдачи. Мне нравится, что ты такая мокрая для меня.

Боги...

Фэец достал руку, поднял меня и усадил на стол, мои бёдра сжали его талию, я потянула его тунику вверх, волк сразу же поддался и снял ткань через голову, открыв мне рельеф прекрасного мускулистого тела.

Я скользила руками по его груди и животу, запоминая каждый сантиметр тела, созданного убивать и покорять.

Сейчас и я готова покориться.

— Хочешь его почувствовать, малышка?

Голос фэйца был низким и манящим, он сводил меня с ума.

Моё лицо покраснелось от переизбытка чувств, и я хрипло ответила да.

Эктор улыбнулся уголком губ, затем взял мою ладонь и медленно опустил ниже. Я сглотнула вязкую слюну, ощутив его внушительный размер.

Мужчина внимательно следил за тем, как я изучаю его.

Я водила дрожащими пальцами по всей длине, затем осторожно обхватила его ладонью через штаны.

— Блять... ты невероятно напориста для малявки, лапа.

Я тихо рассмеялась.

— Иногда приходится подстраиваться под обстоятельства, когда стоишь в шаге от гибели.

Эктор утробно зарычал и обхватил моё лицо ладонями, его черты заострились, и он дико смотрел на меня.

— Нехрена. Тут ты не умрёшь, Люкс. Ни за что.

Я с тоской улыбнулась ему и положила руки на его талию.

— Эктор, мы же оба всё прекрасно понимаем. Ты не сможешь мне помочь. Я это осознаю и принимаю. Есть в этом мире вещи, которые ты не в силах изменить.

— Нет, нет, нет. Слушай меня очень внимательно. Я сделаю всё. Ты выберешься отсюда, Люкс. Я решу это, чего бы мне это ни стоило. Ты веришь мне, малышка?

Я медленно кивнула, хотя и понимала, что он не сможет сдержать своё слово, не на этот раз...

— Вот и умница.

Он нежно поцеловал мои уста и прошептал в губы.

— Ты достойна большего, чем трахаться в этой вонючей дыре в окружении трупоедов. Я обязательно вытащу тебя отсюда, и тогда ты покажешь мне, какая ты восхитительная.

Я тихо засмеялась, не отрывая губ от Эктора.

— Хочешь сделать мой первый раз незабываемым, волчонок?

Фэец отстранился и приподнял бровь.

— А что? Я довольно романтичен, когда не рву чужие глотки.

Теперь мы смеялись вместе.

Он прижал меня к себе и гладил волосы. Я не могла надышаться им и не успевала наслаждаться каждым моментом нашего сближения.

— Лапа, сегодня поспишь одна. У меня появилось важное срочное дело, но завтра к вечеру я вернусь, а может и раньше. Будь тихой и смирной до этого момента, хорошо? Не привлекай внимания.

— Куда ты уходишь?

— Решать нашу общую проблему.

Эктор вновь отстранился и взял мои щёки в свои большие ладони, а я накрыла его кисть своей рукой.

— Я даю тебе слово. Ты не умрёшь здесь. Верь мне, Люкс.

— Я верю, Эктор. Верю и тебе, и в тебя.

Он прижался лбом к моему и закрыл глаза.

— Я сотни лет ждал, когда кто-то это скажет. Видимо, с твоим появлением неприятностей в моей жизни прибавится.

— Будь осторожен.

Он поцеловал меня в лоб, продолжая обнимать.

— Я принесу тебе новую рубашку.

— Я могу подождать тебя так.

— Даже не думай. Не хочу, чтобы Итан потерял сознание, он и так смотрит на тебя как на богиню.

— Если ты про юного гвардейца, который сегодня носил мне воду и кормил, то хочу отметить: очень милый парень.

Эктор тихо зарычал, а я рассмеялась и отодвинулась назад.

— Ты мне даже свидание не устроил, а уже ведёшь себя как ревнивая задница.

— Я всё понял. Вместо свидания принесу тебе самую чистую рубашку из тех, что есть.

— Таких подарков мне ещё не делали, прямо королевский размах.

Мы ещё немного посмеялись и понежились в объятиях друг друга, после чего Эктор ушёл, а я с упоением прокручивала в мыслях все те новые пережитые ощущения, что мне подарил этот мужчина, пока не провалилась в сон.

Глава 7.

Элизабет.

— Бет, помоги мне сегодня в одном важном деле.

— Конечно, что нужно сделать, Анита?

Наставница сидела за рабочим столом в кабинете, активно перебирая старые потрёпанные книги. Она так погрузилась в это занятие, что почти не смотрела на меня во время диалога, а такое случается первый раз за неделю моего обучения в Анремоне.

— Мне сегодня нужно посетить Ледяной Замок и проверить состояние раненых. Но мне прислали запрос из Океании, им нужно найти некоторые старые издания книг, и это нужно сделать в ограниченные сроки. Боюсь, всю неделю я не буду вылезать из библиотеки и своего кабинета.

Анита потёрла уставшие глаза и подняла взор на меня.

— Возможно, мне придётся лично отправиться в Океанию с этими изданиями. Видишь ли, моя старая наставница сильно больна, а её ребёнок вот-вот должен родиться. Мне нужно найти нужные списки и собрать ингредиенты, что прорастают только в нашем холодном климате. Я бы отправила их соколом, но хочу быть рядом с ней до появления малыша.

— Я всё понимаю, Анита. Мне очень жаль, я буду молиться за её благополучие и малыша. На это время моя учёба прекращается?

— Конечно нет! Ни в коем случае! Чтобы добиться высот, нужно совершенствоваться бесконечно, Бетти, запомни это. Но определённые распоряжения у меня для тебя будут. Присьядь.

Я прошла к дивану, села напротив наставницы и принялась тщательно запоминать инструкции.

— Во-первых, я не стала перепоручать тебя своим заместительницам или другим наставницам, я не хочу, чтобы они сбивали наши налаженные схемы, уж месяц ты и сама сможешь следовать моим указаниям. Всё останется прежним, рано утром обход пациентов, насчёт них будешь уточнять у Флорис, потом перерыв, потом занятия в библиотеке, книги тебе будет выдавать Ен, перерыв, затем три часа практики с целебными травами по рецептам, что я дала тебе позавчера, совершенствуй всё до идеальной структуры и только потом переходи к следующему, не халтурь. Приходить в Анремон будешь три дня, затем выходной и снова то же самое. По всем срочным вопросам обращай к Флорис, она будет временно подменять меня. И не вздумай давать на себе ездить! Делаешь только то, что тебе поручено, а то эти лентяйки всё переложат на молодняк.

Я улыбнулась возмущённой женщине.

— Всё ясно, наставница. Всё будет сделано в лучшем виде.

— Прекрасно, ты умница, справишься! Так, насчёт пункта два, это тоже очень важно. На время моего отсутствия врачом короны будешь ты.

Мой пульс ускорился до бешеного ритма.

— Не пугайся. Король Рэтгар — мой старый друг, он добрый и понимающий фэец, как и все в замке. Да в нашей башне змей больше, чем там. Поэтому не переживай на этот счёт. Король пока в отъезде, как и весь его ближний круг, они уехали на поиски нашей королевы, ну это долгая история. Ты будешь ходить туда каждый день после осмотра пациентов в Анремоне. После нападения сильно пострадали хранители Рэтгара — водный маг Роук Звениф, снежный тигр Амирэй и твой любимый волк.

Ничего себе компания! Конечно, я рада увидеть алмазика, ведь его увезли из Анремона вчера, и я думала, что больше его не встречу. Но тот самый Роук... вот это да, мои ладони вспотели, а шея покрылась испариной.

— Они чувствуют себя хорошо, но я хочу, чтобы ты ещё неделю наблюдала за их общим состоянием. Это можешь считать моей личной просьбой. И тебе кстати эти знакомства тоже пригодятся, зарекомендуй себя как следует, и в будущем это поможет тебе подняться. И да, если корона призовет, бросаешь всё и спешишь туда. Королевская чета и её окружение — это защита нашей страны, мы бережём их первостепенно. Если будет что-то серьёзное, они призовут Флорис, хотя не думаю, что кто-то тут справится лучше тебя.

Мои щёки покраснели.

— Наставница, мне кажется, вы меня переоцениваете.

— Нет, Бетти, это ты себя недооцениваешь. Но ничего, это скоро пройдёт, и тогда ты раскроешь свой потенциал в полной мере и станешь лучшей в своём деле.

— Я буду стараться и прилежно учиться, чтобы не подвести ваше доверие и не посрамить имя.

— Умница, можешь быть свободна. Сегодня твой первый поход в замок, можешь отправляться, если позавтракала. Там на входе представишься, всё объяснишь, и тебя проведут в нужные комнаты.

Я уже встала и направилась к выходу, когда Анита меня окликнула.

— И да, Бет, насчёт Роука... постарайся не вляпаться в неприятности, я конечно понимаю, что молодость — время ошибок, но этот юнец тебе не подходит, только мозги забьёт и душу вытреплет. От таких лучше держать сердце закрытым, эти засранцы будут вечно прыгать с самки на самку как блохи, и никакие обещания этого не исправят.

— Не переживайте, наставница, я не завожу личных связей с руководством и высокородными, тем более сейчас, когда у меня много планов на будущее, любовь сюда никак не вписывается...

Анита нежно улыбнулась и вздохнула.

— Обычно в такие моменты на нашем пути и появляются мужчины, что переворачивают мир с ног на голову. Ну ладно, можешь идти.

Какая глупость. Я даже не могу представить, каким должен быть мужчина, что перевернёт мою жизнь. Когда в голове всё по полочкам, а разум чист, тогда никакие посторонние факторы не смогут выбить из равновесия, даже мужчины.

Вообще, я никогда не была затворницей, у меня в деревне были поклонники и даже любимый мужчина, ну я тогда так думала, сейчас уже нет.

Рик был старше меня на пару сотен лет, но мозгом, по-моему, всё было совершенно иначе. Он много дурачился, таскал мне полевые цветы и пел баллады о моей неземной красоте, он стал моим первым во всех отношениях. Тогда я и правда немного потеряла голову от романтики. Хотя братцу он не понравился сразу, как и моему папе, Орктус говорил, что он жеманный пустобрёх и ему нельзя доверять. А я ругалась с ним и утверждала, что такая глыба как он просто не имеет права размышлять о высоких чувствах.

Как же я тогда ошибалась.

Рик был скульптором, у него в Картунге небольшой уютный домик с широким двором, где он творил свои красивые работы.

Когда-то после занятий у Марты поздним вечером я свернула в сторону Рика, мы обычно не встречались поздно ночью, но я пылала от любви и хотела перед уходом домой просто прижаться к нему на мгновение и поцеловать.

Это был мой сюрприз для него, но в итоге сюрприз обнаружила я сама.

Когда я проскочила к входной двери, то услышала совершенно бесстыжие звуки, я свернула и обошла дом, подойдя к творческой мастерской под открытым небом. И увидела их в саду.

В свете луны на красивой резной лавочке перед недоделанной мраморной глыбой сидел Рик, а на нём сверху — очаровательная Дарина, к слову, Дарина была моей самой близкой и единственной подругой. Ну, до того момента, пока я не увидела, как она трётся голыми сиськами об лицо моего парня и стонет на всю улицу.

Сказать, что я была огорчена и взбешена — это не сказать ничего. Наверное, стоило молча уйти, но я прокашлялась, и пока эти двое шокированно натягивали рубашки, я запустила снежные копы в его чёртовы фигуры, уничтожив его хренов сад. Теперь пусть трахается на сеновале, а не в прекрасном волшебном месте.

Нечестивый грешник, изменник, а попросту — обычный мудака.

Я думала, он приползёт ко мне и будет валяться в ногах, но не тут-то было.

Вместо мук совести мой многоуважаемый Рик стал распускать грязные слухи о том, что это я изменяла ему налево и направо с проезжающими высокородными фэйцами. Все наши общие знакомые поверили в эту глупость и за глаза называли меня шлюхой и подстилкой господ.

Я долго убивалась и плакала в своей комнате, маме было очень тяжело видеть меня такой, но я не рассказывала им с папой правды.

Через пару недель из похода вернулся Орктус. Он прижимал меня к себе, успокаивал и бесконечно много жалел. Тогда я расслабилась и всё-таки поведала ему правду. Орктус был зол, но я попросила его не трогать Рика, чтобы он снова не завонял.

Конечно, братец меня не послушал.

Он так отделал моего бывшего, что тот ещё несколько дней был похож на распухший бурдюк с кривыми щеками, и заставил его рассказать правду о слухах. Конечно, все мигом поверили в эту версию, ну или это мой одноглазый брат напугал их до описанных коленей, и они заткнулись.

В любом случае эта история благополучно разрешилась.

А когда Дарина пыталась завязать отношения с Орктусом, он прилюдно послал её куда подальше, подмочив репутацию местной красотки.

Моё маленькое мерзкое нутро ликовало!

Зло наказано, и можно вновь вздохнуть полной грудью.

А потом... потом мой брат пропал. Я снова осталась один на один со своими переживаниями, проблемами и горем неутешных родителей.

Я приблизилась к высокой лестнице, отделяющей замок от города, и выбросила все мысли из головы.

— Твою мать! И как туда подняться и не откинуться.

Я стояла напротив ледяной лестницы с небольшим врачевательским чемоданчиком и думала, как мне обойти эту штуковину. Но когда поняла, что вариантов нет, то с глухим вздохом поползла вверх.

На подходе к вершине мои ноги тряслись как после трёхчасового бега. Я глубоко дышала, а по шее стекали капли пота. По пути вверх я несколько раз чуть не поскользнулась и всю дорогу молила богов уберечь меня от падения, иначе даже Анита не соберёт из частей единое целое.

За заборчиком не было стражи, только красивый ледяной дворик с восхитительным архитектурным строением по центру. Ледяной замок выглядел поистине величественно, моё дыхание перехватило от этой красоты. Я поплелась ко входу, мимо проходили служанки и конюхи, но никто не останавливался.

Вот же чёрт. И у кого мне тут спросить путь?!

Я осторожно прошла в большой зал и, запрокинув голову к потолку, восхищённо любовалась его величиной и красотой.

Куда же мне всё-таки идти? В замке не было ни одного слуги, и каких-либо голосов я не слышала, сначала я хотела вернуться во двор и поймать кого-то там, но решила пройти вперёд за лестницу, там были красивые ледяные двери, я с любопытством обратила внимание, что одна створка приоткрыта, и заглянула внутрь.

— О боги... какая красота.

Мои ноги сами понесли меня вперёд, внутри открывался вид на прекрасный тронный зал. Я прошла до середины, разглядывая рельефы драконов на столбах, прекрасный стеклянный потолок и мерцающие троны.

Я так погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила, что кто-то подошёл, и только низкий красивый мужской голос вывел меня из оцепенения.

— Вы не заблудились, миледи?

Моё сердце ускорилося... Боги, вот же дура, кто тебя сюда пускал.

Я жала губы и сдвинула брови, лихорадочно размышляя, и повернулась на голос. Тут мой рот беззастенчиво раскрылся, когда я увидела его...

Король Ледяного трона. Сам Кайлум Рэтгар Тудор. Никогда не думала, что буду стоять в двух метрах от правителя и говорить с ним.

Мужчина с тоской смотрел на меня и изучал.

Моё оцепенение сменилось шоком и растерянностью. Я упала на колени и склонила голову вниз.

— Приветствую Вас, Ваше Величество. Прошу, простите мою оплошность, я не должна была бродить по замку без дозволения. Просто никого из слуг не было, и я...

— Так, давай на этом остановимся.

Я подняла расширенные глаза и увидела тень лёгкой улыбки у этого красивого большого фэйца.

— Для начала поднимись, у нас тут не принято падать в ноги ни перед кем, я этого не люблю.

Я молча встала и уставилась на короля, не смея заговорить вновь.

— Так лучше. И то, что ты прошла в тронный зал, — это никакая не проблема, у нас тут нет ничего секретного. Наверное, о тебе писала Анита. Твоё имя... Элизабет?

— Да, Ваше Величество. Я Элизабет. Элизабет Саливар. Можно просто Бет.

Глаза короля слегка расширились, а губы приоткрылись, пока он внимательно рассматривал меня.

— Твой брат — Орктус Саливар?

— Да, Ваше Величество. Он пропал на границе пару лет назад, пока ещё не вернулся.

По лицу короля пробежала тень тоски и страдания, но он сменил это выражение на тёплую вымученную улыбку.

— Я всё понял. Элизабет, меня зовут Кайлум или Рэтгар, как удобнее, можешь не повторять через слово «Ваше Величество», я довольно равнодушен ко всем этим титулам, когда речь идёт о моих близких. Ну а поскольку ты ученица Аниты и сестра Орктуса, то тоже часть нашего маленького круга. Можешь называть меня по имени.

— Я... я не знаю, смогу ли.

— Всё в порядке, скоро привыкнешь. Бет, я тут проездом, нужно было проверить обстановку в столице, уже скоро уезжаю, наверное, ты пришла проверить хранителей?

Я коротко кивнула.

— Хорошо, пойдём, я отведу тебя к Роуку, дальше он тебе во всём поможет, а мне нужно будет удалиться.

— Спасибо за заботу, Ваше... спасибо вам за заботу, король Рэтгар.

Фэец усмехнулся, и мы пошли обратно в холл. Я видела, как сильно этот мужчина измотан и устал. Он мало спит и ест, а ещё много думает и сильно волнуется. Не надо быть талантливым врачом, чтобы почувствовать, как мощный поток магии внутри короля нестабильно вихрится.

Когда мы поднимались по лестнице, я решила.

— Король... Рэтгар, можно я осмотрю ваши нити, это займёт буквально пару минут, просто я чувствую нестабильность внутри, а когда в одном теле струится столько магии, это может грозить тяжёлыми последствиями, если она выйдет из-под контроля.

Король печально посмотрел на меня.

— Всё в порядке, не волнуйся, я знаю свои лимиты.

Что за юношеское поведение! Анита говорила, что он наш щит и защита, я должна следить за его состоянием и не могу попустительствовать.

Я пробежала на несколько ступенек вперёд, разворачиваясь к королю. Он замер, шокированно уставившись на меня. А я сжалась как струна и выпалила.

— Прошу прощения, что я настаиваю, король Рэтгар, но я не могу промолчать и пройти мимо, когда вижу подобное. Вы наш единственный правитель и должны беречь своё состояние, чтобы всегда быть в форме. Это не займёт больше пяти минут, я только осмотрю и потом удалюсь.

Шок сменился тихим смехом.

— Теперь я понимаю, почему она взяла тебя под своё крыло. Вы с Анитой довольно похожи. Ну хорошо, хорошо. Пойдём, присядем, и осмотришь меня, только пять минут, хорошо?

Я многозначительно кивнула, и мы прошли к диванчику у окошка в фойе на третьем этаже. Король сел, а я поставила чемодан на низкий столик, села на колени и стала перебирать травы и пузырьки. Я конечно его осмотрю, но я уже и так вижу, что ему нужны снадобья от переутомления и те, что подпитывают магию на временный промежуток времени.

Рэтгар внимательно следил за мной, я очень нервничала под пристальным взглядом, но старалась не подавать виду.

Когда я нашла всё необходимое, то подошла к королю и села рядом с ним на одно колено, второй ногой упиралась в пол, чтобы не выглядеть слишком фамильярно. Я взяла его крупные предплечья и положила пальцы на вены. Магические потоки были похожи на кровеносную систему, они струились по всему телу, и у короля магия периодически закипала и начинала бурлить, если продолжать в том же темпе, то в какой-то момент произойдёт невыносимый выброс силы, и он причинит боль себе и окружающим.

Я подняла взгляд в бледно-голубые глаза.

— Можно я осмотрю грудь? Там самые сильные потоки, надо понимать, насколько всё серьёзно.

Правитель медленно кивнул и расстегнул серую рубашку, оголяя красивое подтянутое тело. Я прямо занервничала.

Так, Бет, перестань, ты целительница, а не похотливая деревенская девка!

— Всё в порядке, не переживай. Ты явно не каждый день приходишь в Ледяной Замок и осматриваешь правителя Государства, я всё понимаю. И я не кусаюсь, Бет. Можешь прикоснуться и сделать то, что нужно.

— Д-да, простите, обычно я собраннее.

Я положила ладони на его холодную кожу и стала пальцами водить по циркулирующим магическим нитям.

— Что ж, всё не так плохо, Ваше Величество. Хотя я бы порекомендовала вам отоспаться. Я дам вам необходимые снадобья, но они имеют временный эффект для поддержания тонуса, а когда тело совсем ослабнет, ему не получится помочь травами. Лучшее лечение в вашем случае — это обильное питьё, крепкий сон и стабильные приёмы пищи.

Я вскочила с диванчика и стала быстро собирать ненужные снадобья.

— Спасибо за помощь, Бет. Ты знаешь, моя супруга очень хотела с тобой встретиться, но мы не успели до вас доехать. Сейчас Мира неизвестно где, и я действительно перестал спать, потому что переживаю за неё и за других своих друзей. Но вскоре всё будет хорошо. А ты вдруг появилась тут, всё-таки судьба не просто так даёт нам трудности и по итогу приводит друг к другу для определённых целей.

Я удивилась и перестала собирать склянки, посмотрев на короля.

— Но... Ваше Величество, я никогда не встречалась с вашей супругой, я, если честно, даже не знала, что она у вас есть, до сегодняшнего утра. И девушек с именем Мира я тоже не знаю.

— Всё в порядке, она тебя знает заочно. Давай вы пообщаетесь, когда я верну Миру домой. Это не мой разговор, я не должен влезать.

— Д-да, конечно, хорошо, я в любое время готова прийти и помочь или поговорить, вообще что угодно.

Я продолжила собирать вещи, пока король тихо посмеивался.

Затем мы пошли по длинному коридору третьего этажа.

— На этом этаже живёт часть моей семьи, мой ближний круг, сейчас мы идём по правому крылу, тут расположены спальни Люкс, Роука, Норы, Гарета и Эддарта, в левом крыле от лестницы живут Ладос, Данте и Ланцер. Знаешь о ком-то из них?

Я разулыбалась как пятилетка.

— Я знаю немного о каждом, король Рэтгар. Видите ли, Орктус очень уважал вас и восхищался вами, и вашим окружением. Когда он поступил под ваше командование и командование Данте... он приезжал и мог часами рассказывать о вас, ну и о ваших других соратниках тоже. Особенно часто я слышала истории о вас, генерале Данте и страже Ланцере. Хотя нет, по-моему, имени Люкс он не упоминал.

Глаза короля наполнились льдом, и он тяжело вздохнул.

— Это мой младший хранитель, он вполне мог о ней не знать. Прекрасная добрая девушка, когда мы вернёмся, ты сможешь узнать её поближе и познакомиться с другими. Уверен, ты им понравишься.

Мои щёки зардели. Никогда не думала, что буду вот так просто говорить с великим правителем и наследником читы Тудор. Мама и папа просто умрут... когда я им всё расскажу!! Орктус был прав, наш король восхищается своей простотой при таком могуществе.

— Я буду очень рада встрече с каждым. Ваше Величество, а чёрный волк? Его тоже перевезли сюда?

— Да, этот волк сражался за нашу королеву, он её защитник и друг, находится на втором этаже. Пока сидит взаперти и изредка выходит ночью на разведку по замку. Думаю, ему тут непривычно. Слуги сказали, что он часто приходит к покоям моей супруги, думаю, он будет здесь как минимум до её прибытия, а там решим. Роук отведёт тебя к нему и к тигрице.

— Король Рэтгар, простите, что я спрашиваю, если это личное, то можете не отвечать. Я не хочу показаться чернью, но я в столице неделю, и тут я тоже не слышала о том, что у вас есть жена.

— Её зовут Мирабель, или Лилиана, мы действительно не успели провести официальную церемонию из-за нападения врагов на границы и наши территории. Но это всего лишь вопрос времени и формальностей. Скоро мы представим её народу.

Мы остановились у белой резной двери, король закончил свой рассказ, натянуто улыбнулся и пригласил меня пройти.

Внутри располагалась светлая уютная гостиная с большой солнечной панорамой, в комнате было всё самое необходимое, прекрасно подходившее друг другу по цвету и стилю. На мягком светло-коричневом диванчике разместился красивый беловолосый юноша с зелеными глазами. Он держал в длинных пальцах старую книгу и погружённо читал. Когда мы вошли, фэец медленно опустил раскрытую книгу на низкий столик и обаятельно улыбнулся.

Теперь я понимаю, о чём говорила наставница, он и правда исключительной красоты аристократ, с прекрасной фигурой, идеально убранными волосами и лёгкой небрежностью в образе. Чем-то он напомнил мне Рика, ну скорее восхитительно прекрасная и дорогая версия Рика.

Мужчина медленно рассматривал меня и изучал. Я в свою очередь вытянулась и расправила плечи.

— Роук, это Элизабет, она ученица Аниты. Какое-то время всеми нашими вопросами по части врачевания и подбору снадобий будет заниматься Бет. Я оставлю её с тобой, отведи её потом к Амирэй и волку. А мне уже давно пора. Роук, не забудь мою просьбу, при любой непонятной ситуации я жду птицу.

— Конечно, Рэтгар. Я за всем прослежу, не волнуйся и возвращайтесь все вместе.

Король многозначительно кивнул и опустил голову ко мне, он с лёгкой улыбкой попрощался и двинулся на выход, но в дверях остановился и вновь обратился к нам.

— Кстати, Роук, Анита очень переживала насчёт Бет, и её основными переживаниями был ты, веди себя пожалуйста хорошо и не обижай целительницу, иначе Анита спустит кожу и тебе и мне.

— Всё понял, папочка.

Кай фыркнул и обратился ко мне:

— Бетти, Анита ещё просила подыскать тебе наставника для физических тренировок, она сказала, у тебя проблемы с равновесием и выдержкой, пока что замок полупустой, но я думаю, Роук с этим отлично справится. Ему и самому пора размяться после застоя. Если решишь, что его форма полностью восстановлена, можете постепенно начать занятия.

— Это не совсем удобно, Ваше Величество. Не могут же ваши личные хранители тратить время на зарядку со мной.

Роук многозначительно кашлянул, привлекая наше внимание к себе.

— Всё будет хорошо. Мы позанимаемся с Элизабет.

Кайлум коротко кивнул и удалился, оставив нас одних.

Я прокручивала в голове странность поведения короля, сжимала и теребила в ладонях чемоданчик.

— Не хотите осмотреть меня, миледи лекарь?

Я повернулась к Роуку, он лукаво улыбался, глядя на меня.

— Можете звать меня Бет, я всего лишь ученица, у меня нет титула, и я не миледи. Я могу расположить свои вещи на столике?

Роук поднял книгу, закрыл и откинул на соседнее кресло. Я села напротив него, устроившись на мягком коврик, и стала раскладывать склянки.

— У тебя красивые волосы, Бет. Ты не коренная северянка?

Я подняла глаза и равнодушным тоном ответила заученный много десятков лет назад текст:

— Мои родители и предки всегда жили на этих землях. Мои волосы — результат внутриутробной деформации, я родилась с чёрными волосами единственной в своём роду, но магия у меня снежная, и душой я всегда была и буду северянкой.

— Восхитительно. Это твоя отличительная черта. Я чувствую твою силу очень насыщенно, в тебе очень много скрытых возможностей, Бетти.

Я села рядом с фэйцем, взяла его предплечье с закатанным рукавом и стала водить пальцами, прощупывая нити, попутно отвечая.

— Хотите раскрыть мой потенциал, господин?

— Почему бы и нет. Я всегда рад помочь красивой и талантливой девушке.

Я взяла другую его руку, наши лица были в относительной близости, я посмотрела в его зелёные глаза и усмехнулась.

— Не стоит, господин Роук. Мои возможности в магии прекрасно развивает Анита. А насчёт физических тренировок — прошу, оставьте эту затею, я не способна к физическим нагрузкам.

Я продолжила исследовать его и перешла к оголённой груди, мои ладони легли на его грудь, и я погрузилась в процесс исследования.

Голос Роука был мелодичным и манящим, он бормотал недалеко от моего уха, видимо в надежде произвести должное впечатление.

— Давай попробуем, если сочтёшь это бессмысленным, тогда поищем тебе учителя получше. Но я уверен, что не разочарую тебя.

Я закончила осмотр, отстранилась от фэйца и слегка скривила губы.

— Можно я буду откровенна?

— Только этого и жду.

— Если рассчитываете затащить меня в койку, то можете сразу отбросить эту идею, у меня сейчас полно других планов, и любовные связи интересуют меня в последнюю очередь. К тому же я уже давно для себя решила, что начну встречаться только с тем мужчиной, с которым у меня будет какая-то особенно глубокая связь. А секс без отношений и душевной составляющей — это не моя история. Если наставница хочет проверить мою теорию о неспособности к физической нагрузке с помощью учителя, хорошо, я буду рада вашей помощи, хотя это и будет потраченное время. Но в остальном ответом будет нет, господин. Хотя вы конечно очень красивый мужчина, этого не отнять.

Роук изучал меня с ленивой улыбкой какое-то время, пока я напряжённо ожидала ответа.

Затем он вальяжно откинулся на диван.

— Просто умыла. Так меня ещё никто не посылал. Теперь мне хочется добиться тебя ещё сильнее. Не переживай, я шучу. Я не глуп и не глух, как ты решила — так и будет. Но я действительно буду рад помочь тебе в тренировках. Ты ведь подопечная Аниты, а она практически часть внутреннего круга Рэтгара, мы её ценим, любим и уважаем. Значит, помочь тебе — это мой долг, ведь ты помогаешь нам. Взаимовыручка и отдача — это главное при налаживании отношений.

Я встала и начала собирать свои вещи.

— Вы говорите как мудрый фэец, господин. Я принимаю вашу помощь, но давайте начнём завтра, если вам будет удобно. Сегодня я хочу, чтобы вы отдохнули и поспали ещё немного. У вас сильная магия, и нитям нужно немного больше времени для восстановления. Хотя я чувствую, что вы вполне здоровы, всё-таки дала бы телу ещё денёк покоя, договорились?

— Я чувствую себя отлично и полон сил, но кто я такой, чтобы спорить с целителем. Как скажешь, Бетти. И давай договоримся, называй меня Роук, все эти «господин» и «милорд» звучат слишком формально, между собой мы так не общаемся. Роук вполне достаточно.

Я кивнула и подняла свой чемоданчик в ожидании.

— Пойдём, отведу тебя к Амирэй и волку.

Я осмотрела часть замка и проследила за состоянием тигрицы и алмазика, к моей радости, все они вместе с Роуком чувствовали себя прекрасно. Я попрощалась с новыми знакомыми и снова преодолела ужасную лестницу. Спасибо богам, вниз было идти полегче, и всё равно ближе к вечеру мои ноги гудели, а поясница ныла.

Родители были в восторге от новостей. Папа держался сдержанно, хотя я видела его расширенные зрачки и сбившееся дыхание, а вот моя эмоциональная матушка практически вопила от восторга.

Ночью мне плохо спалось, и я вышла на свежий воздух и села на лавочку у дома. Вокруг была блаженная тишина, и только одинокая яркая луна стала моей спутницей на эту ночь. Лёгкие снежинки касались щёк, словно сама природа целовала меня как своё возлюбленное дитя.

В этот вечер я погрузилась в думы и воспоминания.

Помимо боли от потери Орктуса, что стала моей бесконечной сошественницей, сегодня я думала о Рике. Конечно, я давно перестала пылать к нему такими чувствами, что были раньше, но всё-таки те ощущения... то чувство нужности... я скучала по нему.

У меня есть матушка и отец, учительница Марта, а теперь ещё и наставница Анита, мне грех жаловаться на свою жизнь, но иногда я хочу снова ощутить те тёплые обволакивающие душу эмоции, хочу снова ощутить себя желанной и поистине нужной. Не хочу быть женщиной для плотских утех, хочу когда-нибудь стать для кого-то центром мира и утонуть в любви.

Глава 8.

Ланцер.

Блять, я обошёл уже четверть границы и не могу найти их следов.

У старого лагеря были перемешанные запахи, я почувствовал там Ли, почувствовал Люкс, но эти твари хорошо маскируют свои передвижения. Если Лилиана ещё слабо ощущается моему обострённому обонянию, то Люкс пропала без следа. Но на месте старой палатки на земле я ощутил впитавшуюся кровь рыжеволосой, а на горных дорогах были слабые запахи крови, Ли.

В медвежьей шкуре мои инстинкты обостряются, и я чувствую эмоции намного сильнее, чем в фейрийской форме.

Я был в ярости.

Меня поглотила нечестивая злоба.

Хорошо, что я смог выпускать пар, когда встречал отстающих гвардейцев, разведчиков и горцев.

Моя пасть была густо залита чужой кровью, как и чёрные когти. Я рвал их на части, перекусывал глотки и потрошил внутренности. Противный привкус падали до сих пор осквернял рот.

На подходе к лесу рядом с Буревестником я снова взял след Лилианы. А ещё уловил запахи Ладоса и Данте, судя по изрезанным телам, наши генералы нашли Ли, но какого хрена?! Почему они ушли в сторону Горного Хребта, а не домой. Гребаный Ладос снова проявил мягкосердечность, видимо принцесса вынудила его идти по следу Люкс. Глупый юнец! Он должен был закинуть её на плечо и унести в безопасное место!

А запаха Данте с ними нет, видимо этот снова забылся и утонул в сражении, годы идут, а эти тупицы не меняются.

Кайлум сейчас наверняка прочёсывает юг вблизи границ Страны Огня вместе с Норой, а Эддарт и Гарет должны быть на восточной стороне рядом со Страной Молний, я же двигался с северной стороны от гор Квилитэя напрямиком на запад к границам с Горным Хребтом.

Раз Лилиана вместе с Ладосом двинулись туда, очевидно, что сумрачный волк, который везде оставил свой проклятый запах, перенёс Люкс в пограничный лагерь недалеко от Килы.

Тогда туда я и направлюсь.

Ладос, не смей оставлять Ли одну и рисковать её жизнью. Мы заберём Люкс любой ценой, но сами, без помощи Ли. Она и так должна быть истощена после битвы в деревне.

Я до сих пор не понимаю, почему Кай не смог её найти, как она могла не оставить следов, это полная чушь. Принцесса не владеет такой магией, да даже если бы и владела... чтобы сбить Кайлума со следа на своей земле, сила и опыт должны быть на уровне тысячелетнего фэйца, не менее.

Это всё наводит меня на странные мысли, но я не могу раскрутить этот клубок, как бы ни старался.

Ладно, найду принцессу и узнаю у неё лично, сразу после того как обниму и отлуплю этих двух безумных идиоток!

Я остановился на выходе из леса и принял фейрийскую форму, кожа горела, и вокруг меня собралось густое паровое облако, пока тело приятно холодило.

Я взял их след, надо передать сообщение Каю и изложить общую обстановку. Я не обладаю магией стихий и не могу призвать ледяную птицу, но я крепко связан с Каем и могу прилагаться к нему своей магией оборотня, призывая услышать.

Кайлум чувствует связь с каждым из своего ближнего круга.

Я не люблю погружаться в завесу, этот способ требует много времени и забирает много сил. После этих манипуляций я ещё как минимум пять часов не смогу вернуться в облик зверя и стану медлительнее.

Я сел у дерева, закрыл глаза и сосредоточился, призывая магию Кайлума.

Он ответил намного быстрее, чем обычно.

Я ощутил холодные синие нити, врезающиеся в разум, Кай читал мои мысли. Он собирал крупички информации и складывал их в полную картину.

Ненавижу, когда в моей голове копаются, там слишком много личной информации, хотя Кай уже давно знает всех моих демонов.

Именно по этим причинам я терпеть не могу свиту Альшира. Брук — это слепой демон, она может читать любого и путать сознание, для этого ей не нужна никакая метка или связь. Рядом с ней приходится тратить много сил на концентрацию и поднимать магические щиты, а я не особо в этом хорош.

Моя сильная сторона — это твёрдая звериная кожа, белый мех, острые клыки и когти, которыми я могу отрывать конечности своих врагов.

Ну вот и всё.

Кайлум выпустил свои нити из моего мозга. Теперь можно пару минут передохнуть и вновь отправляться в путь.

Главное — выживите, малявки, я не могу потерять ещё и вас.

Глава 9.

Люкс.

Утро наступило раньше, чем я ожидала. Не успела я хорошенько выспаться, как услышала тяжёлые шаги у входа, резко села на диване и настороженно уставилась на дрожущую ткань.

Мои ноги горели, значит, Эктор не вернулся, и на шаги Итана это было совсем не похоже. Огромная рука откинула тяжёлую ткань, и в палатку зашла клыкастая тварь... Коснер.

Красно-коричневые глаза остановились на мне, и по его морде расплзлась жуткая улыбка.

Я подтянула ноги под себя, превозмогая боль, и настороженно следила за передвижениями громадины.

Коснер прошёл к столу и задержал на нём внимательный взгляд, он провёл ладонью по дереву и поднял к лицу. То, что он сделал дальше, заставило мои внутренности перевернуться от ужаса и отвращения.

Генерал Барелия высунул язык и облизнул ладонь.

Блять... это отвратительно.

Жуткие глаза вернулись ко мне.

— А я смотрю, ты неплохо проводишь тут время. Сумрачный волк интересным способом присматривает за тобой. Ты же в курсе, что тут везде запахи твоих соков, даже стол разит твоей похотью. Как тебя там зовут? Люкс? Чего ты так смотришь на меня? Я тебя пугаю?

Я прочистила горло и старалась говорить как можно увереннее:

— Что тебе нужно?

Коснер усмехнулся и сел на стул, под его тяжестью дерево жалобно закрипело. Горец закинул ногу на колено другой и облокотился назад, изучающе осматривая меня.

— Сегодня с утра к нам прилетел ястреб из Амбалдрока, там были весьма интересные сведения. Ты знаешь, что король Дакан сильно злится на тебя?

— Конечно злится, я помешала ему забрать мою королеву.

— Кого забрать? Королеву?

Коснер громко и противно рассмеялся.

— Если ты про наследницу Винсента, то это просто смешно. Человеческая девка совершенно бесполезна, какая она тебе королева? Знаешь, на что пригодна?

Я напрягла все мышцы в теле, чтобы не влететь в него и не вырвать красные грязные лохмы с его головы.

— Она может максимум что раздвинуть ноги перед своим правителем и родить наследников. Вообще, для неё это должно быть честью. Фаворитки Барелия воспринимают его выбор как великое благо. А эта мелкая сука бегаёт по королевствам от своего будущего мужа.

Я практически выплюнула в его рожу следующие слова:

— Этот светловолосый кусок дерьма не стоит и пальца Лилианы. И очень скоро она поджарит его тощую задницу и оставит на месте Дакана лишь обугленные кости и пепел. У Ли один муж, и очень скоро вы это узнаете.

— Блять, да твой рот — это грязная помойка. Кто ты такая, чтобы говорить такое о верховном маге?

Я фыркнула и промолчала, а Коснер пренебрежительно смотрел на меня, затем взял початую бутылку виски и сделал большой глоток. По его меховой накидке текла жидкость.

Грязная свинья.

Я не сдержала порыв и поморщилась от этого зрелища.

Коснер заметил это, вытер рукавом рот и вновь широко улыбнулся.

— Знаешь, почему я сейчас здесь?

— Не терпится услышать.

— Дакан решил твою судьбу, алифийка.

Моё сердце замерло, а тело стала бить мелкая дрожь. Я сглотнула слюну, скопившуюся во рту, и внимательно слушала монстра.

— Вот так, такой реакции я и ждал. Очаровательно.

Он опустил предплечьями на колени и жутко оскалился.

— Теперь ты, маленькая серевянская дрянь, принадлежишь вождю Барелию.

Реакция тела последовала раньше разума, и я начала отрицательно махать головой.

— Да, да, всё именно так. Вообще-то на сегодняшний день ты в моём подчинении. А знаешь, кого я не люблю больше всех на свете?

Я молчала, всё ту же сжимаясь в комок нервов.

— Я больше всех на свете ненавижу твоего убогого господина. Кайлум Рэтгар Тудор... этаким благородный светлый фэец!

Коснер театрально раскинул руки и повысил голос.

— Защитник слабых и угнетённых! Наследник благородного древнего рода!

Тварь скорчила гримасу пренебрежения:

— Показушник и юный бездарный правитель! Вот кто он! Слышишь? Твой король — никчёмный мусор, и всё его окружение такие же добросердечные слабые и бесполезные животные. Ты это доказываешь более чем достаточно. Хранительница? Какой бред, ты свою задницу не сбережёшь, если я пожелаю, а тут такие великие связи.

Во мне закипал праведный гнев. Я перестала думать рационально и бояться. На место этих трусливых чувств пришла безграничная ярость!

Мой голос был низким и глубоким, я чеканила каждое слово так, чтобы оно огненным клеймом ложилось в чёрное сердце генерала.

— Ты не достоин даже произносить его имя. Единственный бесполезный мусор в этом помещении — это ты. Пускай я и не великая воительница, но у меня есть честь, и у каждого северянина она есть. В отличие от вас...

Коснер напрягся и хищно уставился на меня.

— В отличие от вас... тупоголовых, безжалостных падальщиков! Ты и весь твой народ не стоит и ногтя моих друзей.

Я подалась вперёд и оскалилась.

— Я буду смеяться, когда твой гниющий вонючий труп будет разлагаться в мёрзлой земле, либо здесь, либо в Долине. Это ничего не изменит. Они придут за тобой, и тогда ад покажется тебе благом.

— Думаю, ты этого никогда не узнаешь.

Следующие мгновения слились в одно единое пятно.

Я помню огромную руку, что подняла меня в воздух, затем с силой опустила на землю и жала в ковёр. Он сдавил мою шею до хруста. Тьма накрыла очень быстро.

Когда я разлепила веки, то ощутила ужасную пронзительную боль. Моя шея плавилась и горела, и каждое движение приносило нескончаемую муку. Я попыталась понять, что происходит, и опустила глаза вниз. На мне был элоахилиновый ошейник. Меня цепями приковали к столбу в палатке, как животное. Кандалов на ногах не было, но металл на тонкой шее ощущался в сотню раз больше, чем на руках и ногах.

Я попыталась разжать его, но пальцы обожгло, и я прошипела, прижимая обожжённые руки к груди.

Сбоку раздался ненавистный смех.

Коснер сидел на том же месте и опустошал уже третью бутылку крепкого алкоголя, он улыбался и хрустел пальцами, наслаждаясь зрелищем.

— Вот теперь мы начнём общаться на серьёзные темы. Скажи мне, алифийка, что именно связывает снежного демона и нашу беглянку? Какие у него планы на её счёт?

Я прошипела в ответ:

— Это что? Допрос?

— Конечно, должна же от тебя быть хоть какая-то польза. Хочешь умереть быстро и без лишних мучений — отвечай на мои вопросы, Люкс, а продолжишь молчать... и ад покажется тебе благом.

Он продолжал пить.

— У меня для тебя один ответ, горец: сгни в Аидовой бездне и не пачкай землю своим существованием.

— Вот эта воля. Я бы восхитился, если бы мне было не насрать. Говори, какие цели преследует Рэтгар? Хочет забрать себе два государства?

— Просто умри.

— Ты начинаешь меня раздражать. Даю тебе минуту на ответ.

— Хочешь ответ, так принимай его, я повторю ещё, раз до твоего мозга не доходит: просто...

Коснер переместился и навис надо мной.

Он схватил в охапку цепи и поднял меня вверх.

Шея горела, мне не хватало воздуха, я пыталась просунуть пальцы между металлом и плавящейся плотью, но не могла.

Горец поднял моё лицо на уровень своего, в нос ударил запах алкоголя, перемешанный с горелой плотью и падалью. Если бы не удавка, я бы точно вырвала свой ужин на ковры палатки.

— Как тебе? Нравится? Любишь погорячее? Так я тебе устрою интересные выходные.

Коснер взял ткань рубашки и разорвал её.

Я пыталась зарычать и ударить его ногой, но могла лишь хвататься за металл и пытаться вздохнуть.

Горец достал острый кинжал. Мои глаза расширились, когда он опустил сталь к животу и стал резать кожу.

По моим щекам текли слёзы боли и ненависти. Я хотела кричать, но могла лишь трепыхаться, когда я вновь стала терять сознание, Коснер отпустил цепи, и я шумно упала на землю, ударившись грудью и животом. Силы покидали, но я хватала блаженный воздух как спасительный нектар.

— Какая ты жалкая. Просто грязная шваль. Что скажешь, Люкс? Ты чувствуешь своё превосходство? Ощущаешь себя такой же желанной и обольстительной?

Коснер сплюнул рядом с моим ноющим телом.

— Нехрена. Хочу тебя огорчить, такую тебя не захочет никто, даже твой новоиспечённый защитник сбежал в столицу подальше. Видимо взял что хотел и быстро ретировался. Ну что ж, я его понимаю, твой удел — быть слабой никчёмной шлюхой, больше ты не способна ни на что.

Коснер встал на мою спину и вдавил в землю, я успела лишь всхлипнуть, когда услышала треск в рёбрах.

Боги... Как больно... Как же мне больно.

Я снова потеряла сознание.

— Хватит спать, сука.

Моё тело облили холодной водой, и я с ужасом села и стала судорожно отползать назад.

— Что? Не хочешь поговорить? Давай же, Люкс. Отвечай на мои вопросы. Иначе с каждым разом тебе будет больнее.

Я боялась. Меня охватил животный страх. Все слова застряли в горле. Я ощущала во рту вкус крови, на животе были глубокие кровоточащие порезы, рёбра треснули. Я лихорадочно смотрела на горца и молилась, молилась о спасении или о быстрой смерти.

Горец присел передо мной на корточки.

— Ты не хочешь начать говорить? Или тебе нравится чувствовать боль?

— А вы тут развлекаетесь всюю, генерал.

За Коснером раздался глухой смех, в палатку зашли ещё двое. Это были синекожие тролли.

— Да вот, знакомлюсь с новой подопечной вождя. Но она упорствует и предпочитает раздражать меня всё сильнее.

— Да, мы слышали. Эй, сука, лучше тебе начать говорить, генерал в гневе страшен.

В палатке вновь звучал мерзкий смех трёх великанов.

— Можете пока выпить. У нас тут ещё много интересного, да, маленькая хранительница? Двое троллей прошли к столу, выдвинули стулья и вальяжно развалились, наливая алкоголь в кружки. Они смотрели на нас и скалились, ждали зрелища, ждали, когда польётся кровь.

Я собрала остатки сил и разума и заглянула в красно-карие глаза.

— Я скорее умру, чем предам свою семью. Можешь ломать моё тело сколько угодно, но в душе я сильнее вас всех вместе взятых.

— Вот как! Хорошо, но я не могу поверить тебе на слово. Давай это проверим.

Коснер вновь приблизился и схватил меня за волосы у самых корней, я вскрикнула, а бугай потащил меня от столба к середине комнаты. Я пыталась оцарапать его руки, но он только удовлетворённо рычал. Подонок поставил меня на колени и обнажил лицо и голый торс перед свидетелями.

— Красивая, правда?

Они довольно зарычали.

— А сейчас я сделаю тебя менее прекрасной.

Коснер поднёс лезвие к моему правому глазу, мои зрачки расширились, я забила в ужасе, когда острый клинок приблизился к моему лицу.

— Нет, не смей, отпусти, отпусти меня...

Паника накрыла меня с головой, я не смогла сдерживать те крупницы, что хранились внутри, и из золотых искр выползли мои крылья. Я была ими по воздуху, была по Коснеру.

Тогда он удовлетворённо хмыкнул и вернул клинок за пазуху.

— Я знал, что ты не сможешь их долго прятать. Какие красивые, Люкс, прям подстать тебе.

Он поднял меня на носочки за волосы.

— Ты же красивая девочка с красивыми крылышками, да? Скажи мне, снежный демон любит тебя? Ценит?

Он опустил пасть к моему уху:

— Тогда я отправлю ему маленький подарок.

Мой мозг перестал нормально работать, как и покалеченное тело.

Горец вновь опустил меня на колени.

Он схватил моё левое крыло и потянул к себе.

Я зашипела на него как дикая кошка.

— Сильнее нас всех внутри? А если так, Люкс?

Чудовище сдавило в ладони моё крыло.

Я услышала хруст.

Мои глаза расширились, и силы окончательно покинули тело, я безвольно повисла в воздухе.

Генералу Барелия оказалось этого мало.

Он отпустил мои волосы, а когда я завалилась на правый бок, перевернул на живот и упёрся коленом в спину.

По моим щекам градом текли горячие слёзы.

Я видела маму... видела её изуродованные кровавые белые крылья.

Значит, так ты распорядился моей судьбой, бог жизни? Мне суждено умереть здесь, от рук нечестивого монстра.

Это несправедливо.

Я не хочу.

Он стал тянуть моё изломанное крыло, упираясь коленом в спину.

Я больше не могла терпеть.

Я закричала.

Мне кажется, даже горы слышали, как мне больно.

Я царапала землю ногтями до крови и кричала до хрипоты, пока он выдирал крыло из плоти.

Когда шансов на спасение не осталось и я начала ощущать рвущиеся сухожилия, мир содрогнулся.

Сначала я ощутила густой запах магии.

Затем увидела вокруг бесконечную темноту и пустоту.

Мир словно замер и погрузился в бездну.

Коснер перестал тянуть моё крыло, оно безвольно повисло в воздухе в изломанном положении.

У стола подскочили тролли.

Я повернула затуманенный взгляд на них и увидела за их спинами его...

Он вышел из тьмы как демон, глаза его горели калёным золотом, а от низкого рыка ткани палатки завибрировали.

Тролли выругались и стали оборачиваться, но он не оставил им и шанса. Тяжёлый меч Эктора был не менее смертоносен, чем магия. Он разрубил тушу ближайшего тролля, а когда второй замахнулся на него, Эктор с плавной грацией вытащил сбоку короткий меч и свободной рукой воткнул его под челюсть горца, клинок пробил его мозг и вылез у основания черепа. После чего обе туши грузно упали на землю, и тяжёлый взгляд переместился на нас.

Я пыталась ему улыбнуться, но сил не осталось.

Эктор рассмотрел меня внимательнее и оскалил острые белые клыки.

— Какого хрена ты творишь? Твой король прислал распоряжение, девка теперь наша.

— Слезь с неё!

— Ты что, перебрал с утра, Роул? Ты слышишь, что я говорю?

Голос Эктора был полон мрака и теней.

— Слезь с неё, ничтожество!

Коснер медленно поднялся, я слышала, как он вытягивает из ножен меч.

— Ты совершаешь большую ошибку, Роул, ты предаёшь своего господина ради северянской шлюхи?!

— Он не отдавал мне никаких распоряжений насчёт неё. Я могу действовать как пожелаю.

— Ты же понимаешь, что живыми вам не уйти? Это мой лагерь, Роул, тут мои воины. Если ты сейчас остановишься, я закрою глаза на этот инцидент и отпущу тебя.

Смех Эктора был таким же страшным, как и голос.

— Ты дашь мне уйти? Коснер. Я вырву твой позвоночник и перебею весь твой лагерь, если захочу. Для меня ты всего лишь пыль. И за то, что ты сделал, я захороню тебя в этой палатке среди грязи и горящих обломков.

Коснер зарычал и двинулся вперёд.

Горец был выше и крупнее Эктора, он двигался быстро, но Эктор был словно сама тьма. Он легко парировал его удар и полоснул Коснера по животу первым же ударом, разрезая кожу. Горец схватился за рану и выругался. Он снова полетел на Эктора.

Сталь билась о сталь.

Бугай с остервенением пытался добраться до Эктора, но все удары тёмный генерал отражал, будто Коснер и правда был пылью у его ног.

В какой-то момент израненный генерал перекрутился, наотмашь замахиваясь мечом, целясь в шею Роула, но тот в свою очередь присел и разрезал икроножные мышцы великана.

Горец грузно упал на четвереньки и застонал.

Сумрачный волк убрал меч в ножны и приблизился к нему. Он взял горца за грязные волосы, как тот держал меня, и поднял в мою сторону, а я лежала на животе и с упоением следила за восхитительным зрелищем.

Коснер стонал и слабо рычал, когда Эктор встряхнул его и заставил смотреть на меня. Он опустил лицо к уху горца и тихо прошептал, но я слышала каждое слово.

— Она же сказала тебе, что ты умрёшь за то, что сделаешь с ней, правда? Наверняка сказала, она бы не промолчала. Так вот, Коснер, знай, что она сдержала слово, и ты умер от её руки. Я пришёл за тобой из-за неё. Так умри за свои деяния не как воин, а как низший фейри... мразь.

Эктор вдавил ногу в лопатки горца и с хлюпающим звуком оторвал длинноволосую голову и отбросил в сторону. Обезглавленный труп упал на землю.

Прошло мгновение, Эктор тяжело выдохнул и перевёл взгляд ко мне. Он быстро приблизился и встал на колени. Волк хотел прикоснуться ко мне, но не знал как, на его лице читалась мука и страдание.

— Боги... Родная, сейчас подожди. Сейчас станет лучше.

Он провёл тяжёлой ладонью по моим волосам.

— Сейчас, лапа. Боли станет меньше, обещаю.

Я отрывисто дышала, сила и жизнь медленно уходили из меня.

Первым делом Эктор разжал горячий металл своими руками и отбросил ошейник в сторону. Затем он опустил ладони на мою поясницу и начал вливать тёмную магию.

Моё тело стало наполняться чёрной материей, во рту вместо металлического вкуса крови стал расплзаться вкус дымной хвои. Эктор наполнял меня, он делился со мной своей магией, и она помогала заживлять внутренние раны.

Сила Эктора была больше моей, я никогда так быстро не залечивала свои раны.

Какой великий дар. Этот мужчина поистине уникален, мир наделил его такими способностями не просто так.

Мне стало значительно легче дышать, рёбра перестали так сильно болеть, как и другие кости в моём теле. Слабость осталась, как и ужасная боль в переломанном крыле, но в остальном мне стало намного лучше. Я попыталась приподняться на предплечьях. Эктор в то же мгновение помог мне и осторожно прижал замёрзшее тело к себе.

— Всё хорошо, маленькая моя. Я же обещал, что вернусь. Прости, что шёл так долго.

Я вдохнула его прекрасный аромат и расслабилась, дрожь стала медленно уходить.

— Я уже не надеялась.

Он поцеловал мои волосы и прошептал в них:

— Я бы ни за что не нарушил своё слово. Я же сказал, что ты здесь не умрёшь. Я бы не оставил тебя одну.

Я зарылась носом в его груди и слышала учащённое сердцебиение.

Он испугался. Испугался потерять меня.

Богиня, спасибо, спасибо, что подарила мне эту возможность. Я обещаю прожить свою жизнь правильно.

Из мыслей меня вырвал голос Эктора.

— Родная, послушай. Сейчас нам надо отсюда выбираться. Я накрыл палатку занавесой, но долго это нас не скроет. Я бы отвлек их на себя, но ты не сможешь уйти сама с такими ранами. Поэтому сейчас тебе надо будет выплеснуть магию, всё что я дал тебе, оставь тут свой запах, а затем я переброшу нас на пару километров отсюда и выведу тебя. Но чтобы они не последовали за мной, ты должна оставить здесь свои следы. Понимаешь меня?

Я кивнула и подняла глаза к его прекрасному лицу.

— Я всё сделаю, но Эктор, что будет с тобой, ты же убил их, оторвал голову... вряд ли кто-то поверит, что я смогла сделать это в одиночку.

Волк улыбнулся, приподнял мой подбородок и запечатлел лёгкий поцелуй на моих устах.

— Всё хорошо, лапа, со мной ничего не случится. Перед уходом мы подожжём эту гребаную палатку, а потом пусть докажут, что на этих обугленных трупах мои следы. Не волнуйся обо мне, сейчас нам нужно вывести тебя.

Я понимающе кивнула.

Эктор опустил взгляд на мою оголённую грудь и зарычал.

— Надо было сначала оторвать ему член, и только потом голову.

Я натянуто улыбнулась.

— Это было бы идеально, но и так тоже вполне неплохо.

Он снял с плеч свой плащ и набросил на мои плечи.

Мы встали посреди палатки, я напрягла всю оставшуюся во мне силу и выпустила магию вокруг, солнечный свет залил палатку и разогнал оставшиеся тени Эктора, он восхищённо вздохнул, осматривая мою магию, и с нежностью посмотрел на меня.

— Такая же прекрасная, как и её хозяйка.

Я улыбнулась и прижалась крепче к твёрдому телу фэйца, он обнял меня одной рукой за плечи, не касаясь крыльев, а другую направил в сторону горящего костра в углу.

— Пусть же они сгорят тут, а потом вечно горят под землёй.

С этими словами Эктор сжал кулак и взорвал горящий костёр, огонь и щепки разлетелись по всей палатке, ткань моментально вспыхнула, Эктор накрыл нас тёмной холодной магией и унёс из этого ада.

Мы вышли из пространственного коридора на голом пустынном холме. Я застонала от облегчения, ощутила прохладный воздух, разметавший мои волосы, и улыбнулась ветряному потоку.

Роул провёл большим пальцем по моей щеке. Я посмотрела на фэйца и улыбнулась самой счастливой из всех улыбок, что были в моём арсенале.

— Как приятно вновь оказаться на воле. Я обязана тебе жизнью, Эктор.

— Ничем ты мне не обязана, малышка. Если бы не я, возможно, ты бы сюда и не попала.

— Это не имеет значения, ты вернулся, и это главное.

Я обняла его за талию и положила голову на его твёрдую грудь. Мужчина обнял меня в ответ и уложил щеку на макушку.

— Я так испугался за тебя. Не думал, что снова смогу ощутить это чувство так остро.

— Твоё сердце бьётся и чувствует, конечно, ты можешь ощущать всё, как и любой из нас. Ты ничем не хуже других, а для меня... для меня лучше.

Я отстранилась, Эктор смотрел на меня и гладил по щеке.

Такой трепетный жест от такого воинственного мужчины...

Он посмотрел мне за спину, и я вновь увидела в его глазах грызущее чувство печали.

— Очень больно, прелесть?

— Есть немного. Но они заживут. Я не могу залечить их сама, это требует много времени и сил, но даже так не стоило бы. Лучше до этого момента добраться до Тайгера, если кость срастётся неправильно... придётся снова ломать. Я скоро смогу их убрать, и боль будет не такой острой.

— Я не должен был оставлять тебя там. Я такой дурак.

— Перестань, ты пошёл на риск ради моего спасения, только это имеет значение. Ты пришёл... остальное неважно.

— Давай поскорее выведем тебя, не хочу, чтобы твои крылья снова портили. Ускоримся, лапа. Ты можешь убрать их?

— Я попробую.

Я напрягла внутри тёмные тени, перемешанные с моими золотыми, и стала выпускать магию. Мои крылья спрятались под покровом. Так намного лучше... боль притупилась.

Эктор взял меня на руки, а я удивлённо посмотрела снизу вверх.

— Ты знаешь, кости в ногах целы, и я вполне могу переставлять лодыжки.

Фэец двинулся вперёд к далёкому лесу и улыбнулся.

— Просто нашёл лишний повод потрогать тебя.

Я усмехнулась и запахнула тёплый плащ посильнее, закрывая грудь и живот.

Выражение Эктора стало более сдержанным, но от него всё равно разило печалью и волнением.

— Нам нужно идти на север, если пойдём на юг, я могу столкнуться с воинами Дакана, если... он отдаст приказ, я обязан буду его выполнить. Поэтому сейчас мы постараемся подбраться ближе к Квилитэю, а там я думаю, твои друзья тебя перехватят, а я вернусь обратно.

— Эктор, и все-таки что будет с тобой?

— Всё нормально, не волнуйся, лапа. Если придётся выкручиваться — я выкручусь, не в первый раз.

— Ты знаешь, может, это не совсем подходящий случай, но молчать — это вообще не моя сильная сторона.

Мы вместе тихо рассмеялись.

— Я просто... просто хотела сказать, что ночью скучала по тебе.

Мужчина перевёл нежный медовый взгляд на меня, пока я растерянно подбирала слова к своему первому в жизни любовному признанию.

— Знаешь, я всю ночь ловила твой запах, и это сильно успокаивало. Не знаю, хочешь ты это слышать или нет, но я... очевидно, привязалась к тебе.

Эктор прижал мою голову себе на грудь, я поддалась и устроилась поудобнее в его крупных сильных руках.

— Я тоже скучал по тебе, Люкс, больше чем по кому-либо.

Он пришёл за мной. Он спас меня. Назвал меня родной.

Наверное, всё-таки он что-то испытывает ко мне.

Мы прошли несколько километров на север, ну точнее Эктор прошёл, а я нежилась в его руках, когда мы преодолели скалистую местность на нейтральных землях, я стала ощущать приятный морозный воздух... всё ближе к дому.

Эктор был напряжён и постоянно останавливался и прислушивался, он нюхал воздух, а я не могла понять, что он ощущает и почему постоянно меняет маршрут и траекторию движения. Может, моё обоняние притупилось после элоахилина.

— Лапа, там ручей, можешь попить и умыться.

Я осторожно спустила ноги вниз с его рук, пока Эктор настороженно смотрел в сторону и пытался что-то уловить. Странно.

Мои пальцы коснулись его предплечья, привлекая внимание, и Эктор вышел из оцепенения и посмотрел на меня с нежной улыбкой.

— Прости, лапа. Просто как-то странно.

Он взял мою ладонь в свою руку и снова стал смотреть вдаль.

— Что странно, Эктор?

— Я был уверен, что как минимум одна-две группы пойдут в этом направлении, они должны были рассредоточиться и двинуться по нашим следам, но я их не ощущаю... такое чувство, что их что-то привлекло. Я чувствую в воздухе большое скопление силы, но не знаю, кому она принадлежит. Всё это странно. Я стараюсь искать тропы, не пахнущие магией, но такое чувство, что она повсюду.

— Это и правда звучит странно.

— Кстати, малышка, я как чувствовал, что ты снова влипнешь в неприятности, и прихватил это.

Эктор достал из походной сумки свёрток чёрной ткани. И снова рубашка. Сейчас этот подарок и правда был актуален как никогда, я поцеловала Эктора, напряжённо разглядывающего окрестности, в щёку. Он, не смотря на меня, опустил голову вниз навстречу моим губам, словно всё чувствовал.

Я улыбнулась и поплелась к ручью.

Там я вдоволь напилась, отмыла шею, лицо и руки и надела плотную чёрную рубашку с запахом Эктора. После этого ещё минутку позволила себе посидеть и подышать, но фэец пошёл ко мне на ходу, привлекая моё внимание.

— Ты знаешь, я уверен, что только что ощутил.

Эктор не договорил, дёрнул носом и резко отпрыгнул назад.

В то место, где он только что стоял, ударил мощный поток огненной магии.

Роул разулыбался и посмотрел вправо.

— Вот тебе и добрый приём спустя столько времени. Принцесса, это был грязный трюк.

Я посмотрела туда же, куда и Эктор, и по моим щекам потекли горячие слёзы радости, когда я увидела Лили.

Мира.

Я нашла её.

Боги, спасибо вам, спасибо, что она жива.

Наконец-то я нашла.

Я подбежала к Люкс и крепко обняла её, а она обняла меня. Мы обе плакали, я прижимала её сильнее, пока девушка не застонала.

— Богиня... прости, прости меня! Люкс, как ты? Что болит? Какие раны? Я не могу поверить, что наконец-то нашла тебя.

Люкс нежно улыбнулась, а я прижалась лбом к её, и мы закрыли глаза.

— Я ненавижу тебя, о чём ты думала! Я так испугалась... только богам известно, что ты пережила. Никогда так больше не делай, слышишь? Никогда не смей идти на смерть ради меня! Как же мне потом жить?!

— Прости, этот план — единственное, что я смогла там выдумать.

Мы вновь смотрели друг на друга и держались за руки.

Люкс тепло улыбалась мне, но вдруг я ощутила движение сбоку, я резко развернулась, толкнула раненую Люкс за спину и выпустила огненную магию. Вокруг нас образовался пламенный щит.

Я зарычала на приближающегося мужчину.

— Ещё хоть шаг, и я поджарю твою волчью шкуру!

Эктор остановился в паре метров от щита и любознательно изучал его, затем лукаво улыбнулся и заговорил.

Последний раз этот низкий манящий голос я слышала в своих жутких кошмарах.

— Ты кое-чему успела научиться. Это здорово. Принцесса, ты ведь не одна пришла? Кто с тобой? Это он отвлекает лагерь?

— Да пошёл ты! Какого хрена ты вообще задаёшь мне вопросы? Чёртов предатель! Люкс, мы уходим сейчас, пока я могу держать щит.

Люкс рассеянно переводила взгляд с меня на генерала.

— Но, Ли, боги... я не знаю, как сказать...

Я видела в её взгляде потерянность и стыд.

— Всё в порядке, ты всё скажешь потом, для начала надо убраться от него, пойдём.

Я схватила девушку за руку, но она перехватила мою ладонь и поднесла к сердцу. Я шокированно уставилась в её глаза, полные паники.

— Ли, прости... я знаю, я знаю, что сделал Эктор, и конечно, тоже должна была его сразу возненавидеть, я пыталась, правда, но потом я узнала важные детали и узнала ещё... вообще, это он вытащил меня из плена. Если бы не Эктор, я бы уже умерла.

Моё сердце пропустило удар. Я шокированно опустила руки, магия ушла обратно, я изучала перепуганное лицо Люкс, затем медленно перевела настороженный взгляд на фэйца.

Он повернул голову набок, продолжая с улыбкой рассматривать меня.

Меня аж передёрнуло от этих его знакомых жестов.

— Ты помог Люкс? Но для чего? Ты же ничего не делаешь просто так. Хотел подобраться ко мне?

— Прости, малышка, но в этом мире не всё делается ради тебя.

— Я тебе нехрена не верю!

— И имеешь на это право.

Люкс снова коснулась моей кисти, и я посмотрела на неё.

— Это правда. Коснер пришёл и устроил допрос, я уже была на грани гибели, когда Эктор вернулся. Он убил генерала Барелия и ещё нескольких горцев, дал мне магию, чтобы я залечила самые тяжёлые раны, и потом перенёс из лагеря в безопасное место. Это всё правда, Ли.

В моей голове стучали барабаны, виски жалобно сдавило. Он спас её? Но зачем? Почему он это сделал? Как к этому вообще относиться?

Я снова недоверчиво посмотрела на волка.

— Ты... спас её с чистыми намерениями? Тут больше нет никаких скрытых замыслов? Будь честен хотя бы в этот раз.

Лицо Эктора стало непроницаемым, он сложил руки на груди и медленно кивнул.

— Я спас Люкс, потому что она не должна была там оказаться и не заслужила такой участи. И ты тоже не должна была там оказаться. Вы обе по-своему мне дороги, можешь сколько угодно гримасничать и не доверять мне. Это вполне обоснованно, и сейчас я не стану пытаться переубедить тебя. Я конечно рад вашему воссоединению, девочки, но нам надо отсюда убираться. Я чувствую группу, они идут по нашим следам. Хотя странно, что они так задержались.

Я глубоко выдохнула и сжала ладошку Люкс.

Ладно, пусть будет так... надеюсь, я не вляпаюсь снова в дерьмо из-за этого предателя.

— Это Ладос. Мы разделились на подходе к лагерю, он пошёл на разведку, а я обходила ближайшие территории к лагерю, высматривая тропы, и потом почувствовала вас.

— Думаю, он пришёл как раз в момент неразберихи с пожаром и привлёк их внимание. Это нам очень помогло, а теперь пошли на север, чем быстрее выйдете на ледяные границы, тем лучше.

— А как же Ладос? Я не могу его бросить одного с толпой зелёных уродов!

— Принцесса, Ладос никогда не даст себя поймать. Он наверняка ушёл на юг, уводя часть горцев на себя, и мы должны воспользоваться этой возможностью.

— Ли, он прав. Ладос очень скрытный, его поймать не так-то просто без должного уровня подготовки. Пойдёмте же домой, я так хочу отсюда убраться.

Я обняла Люкс за плечи и кивнула... им обоим. Мы двинулись через ручей в сторону границы Ледяного Дракона. Я не выпускала Люкс из своих рук ни на секунду и чувствовала, как она слаба...

Спасибо, боги, что она жива. Если бы Люкс умерла, я бы не выдержала, и моё сердце точно разорвалось бы в клочья. Эктор шёл сзади, я ощущала его тяжёлый взгляд и постоянно хотела обернуться, но моя внутренняя злость тогда вырвалась бы наружу, а сейчас не самый подходящий момент.

Ненавижу ли я его? Наверное, сейчас уже нет, он мне безразличен. А после того как узнала, что он спас мою сестру... не знаю, не знаю, как на него реагировать. Это всё очень странно и неожиданно.

Но Люкс... я видела её мимолётные взгляды на волка, и в них ощутила трепет и нежность. Я конечно не эксперт в любви, но что-то между ними происходило, что-то невидимое моему взору.

Люкс вырвала меня из размышлений.

— Ли, а почему ты одна? Где Кай, Ланцер, почему с тобой только Ладос? И как там Роук и Амирэй?

— Ох, я бы и сама хотела знать.

Фэйка вопросительно подняла бровь, а я не удержалась и засмеялась.

— Видишь ли, я сама ещё не видела никого из них. С момента нападения на деревню. Как только я пришла в себя и немного окрепла, отправилась по твоим следам, но не успела дойти до лагеря вовремя, тебя оттуда уже перенесли. Тогда меня схватил Аэрос с другими солдатами. А Ладоса и Данте я встретила в соседнем лесу, когда Аэрос вёл меня к Дакану. Они уничтожили отряд, Данте погнался за Аэросом, а мы с Ладосом отправились сюда.

— Охренеть. А как ты уговорила Ладоса пойти сюда с тобой вдвоём? Почему он не вернул тебя в замок?

Я высокомерно задрала голову и ехидно улыбнулась своей подруге.

— Ну скажем так... ему нужно было королевское разрешение, и я благополучно ему его подарила. Ну ещё немного поугрожала и надавила на жалость.

Мы обе вновь рассмеялись и прижались друг к другу чуть крепче.

— Теперь я уже не так сильно хочу домой... Как представляю, сколько всего предстоит выслушать от ближнего круга, аж мурашки по телу.

Люкс говорила серьёзно, и в ней плясали искорки страха.

Если честно, они были и во мне. Из-за нас Кайлumu пришлось мобилизовать все свои силы, ему пришлось бросить все дела и заниматься бесконечными поисками, а уж о том, как он переживал все эти дни... я даже говорить не буду. Я бы точно сошла с ума на его месте.

— Несмотря на это, я очень хочу поскорее добраться до дома, этот поход меня изрядно утомил и потрепал.

В голосе девушки была усталость и тяжесть.

Я так хочу забрать эту боль.

Когда я переместила руку на её спину, то ощутила прохладную магию.

Это Эктор, он гладил её и утешал. Я повернула голову назад и посмотрела в его глаза, он поймал мой взор, на его лице не было смеха или сарказма, а только тяжёлая печаль. Я сделала вывод, что он знает обо всём, что пережила Люкс, и старается её поддержать.

Конечно, в моём сердце было ещё много настороженности и льда по отношению к сумрачному генералу, но я была ему благодарна. Благодарна за то, что в этот раз он не остался в стороне, как было с Орктусом, и принял правильное решение.

Я слегка кивнула ему в знак признательности, он ответил мне едва заметной улыбкой и многозначительно кивнул в ответ.

Будем считать это шатким, но перемирием. Потом выпытаю у Люкс все подробности и смогу сделать окончательный вывод о нём. А пока нужно вывести сестру отсюда. Ей срочно нужна поддержка близких, я чувствовала, что за этой улыбкой скрываются тяжёлые травмы, что ломают её разум. Я проходила это и понимаю её как никто. Но мы обязательно вновь заживём свободными и счастливыми, без потаённых страхов.

Эктор постоянно останавливал нас и приносивался, он менял траекторию движения, и мы с Люкс доверчиво шли по его ориентирам.

Лишь бы по итогу мы не пришли к лагерю Дакана. Тогда я точно подожгу его задницу.

Мы с Люкс держались за руки, я постоянно напрягалась от её глубоких выдохов. Ей было тяжело идти, и она часто останавливалась. В очередной раз мы совершили привал в лесу, в котором я встретила Ладоса и Данте, только с другой стороны. Алифийка присела на поваленное дерево, а Эктор степенно приблизился к ней и опустился на корточки. Он зажал её колени между своих ног и принялся внимательно изучать лицо. А Люкс... она просто сидела и не шевелилась, но я видела её робкую улыбку.

Тогда Эктор положил руки ей на колени и стал пропускать магические потоки. Я подошла ближе и стала наблюдать за ними.

Я заметила, как генерал медленно гладил её колени большими пальцами, и видела в ней безусловную благодарность и... влюблённость.

Наверное, именно так я и выгляжу со стороны, когда смотрю на Кайлума.

Внутри меня боролись две противоречивые бури. С одной стороны, я относилась к этой ситуации с великой осторожностью, я не доверяла Эктору и не знала, смогу ли когда-то вновь в него поверить, ну а с другой стороны... вся эта нежность и любовь, которая отражается в бирюзовых глазах, она не может не подкупать.

И тот факт, что он вытащил её из лагеря врагов, спас ей жизнь, а теперь поддерживает её магию и раненую душу, — это тоже выглядит очень убедительным. Моя голова точно скоро лопнет.

Я села рядом с Люкс и внимательно изучала их обоих.

Эктор перевёл золотистые глаза ко мне и поднял бровь.

— Вы. Вы оба. Я ведь что-то пропустила, пока бегала по горам и лесам, ища следы?

Я сложила руки на груди и с недоверием уставилась на Эктора.

— Почему ты это делаешь? Почему помогаешь нам?

— Может, я пытаюсь очиститься, Мира. Этот вариант ты не рассматриваешь?

— Зная тебя, этот вариант я рассматриваю в последнюю очередь. Ты никогда не поступаешь необдуманно, а сейчас так просто пошёл против Дакана. Сколько думаю об этом, не могу найти адекватное объяснение.

Эктор глубоко вздохнул и посмотрел в печальные глаза ссутулившейся Люкс, она осторожно улыбнулась ему, а фэец тихо заговорил, не сводя с неё пристального взгляда.

— Ты права, я всегда сопоставляю риски и принимаю ответственность за свои поступки. Но я не смог оставить её одну.

Я поражённо уставилась на этих двоих. По моему телу побежали мурашки, и я поморщилась. Отворачиваясь к лесу, бормотала себе под нос:

— Вот чёрт. Теперь я ощущаю себя третьей лишней.

Эктор и Люкс улыбнулись и тихо засмеялись. Девушка повернулась ко мне и положила ладонь на мою опорную руку.

— Дай ему шанс, Ли. Надеюсь, я не прошу многого. Но я верю, что не ошиблась.

Я театрально вздохнула и сжала её ладонь.

— Как я могу отказать, когда ты так просишь. Ладно, волк, у тебя есть шанс перестать в моих глазах выглядеть как полный гавнюк. Но если обидишь мою сестру, я оторву тебе хвост.

— Для меня это честь, Ваше Высочество. Постараюсь оправдать ваше доверие в этот раз.

Я фыркнула, встала и размяла затёкшие мышцы.

Не успела я вновь закинуть колкое словечко в лоб фэйца, как земля под ногами затряслась. Люкс встала, Эктор уставился на запад и задвинул девушку себе за спину. Я тоже развернулась к лесу и приготовилась отражать нападение, закрывая новоиспечённую парочку от беды.

Из леса огромной белой тенью на нас мчалось мохнатое нечто.

Люкс всхлипнула, а я шокированно уставилась перед собой.

Огромный белый медведь повалил несколько деревьев и вывалился на широкую тропу перед нами. Он остановился, зарычал, выпуская облака пара, я внимательно присмотрелась в чёрные бездонные глаза и снова не сдержала горячие слёзы.

Я переступила к нему и побежала.

Медведь опустил огромную морду, и я как ненормальная вцепилась в его длинный нос и обняла обеими руками. Морда зверя была практически с меня, моих рук не хватало, чтобы его как следует обхватить, но я прижалась к белому меху щекой и потёрлась о него лицом. Зверь заурчал, и вокруг нас стали летать синие искры, я отпустила морду и отступила на шаг. В искрящемся вихре медведь исчез, а вместо него появился черноглазый красивый фэец.

Ланцер выдохнул, поднял меня и сдавил в своих руках практически до треска костей. Я обняла его за шею и вжалась носом в волосы, вдыхая знакомые запахи кожи и меха, запах дома.

— Как хорошо, что ты жива, Лилиана. Я боялся не успеть.

Его низкий бархатный голос окутал меня, и я обняла его ещё крепче.

— Прости, прости, что так пропали. Я знаю, что не должна была, но я не могла иначе.

— Я ещё устрою вам первоклассную трёпку. Вы обе безумные идиотки! Но самое главное, что вы живы. Я так боялся потерять вас.

Ланцер опустил меня вниз и осторожно улыбнулся, вытирая с моей щеки слезинку. Затем он поднял взор вперёд, и его брови сошлись, мужчина тихо зарычал.

— Люкс, ты не заблудилась? Почему ты прячешься от меня за спиной сумрачного волка?

Девушка слабо улыбнулась, поравнявшись с Эктором, она сжала его ладонь, отпустила и поплелась к нам.

Ланцер не упустил этого движения и прожигал пронизательным взглядом Эктора, пока тот расслабленно следил за медведем.

— Привет, здоровяк, выглядишь неплохо, хоть и воняешь кровью и падалью.

Я улыбнулась и отошла в сторону. Ланцер опустил бездонные глаза к ней. Они стояли так несколько мгновений, после чего по лицу Люкс потекли беззвучные слёзы, а фейри опустился к ней и обнял, закрывая от мира. Он прижимал её с вселенской нежностью и гладил рыжие волосы.

— Теперь всё хорошо, теперь всё будет хорошо, милая.

Он опустил тяжёлую щеку на макушку девушки, мы с грустью смотрели друг на друга. Я положила ладонь на кисть Люкс. Я хотела, чтобы она перестала держать боль в себе и выплеснула эмоции наружу, но увидев её такой слабой и разбитой, моё сердце разрывалось на части, как и сердце Ланцера. Мы простояли так какое-то время, после чего фейри отстранился и вытянулся, он переводил взгляд между нами и облегчённо выдохнул.

— Вы обе целы, это главное. Пора домой, малявки. Вам обоим нужен отдых. Только вот один вопрос стоит решить здесь и сейчас. Почему Эктор Роул тут и что это за тёплые касания между вами, Люкс?

— Он спас меня, Ланц. Пришёл в лагерь, когда я уже практически не дышала, и вытащил. Он убил Коснера.

Ланцер поднял бровь и посмотрел на Эктора, в ответ на это последний усмехнулся и сложил руки на груди.

— Интересный поворот.

Я увидела, как вокруг сгущаются грозовые тучи, и решила попытаться разбавить обстановку.

— Мы всё обсудили, Ланцер, я верю Люкс, возможно, он не так уж и плох. Главное, что он спас её, это говорит больше слов. Я поверила ему, и ты поверь. Пожалуйста, Ланц.

Фейри хищно улыбнулся и пожал плечами.

— Ну я-то может и останусь в стороне, раз ты просишь, но вот насчёт него сомневаюсь.

С западной стороны в Эктора прилетел сильнейший удар ледяной магии. Фэец моментально выставил чёрный щит, проехал ногами по земле пару метров и агрессивно улыбнулся.

Я вышла из оцепенения и стала осматривать местность.

С запада в свободном пространстве без деревьев завихрился снежный кокон, из прекрасного водоворота вышел высокий голубоглазый мужчина.

Любовь моя.

Кайлум смотрел на Эктора не мигая, он обнажил клыки и зарычал, его глаза жутко светились серебром. Я никогда не видела его таким взбешённым.

Ланцер низко засмеялся, а я обернулась и прожгла его испепеляющим взглядом.

— Не хочешь вмешаться? Ты тут самый здоровый.

Чёрные глаза с лукавой усмешкой вернулись ко мне.

— Нихрена, я к нему такому не подойду. Это твой будущий супруг, вот ты и разбирайся.

— Никакого толку от тебя.

Зрачки Люкс расширились от ужаса и шока.

Кайлум в свою очередь медленно надвигался на Эктора и собирал в руках энергию. Земля вокруг покрылась коркой льда.

Эктор принял боевое положение и достал длинный меч, от него поползли чёрные тени.

— Это будет зрелищно. Сюда бы ещё бутылочку виски.

— Боги, заткнись уже, здоровяк.

Я быстрыми шагами пошла к Кайлumu.

Приблизилась и встала перед ним, взяла его лицо в свои руки и поморщилась от холодной плоти.

— Кай, эй, Кайлум, посмотри на меня. Посмотри на меня, пожалуйста. Любовь моя, ну же.

Кайлум медленно опустил жуткие серебряные глаза на меня. Его лицо не выражало ни одной эмоции кроме бесконечной ярости.

— Кай, это я. Видишь, я тут, со мной всё в порядке. Люкс тоже тут. Мы живы. Любовь моя, убери магию, прошу тебя, я всё тебе объясню.

Голос короля Ледяного трона был тяжёлым и низким, каждое его слово словно врезалось в плоть.

— Не трогай меня сейчас, Мира. Пожалуйста.

Я слотнула от ужасных вибраций, но не отступила.

— Я прошу тебя, остановись, мы всё тебе объясним, тут нет врагов, любимый. Он спас её... он спас нашу Люкс.

— Мира... если бы не он, вас бы не забрали. Вы могли умереть. Обе. А он уводил меня всё дальше на восток, уводил от тебя. Ты могла умереть! Мира, сейчас тебе нужно отпустить меня.

Кайлум поднял взор к Эктору.

— Я вырву твоё сердце и превращу в ничто. Сегодня ты умрёшь.

— Вот так ты встречаешь старых друзей.

Эктор откровенно издевался и посмеивался над ситуацией, Люкс была в оцепенении от ужаса, а Ланцер наслаждался зрелищем.

Тут что??? Только я в своём уме?!

— Не смей больше никогда называть меня другом.

Кайлум пошёл вперёд, я вцепилась в его руку и пыталась остановить, я уговаривала его и успокаивала, но это не помогало.

Тогда Люкс как молния переместилась и встала, закрывая собой Эктора. Её глаза были полны мольбы, как и голос, Кай остановился и посмотрел на неё.

— Пожалуйста, прошу тебя, не трогай его. Рэтгар, он помог мне, он спас меня. Я прошу вас, мой король.

— Уйди с моего пути, хранитель.

Кайлум был холоден, в нём говорил не наш добросердечный друг, а правитель, но Люкс не отступала.

— Прошу вас, мой король. Прошу, выслушайте.

— Прочь.

Люкс ощутила холодную магию, окружающую её и подступающую к Эктору.

Девушка зашипела и выпустила слабый свет и свои крылья.

Я отпустила руку Кая и прижала ладони ко рту.

Ланцер шокированно уставился на неё:

— Боги... малышка...

Кайлум замер, его брови сошлись, и он заговорил тише, но всё с той же решимостью.

— После того, что они сделали с тобой, ты закрываешь его своим телом? Люкс, что ты творишь? Я приказываю тебе отступить. Я уничтожу его так или иначе. Просто отойди в сторону и побереги остатки сил.

Рэтгар вновь отпустил магию, она поползла к Эктору и практически задела Люкс.

Чёрные тени Эктора ударились в лёд и раскрошили его, не дав добраться до девушки.

— Хочешь моё сердце? Хорошо, давай сразимся. Но не трогай девочку.

— Ты что? Издеваешься надо мной? Она часть моей семьи! Какого хрена!

Магия Кайлума подхватила Люкс и оттолкнула в сторону с ледяными осколками, она упала несильно, но закричала, когда следующая волна влетела в Эктора. Отдача от их магии

была невысказанной, земля дрожала под моими ногами. Я совершенно не понимала, что, мать твою, надо сделать, чтобы остановить этот кошмар.

Люкс закричала и упала на колени без сил. Она тяжело дышала и дрожащим голосом молила короля.

— Кайлум, пожалуйста, оставь его... Прошу тебя. Кайлум... это зарок! На нём зарок!

Король резко остановился и с недоверием посмотрел на девушку.

Ланцер грубо выругался и стал приближаться ближе к Люкс.

— Это ложь для того, чтобы я его отпустил?

Люкс лихорадочно покачала головой.

— Нет, нет, это правда. Он не может говорить об этом. Но я... я догадалась, и тогда Эктор всё подтвердил. И Дориан... на нём тоже.

— Нихрена себе, — пробормотал медведь.

Глаза Ланцера были похожи на блюдечки, а в лице Кая читались недоверие и сомнения.

Я понятия не имею, о чём тут вообще идёт речь, но я увидела возможность и стала действовать.

Я подошла к Рэтгару и крепко обняла его за талию.

— Кайлум, пожалуйста, прошу тебя, останови это. Я тут, я рядом. Прости меня. Прости, что подвела тебя.

Морозная магия медленно возвращалась в тело фэйца. Он глубоко вздохнул, и его сердце стало биться медленнее.

Наконец-то... он вернулся.

Король опустил ладони на моё лицо и стал осматривать, позже прижался губами к моим и запечатлел долгий целомудренный поцелуй.

Кайлум прижал меня к себе и стал рассеянно гладить волосы.

— Душа моя, спасибо богам, что ты в порядке. Я так испугался. Я так боялся вновь потерять тебя, Мира.

Я тонула в его запахе и наслаждалась. Я только сейчас осознала, как сильно скучала по нему. Как можно жить в мире, где нет этого мужчины? Мне никак. Делия... как же я его люблю.

Я прошептала в его тёплую грудь и задрала голову вверх.

— Ты злишься на меня?

Улыбка Кайлума стала нежной, он осторожно убирал волосы мне за ухо.

— Ты даже не можешь представить, как сильно я злюсь на вас обоих. Но сейчас это не важно.

Кайлум поднял равнодушный взгляд на Эктора, тот смотрел на него так же, затем посмотрел в сторону на раненую девушку и протянул руку.

— Иди ко мне.

Щёки Люкс были мокрыми, она медленно поднялась и пошла к нам.

Её прекрасное правое крыло волочилось по земле и до сих пор кровило, глядя на эту картину, я тоже молча заплакала.

Люкс подошла к королю с другой стороны от меня, и он осторожно прижал её другой рукой, как и меня.

Люкс опустила лоб на его грудь, а Рэтгар глубоко и печально вздохнул, обнимая нас как нашкодивших побитых детей.

— Всё хорошо, самое важное — это безопасность. Вы можете совершать ошибки сколько угодно, хотя я этого и не приветствую, но вы всегда должны думать о своей безопасности и возвращаться домой невредимыми. Мы бросили все силы на ваши поиски, все очень пережили и волновались, пойдёте домой, девочки.

Я осторожно улыбнулась и отстранилась от Кайлума и Люкс, я понимала, что им нужно объясниться, и двинулась в сторону Ланцера. Эктор напряжённо следил за рыжей, ты погляди, прямо ревнивый муж...

— Простите меня, мой король. Я не имела права перечить вам. Я больше никогда не повторю этой ошибки, если вы дадите мне второй шанс.

Кайлум обнял её двумя руками, осторожно просунув руки, не касаясь крыльев. Он гладил её и поцеловал в макушку.

— Всё, перестань. Я уже всё понял, ты поступила так, как посчитала правильным, а я был зол. В этой ситуации я не расцениваю твои действия как предательство.

Рэтгар положил ладони на щёки Люкс и поднял её взор к себе.

— Я не злюсь на тебя. Никаких наказаний не будет. То, что ты прошла, оставит этот отпечаток навсегда в тебе, но обрати этот опыт в силу. Ты смелая, добрая и благородная хранительница, Люкс. И спасибо тебе, что защитила Миру. Я очень благодарен.

Люкс улыбнулась сквозь слёзы и напоследок прижалась к груди короля, после чего отошла в сторону и посмотрела на генерала.

Кайлум на него даже не взглянул и медленно пошёл в нашу сторону, на ходу бросив Люкс:

— Прощайся с ним, на наши земли он не зайдёт.

Почему Кайлум так категоричен? Неужели из-за того, что Эктор предал меня? Даже я дала волку второй шанс ради Люкс, почему он не может?

Кайлум приблизился к нам и обнял меня за плечи, прижимая к себе одной рукой. Мы втроём принялись ждать девушку, как молчаливые зрители. Я бы предпочла оставить их наедине, но два здоровых бугая рядом со мной явно были против и тщательно следили за Эктором.

Глава 11.

Люкс.

Я натянуто улыбнулась и поплелась к волчонку, Эктор ответил мне такой же улыбкой.

— Это было весьма напряжённо, правда?

По лицу генерала поползла ухмылка.

— Напряжённо, но продуктивно. Они заботятся о тебе и боятся, я и не ожидал другого приёма, скорее всего я бы реагировал точно так же. Но спасибо, что грудью встала на мою защиту, я оценил этот жест.

Я отмахнулась и остановилась от него на расстоянии шага.

Мне так много всего хотелось ему ещё сказать, хотелось провести чуть больше времени рядом.

Несмотря на то что я наконец-то возвращалась домой, к своим близким, в душе моей было холодно и одиноко, я будто уже ощутила, какой будет теперь моя жизнь без этого тёмного мужчины.

Я хотела сказать ему, что благодарна и что мне очень жаль и что... я не хочу с ним расставаться.

Но слова словно ком застряли в горле.

Меня не смущали свидетели, меня не смущало даже то, с каким благоговением он посматривает на Ли, я просто оцепенела и не могла подобрать нужных предложений.

Эктор вновь улыбнулся и пробормотал.

— Я всё и сам знаю, лапа. Внутри меня такая же буря. Но тут наши пути расходятся. И в следующий раз, очевидно, мы встретимся врагами. Постарайся больше не попадать в неприятности и в плен... чтобы мне не пришлось больше тебя выручать.

Я тоже старалась улыбнуться светло и искренне, но получалось плохо, я не умею притворяться и скрывать свои эмоции. Когда мне плохо и больно, это ощущают все, вне зависимости от того, как бы я ни отрицала и ни смеялась.

— В лагере ты обещал мне свидание, не забыл? Когда выберемся.

— Конечно нет. Я помню каждое слово и каждое своё действие. И я не жалею ни о чём. Все мои поступки были искренними, тебе я не врал ни в чём, лапа.

— Я знаю. Что теперь будет? Что лже-король сделает? Они накажут тебя, убьют?

— Даже сейчас заботишься о других, ну что за очарование. Не волнуйся, мы всё сделали правильно, а появление Ладоса и твоих друзей нам только на руку. По пути в Амбалдрок я сочиню прекрасную легенду. Иди скорее к друзьям, тебе надо к целителям, крыло выглядит скверно.

Я обернулась и увидела, как моё правое алифийское наследие изломанное лежит на земле.

— Да, пожалуй, нам надо ускориться. Тогда давай прощаться, Эктор.

...

— До свидания, волчонок.

Он печально улыбнулся, и вокруг его ног стали сгущаться тени и накрывать, поднимаясь всё выше. Я сглотнула вязкую слюну и еле сдержала порыв броситься ему на шею как капризный ребёнок.

— До свидания, лапа. Береги себя.

И тьма накрыла его тело. Я тяжело выдохнула и посмотрела вверх в надежде уловить его ускользящую магию, но не ощутила его. Моё сердце сковало одиночество, уже сейчас...

Я уже стала оборачиваться к своим друзьям, когда почувствовала сзади холодную магию и резко обернулась назад. Эктор выступил из тёмной дымки, поднял меня под задницу, второй рукой нежно взял за шею, прижимая сзади мои волосы, и поцеловал.

Меня поглотил вихрь восторга и вселенского счастья.

Я обхватила его ногами и запустила пальцы в мягкие волосы.

У нас не было времени на робость и нежность. Мы вырывали у судьбы последние секунды своего порочного счастья.

Эктор безжалостно властвовал своим языком, пока я обхватывала его губами и водила по нему своим.

Это было похоже на погружение в горячий источник, на место боли в моё тело пришло сладкое тянущее наслаждение. Я готова целовать его сутки напролёт, и мне всё равно будет мало.

Эктор с низким рокотом оторвался от моих опухших губ и придавил мою голову к своей груди, он целовал мои волосы и шептал.

— Я не жалею ни об одной минуте, проведённой с тобой. Если бы мне вновь удалось всё это повторить, я бы скорее всего не был так благороден и глуп. Но это не важно. Мы ещё встретимся, я обязательно найду способ прийти к тебе без свидетелей и цепей. А пока наберись сил и береги себя, прелесть. Я уже скучаю по тебе.

Предательская влага вновь проступила на моих щеках, когда он опустил меня на землю и стал вновь растворяться, я заглянула в его медовые глаза и успела сказать ему:

— Я буду ждать только тебя, несмотря на то, сколько времени пройдёт. Я уже скучаю по тебе, Эктор.

Он нежно улыбнулся мне в последний раз и растворился в чёрном облаке, оставив меня в смятении и одиночестве.

Сбоку я услышала недоумённый голос Ланцера и обернулась на них, вытирая щеку рукавом рубашки Эктора.

— Как блять к этому относиться?! Я впервые в жизни охренеть как удивлён.

Ли обнимала Кая за талию и с нежностью смотрела на меня, ну а Кайлум был так же удивлён, как и Ланц.

Я втянула ноющие крылья и помчалась к ним.

— Ну и почему мы всё ещё здесь?! Я душу отдам за ягоды, вино и горячую ванну.

Кайлум расслабился и подал мне свободную руку. Он обнял нас с Ли за плечи и повернулся к Ланцеру.

— К чёрту дорогу, меня уже воротит от ходьбы, переносимся к границе и оттуда прямоком домой.

Мы с Ли счастливо переглядывались.

Ланцер оборвал паузу.

— Кай, твои силы тоже не безграничны. Бери этих двоих и отправляйтесь. Я дойду сам. Сначала найду Ладоса, надо уведомить его и Данте о том, что задача выполнена.

Кайлум строго кивнул, и вокруг закрубился снежный вихрь, он крепко сжал нас в руках и унёс из этих проклятых земель.

Наконец-то... я жива и возвращаюсь домой.

Этот ад подарил мне нового друга и открыл глаза на многие вещи, судьба хоть и жестока, но справедлива. Сейчас даже боли в теле и раненом крыле не могли забрать мой внутренний покой и удовлетворение.

Глава 12.

Элизабет.

— Давай хотя бы доделаем упражнение, Бет. Это только кажется чем-то сложным, но сейчас в тебе откроется второе дыхание.

Я обливалась потом и упиралась ладонями в ноющие колени. Сейчас благородный и добродушный Роук не казался мне таким уж привлекательным. Мы провели на площадке полчаса, а он уже выбил из меня всё дерьмо. Его базовые упражнения оказались невыносимо сложными. Мне кажется, он прослушал мою тираду о неспособности к физическим нагрузкам. Я не смогла выполнить ни одной его задачи, все эти перевороты заставляли мои мышцы ныть, а голова постоянно кружилась. Хорошо, что я не завтракаю, иначе точно испортила бы чистые каменные полы.

— Не уверена, что у меня есть второе дыхание, Роук. Я уже десять минут назад исчерпала весь запас сил.

Роук недовольно скривился.

— Бет, ты же фэйка. Твой брат — воин. Как ты можешь быть такой слабой?! Даже израненная Лилиана справлялась в десять раз лучше. А ты здоровая, у тебя длинные ноги и гибкое тело, ты просто не можешь так быстро уставать.

Если бы это не был королевский хранитель, я бы точно наорала на него.

— Я же говорила и Аните, и тебе, и королю... я не способна выполнить эти ваши базовые штуки. Да мне легче всю жизнь заглушать боль магией, чем научиться всему этому...

— Не верю. Ты просто не хочешь и не веришь в себя. Мы пробежали два круга на площадке, а ты уже дышала как загнанная лошадь.

Он тяжело вздохнул и потёр виски длинными пальцами.

— Я совсем не понимаю, что мне с тобой делать. Я такого ещё не встречал. Ты хоть когда-то была на пике своих возможностей? Да эти упражнения выполнит любой тридцатилетний новобранец, а ты молодая женщина, прошедшая заземление, ещё и с такой мощной магией в крови. Это всё какой-то бред.

— Давай я просто пойду в Анремон, и мы скажем Аните, что это пустая трата времени?

— Нет, нельзя сдаваться после первого же провала. Так, попей воды и отдохни пару минут, и мы попробуем упражнение с палками. Я покажу тебе базовые махи, а ты сделай их

хотя бы раз тридцать. К слову, дети господ делают такие упражнения под сотню раз, но мы сделаем всего тридцать.

Я сглотнула вязкую слюну с металлическим привкусом, закрыла глаза и, обругав всё вокруг, поплелась к столу с водой.

Роук даже в перерыве не унимался и продолжал причитать, как же он меня достал за эти полчаса!

— Я наверное задам бестактный вопрос, но мне правда интересно. Ты же красивая женщина, как ты вообще предаёшься утехам? Ты же через пять минут выдыхаешься и помираешь от головокружения.

Я подавилась водой и свела недовольные брови.

— Это совершенно бестактный вопрос с твоей стороны.

Мужчина облокотился на стенд с оружием и недоумённо посмотрел на меня.

— Но это жизнь, ты знаешь, почему фэйцы обычно не заводят длительных отношений с человеческими женщинами? Совершенно не потому что они чем-то уступают фэйкам в красоте, я встречал человеческих женщин совершенной внешности за долгую жизнь. Мы не любим такие связи, потому что они не имеют наших физических способностей, ну чаще всего... они слабые, хрупкие и не обладают базовыми возможностями фейри и фэйцев. Этот акт становится похож на вечные границы, ты думаешь о том и о сём... вместо того, чтобы наслаждаться. Но ты, Бетти, ты физически даже слабее человеческой самки. Поэтому я и спросил. Ты понимаешь, что тебе нужно развивать тело, иначе... ну жизнь твоя будет унылой.

От меня сейчас явно исходили гневные миазмы. Какого хрена? Какое это вообще имеет отношение к нашим тренировкам? Это он меня так стимулирует?!

Я громко поставила стакан и сложила руки на груди.

— К твоему сведению, жизнь не сводится к постели. Есть вещи, которые имеют для меня первостепенное значение, и секс сюда не входит! Я вообще-то целительница, я не должна уметь махать палкой как солдат! Я должна хорошо владеть магией и развивать её! Но если тебе так уж интересно, у меня был парень, и у нас всё было прекрасно!

Роук усмехнулся, а из моих ушей пошёл пар.

— Видимо, он тоже ставил секс на второстепенные роли.

— Да иди ты в задницу! Всё, тренировка окончена! У меня и так полно дел, и лучше я займусь тем, в чём я охренеть как хороша, а ты можешь и дальше всё переводить к уровню ширилки!

— Вот этот настрой лучше всего. Соберись и доделай всё до конца. Если злость для тебя лучшая мотивация, то злись, я стерплю. А сейчас иди к стенду и возьми долбаную палку, Бетти.

У меня было невероятное желание взять эту палку и отлупить ею высокомерную зеленоглазую морду. Но вместо этого я взяла оружие и стала повторять его дурацкие упражнения.

Возможно, на какое-то время его мотивация и дала мне запал, но после двадцати раз замысловатых замахов и его вечных поучений и исправлений я снова ощутила во рту вкус крови. Мои лёгкие горели. Я не понимала, как мне правильно выворачивать руки, и не понимала, чего он от меня хочет. Все эти упражнения были до того сложными, что я и одного раза не смогла сделать правильно. А когда он добавил к рукам ещё и ноги, обучая меня рубящим ударам, я совершенно перестала мыслить здраво.

Я пыталась слушать поправки, но движения с каждым разом становились все более корявыми и бестолковыми.

Роук разозлился и окончил тренировку, хотя он и старался держать маску уравновешенности, я видела, как активно в его голове крутились шестерёнки. Он пытался проанализировать меня и продумать тактику, чтобы это стало приносить толк. Ну а я упала на колени и после нескольких минут ужасной одышки поднялась, попрощалась с фэйцем и пошла в башню.

Лестница стала новым уровнем испытания и боли для моих горящих ног. Я спускалась вниз в четыре раза медленнее, постоянно оступалась и старалась держать равновесие. Это был полный провал.

— Анита, можно я больше не буду заниматься? Это бесполезная трата времени, я скорее умру от этих занятий, чем чего-то добьюсь.

Наставница ходила по кабинету и закидывала книги и колбочки в большой врачевательский чемодан. Она разговаривала со мной, не отрываясь от дела.

— Бетти, поначалу всегда сложно. Но это скоро принесёт свои плоды. Не сдавайся так рано, ты же упорная. Я считаю, что это необходимость, и уже включила занятия в замке в список твоего обучения.

Я жалобно застонала и без разрешения завалилась на диван.

— Да я через три дня не смогу подняться по лестнице. Я уже сегодня шла час до твоего кабинета. Этот блондин просто невыносимый и очень заносчивый, его методы обучения...

— Бетти, королю виднее, кто должен тебя обучать. Если он считает, что Роук хороший вариант, значит, так и есть, мы с тобой в этом не эксперты и не можем давать правильную оценку.

— Но наставница, давайте я лучше это время потрачу на изучение родовой деятельности. Тогда в этом будет хотя бы толк.

— Бетти, это не обсуждается. Ты и так отлично видишь жизнь, если бы в столице было больше беременных, возможно, и стоило бы поднапрячься сейчас в этом, но твоих занятий достаточно. Ты делаешь хорошие лекарства, отлично видишь нити и вправляешь кости, но всё это бесполезно, если ты не можешь проводить долгие лечебные сеансы. А ты не можешь! Поэтому перестань меня отвлекать. Раз так сильно устала, иди домой и сегодня отдохни, завтра у тебя выходной? Вот сходишь в замок и будешь дальше отдыхать целый день.

Мои глаза расширились, и я заскулила.

— В выходной у меня тоже тренировки в замке?

Анита тяжело вздохнула, остановилась и посмотрела на меня.

— Король вернётся и сам определит твой график. В этом вопросе я полностью доверяю Рэтгару и его опыту. Если так хочешь понять, то иди к нему, пусть он договорится с Роуком и изменит подход тренировок. Реши это сама, Бетти, ты уже взрослая девочка. А сейчас перестань меня отвлекать, я сегодня вечером должна быть в портовом городе, чтобы отправиться в Океанию, и мне нельзя ничего забывать. По всем вопросам, связанным с занятиями в Анре-моне, обращайся к Флорис, а по вопросам тренировок — прямиком к Рэтгару.

— Вы уже сегодня уезжаете?

— Да, я собрала всё что нужно, и мне надо направляться туда. Боюсь, роды могут начаться раньше сроков, это риск и для моей подруги, и для малыша. Мне нужно отвезти им травы и книги.

— Я поняла, простите, что отвлекла вас. Я со всем разберусь. Пусть боги помогут вам с лечением, я буду ждать вас и хороших вестей.

Анита добродушно улыбнулась.

— Вот и хорошо, Бет. Не переживай, всё будет прекрасно. На крайний случай попроси Рэтгара заменить учителя, возможно Роук просто не может найти к тебе подход. Но не вздумай сдаваться без боя. Я не для того брала себе ученицу, чтобы воспитывать в ней внутренний дух. В тебе много силы, и у тебя есть воля и характер, вот и примени их сейчас и добейся успехов.

— Я всё поняла, всё сделаю. Когда вы вернётесь, я стану лучше, наставница.

Днём следующего дня я ползла до замка. По-другому это не описать. Мои ноги с утра так гудели, что никакой массаж и лечебные мази не помогали унять боль. Всё утро я старалась привести себя в нормальное состояние.

Но я обещала наставнице показать свою волю и не собираюсь отступать.

Когда я прошла в тренировочный зал, то никого не обнаружила.

— Странно, может, он подумал, что я сбежала от тренировок, раз не пришла утром.

Я вышла во двор и направилась к главному входу, вокруг царила странная суматоха. Служанки бегали вокруг и смеялись. Я напряглась, но решила проверить, в чём дело.

Когда я зашла в холл, то услышала громкие голоса и смех. В приёмной было много фэйцев, я не решалась пройти туда и немного постояла в холе. Вообще-то я хотела выловить кого-то из слуг и спросить, в чём дело, но никого не смогла встретить. А когда уже собиралась уходить, из приёмной вышел король.

Я напряглась и вытянулась, а он увидел меня и ласково улыбнулся, приближаясь.

— Приветствую вас, король Рэтгар. Простите, я наверное не вовремя, просто у нас должны были быть занятия с господином Роуком, но я не застала его на площадке и хотела проверить в замке.

— Ты очень вовремя, Бетти. Пойдём, у меня есть для тебя работёнка.

Король взял меня за руку и повёл в приёмную.

Я залилась краской и поспешно последовала за ним.

Когда он привёл меня в комнату, я растерянно стала осматриваться.

Тут был Роук, он обнимал красивую златовласую девушку с гетерохромией, у их ног тёрлась большая тигрица Амирэй, с другой стороны взрослый мужчина прижимал рыжеволосую девушку. Всё было настолько лично, что я растерялась, пока все не посмотрели на нас с королём.

— Друзья, прошу, знакомьтесь, это наш новый одарённый врачеватель, она приемница Аниты и теперь часть семьи. Бетти, познакомься.

Он указывал мне по очереди на незнакомцев и попутно представлял.

— Это Эддарт, мой советник, рядом с ним очаровательная хранительница Люкс, ну а рядом с Роуком — свет моей жизни и будущая королева Лилиана.

Все присутствующие были очень доброжелательно настроены, они улыбались и излучали какой-то особенный тёплый свет. Меня с интересом рассматривали, но в их глазах было лишь невинное любопытство, как и в моих.

Я присела в реверансе.

— Для меня большая честь быть представленной перед вами. Надеюсь, в будущем я смогу быть полезна.

Король привлёк моё внимание.

— Мне уже сейчас нужна твоя помощь. Анита же уехала?

— Да, вчера днём собрала последние ингредиенты и отправилась в портовый город.

— Хорошо, Бетти, наша подруга сильно пострадала, пока пребывала в плену, её основные раны залечены, но крыло в плачевном состоянии. Осмотри её, пожалуйста, если сможешь решить эту проблему сама, я буду тебе признателен. Ну а если нет, то мы отправимся в Анремон.

— Конечно, а кто из девушек пострадал?

Рыжеволосая фэйка по имени Люкс оторвалась от рук Эддарта и приблизилась к нам.

— Сегодня я доверюсь в твои руки. Я старалась не залечивать крыло по пути сюда, но всё равно кость начала срастаться.

— Вы правильно сделали. Если кость срастётся неправильно, нам придётся ломать её заново. Король Рэтгар, где я могу осмотреть хранительницу?

— Если Люкс не возражает, мы бы хотели поприсутствовать, чтобы сразу знать вердикт.

Красивая девушка кивнула и прошла к зоне с диванами. Роук, Лилиана и Амирэй отступили, пропуская нас. Люкс коленями упёрлась в диван и облокотилась грудью на высокий борт. Видимо, эта девушка была знакома с порядком осмотра, меня это не удивило. Работа хранителей полна опасностей, они всегда балансируют на грани жизни и смерти, защищая нас.

— Можете снимать покров, миледи.

— Прошу, обращай ко мне на ты, я же не многовековая развалина.

Все спокойно посмеялись, и девушка выпустила крылья.

Роук грубо выругался, а Эддарт тяжело вздохнул и подошёл ближе. Они все стояли за моей спиной, пока я тщательно и без паники начала осмотр, попутно озвучивая свои наблюдения королю и его свите.

— Нам повезло, кость начала процесс заживления, но совсем немного, её надо будет вправить. Можно я уберу ткань и осмотрю основание?

Люкс кивнула.

— Позволь, я помогу.

Король Рэтгар подошёл ближе и осторожно взялся за края рубашки, плавно разрывая её у основания, затем отошёл в сторону, а я осторожно коснулась тела девушки и пропустила в неё свою магию, нащупывая внутренние разрывы.

— Всё неплохо. Чудовище, что пыталось вырвать крыло, не успело нанести большого вреда. Я поправлю магические потоки в области лопатки, и магия начнёт циркулировать в этой области активнее, думаю, через пару часов всё заживёт, но это место обязательно нужно будет смазывать мазью, я принесу её... тебе. А вот тут...

Я слегка коснулась переломного крыла, и девушка слабо вздрогнула.

— Прости, но тут придётся вправлять. Будет больно, но недолго. Я могу приготовить охлаждающую мазь, её сейчас нет в Анремоне, но это займёт какое-то время, лучше бы вправить сейчас, если ты готова потерпеть секунд пять жуткой боли.

Девушка хрипло рассмеялась.

— Давай покончим с этим сейчас, не хочу больше ждать. Я потерплю.

— Хорошо, тогда мне нужны мокрые тёплые полотенца и чистая вода, если в замке есть морозник в свежем состоянии, то он тоже пригодился бы.

Эддарт поспешил на поиски морозника, а Кайлум и Роук озаботились водой, пока я осматривала нити девушки на наличие внутренних травм. Будущая королева подошла к лицу Люкс и обняла её.

Я украдкой наблюдала за их нежными отношениями и по-доброму завидовала. Здорово, когда рядом есть сестра или подруга, что сможет вот так запросто обнять и поддержать в сложный момент.

Когда всё было готово, я закатала рукава голубой туники и тщательно вымыла руки в тазу.

— Так, сейчас начнём.

Я глубоко вздохнула, все в помещении замерли.

— Надеюсь, тварь, что сделала с тобой это, получила по заслугам.

— Ооо даа, сейчас его обугленное обезглавленное тело гниёт в земле.

— Вот и отлично.

Лилиана криво улыбнулась, глядя на меня, и крепче обняла Люкс за шею, поглаживая её волосы.

— Роук, поддержи пожалуйста второе крыло, она машинально начнёт отбиваться, и я буду дольше вправлять.

Фэец не кривился моему приказному тону и моментально переместился к нам, он осторожно прижал к себе второе крыло девушки, и та глубоко вздохнула.

Я действовала точно и быстро, по моим рукам циркулировала магия, и я двигала нити в нужное направление в момент выравнивания кости.

Люкс тихо застонала и сжалась, её второе крыло активно зашевелилось, но Роук прижимал его и поглаживал.

Боль длилась не больше пяти секунд, как я и обещала.

Девушка тяжело выдохнула и уткнулась в объятия подруги, король появился за спиной Лилианы и тоже гладил рыжие волосы, подбадривая Люкс.

Я же действовала с чёткой расстановкой и холодным разумом. Вытерла красивое крыло девушки, проследила за циркуляцией энергии, накрыла опухшее место мокрыми листьями морозника и перевязала чистой тканью. Потом я поправила нити в зоне основания крыла и также закрыла его влажными листиками, ну и в довершение влила немного своей магии в тело девушки, чтобы запустить механизм самоисцеления.

Я вытерла пот тыльной стороной ладони и улыбнулась.

— Ну вот и всё. Теперь нужно время. Летать конечно нельзя ещё как минимум тридцать лун, вообще старайся не доставать крылья из покрова, если их не нужно помазать мазью. Никаких физических нагрузок как минимум двадцать лун. Больше сна, белковой пищи, овощей и фруктов.

Люкс хрипло рассмеялась и обернулась ко мне своими прекрасными бирюзовыми глазами.

— А вино можно считать фруктами?

Я недоумённо уставилась на девушку и серьёзным тоном ответила.

— Конечно нет. Алкоголь мешает циркуляции магии, сбивает концентрацию. Пить нельзя. Только вода и соки. Ну как минимум двадцать лун, пока тело окончательно не окрепнет.

— Боги... Как это огорчает.

В комнате раздался приглушённый смех, вернулась душевная обстановка.

Я внимательно следила за всеми и отвечала им добродушной улыбкой, пока меня благодарили и хвалили.

— Не стоит благодарности. Я всегда рада вам помочь.

Король вытянулся за спиной принцессы, и на его лице я увидела тоску и печаль.

— Мира, ты знаешь, какую фамилию носит Бетти?

Принцесса удивлённо обернула голову на короля и покачала головой.

— Моя фамилия Саливар, Ваша Светлость. Элизабет Саливар.

Принцесса резко обернулась ко мне, её глаза округлились. Люкс тоже ошарашенно повернулась на меня, прижимая ткань к груди.

— Что-то... что-то не так?

У Лилианы покраснели глаза, я увидела в ней страдание и боль, пока король гладил её по плечу и прижимал к себе.

— Всё так, Элизабет. Просто Мире есть чем с тобой поделиться. По правде говоря, мы сами хотели приехать в Картунг к тебе и твоей семье, но не успели из-за нападения. Душа моя, хочешь, мы вас оставим?

По лицу девушки текли слёзы, пока она с душевной мукой смотрела на меня.

Я была поражена и сбита с толку. Почему она плачет? Это из-за моей фамилии? Что тут происходит?

Королева прочистила горло и кивнула, обращаясь к королю.

— Я бы хотела поговорить с Элизабет наедине.

— Конечно, душа моя. Оставайтесь тут, вам никто не помешает. А мы пока разместим Люкс.

Рыжеволосая девушка продолжала шокированно смотреть на меня, пока закрывала свои крылья. Рэтгар взял её на руки и понёс к холлу, все остальные отправились вслед за ним. В

большой комнате осталась только непонимающая я и плачущая Лилиана. Девушка обошла диван и присела, рассматривая меня.

— Я не знаю, как могла не узнать тебя... Боги... Вы с Орктусом одно лицо, видимо твои чёрные волосы сбили меня с толку.

— Вы знаете моего брата?

Девушка продолжала плакать и утвердительно закивала.

Я подошла к ней и села рядом, повернувшись полубоком.

— Я так виновата перед тобой, я так виновата перед твоей семьёй. Даже богам неизвестно, как сильно я страдаю каждый день после его гибели.

Моё сердце забилося, я поражённо уставилась в мокрые глаза и молча слушала Лилиану.

Мы просидели так около получаса. Мирабель постоянно плакала и закрывала лицо ладонями, а я... я погрузилась в себя.

Орктус... мой любимый брат... его больше нет на этой земле.

После истории Лилианы во мне словно умерла душа.

Все эти годы я ждала его домой, я ждала и надеялась, и он... он был жив. Он хотел вернуться к нам, вернуться ко мне. Но не смог.

В моих глазах застыли невыплаканные слёзы, я словно погрузилась в холодное озеро и не в силах была вздохнуть.

Моего брата больше нет.

Я никогда не увижу его улыбку.

Не почувствую его запах.

Он больше не сможет защитить меня и обнять.

Лилиана в очередной раз погрузилась в истерику.

Она постоянно умоляла простить её, говорила, что это её вина, что она забрала моего брата.

Но это было не так.

Орктус поступил так, как поступал всегда... он не остался в стороне, когда его близкому человеку причинили боль. Он был таким, сколько я его помню. Он честный, добрый, великодушный и отзывчивый.

Когда я посмотрела на трясущиеся руки Лилианы и её ссутулившееся тело, меня пронзила острая боль. Она так долго жила с чувством стыда и винила себя. Но это не её вина.

Виновник сейчас сидит на её троне, он и его капитан. Они живут, дышат и наслаждаются жизнью, пока принцесса страдает, а Орктус лежит в сырой земле.

Я подо двинулась к разбитой девушке и обняла её, а она обхватила меня в ответ.

— Ты не виновата, Лилиана. Не думай так никогда. Орктус поступил достойно, он поступил так, как должен был. Если бы он не вступился за тебя, я бы не узнала в нём брата.

Я взяла заплаканное лицо девушки в ладони и печально улыбнулась.

— В нашем роду никогда не было трусов и предателей. Мой брат — это олицетворение истинного северянина, я очень его люблю и буду любить всегда, как и мама с папой, но твоей вины в его смерти нет, совсем ни капли. Любой хороший фейри и фэец поступил бы точно так же. Я рада, что в последние мгновения своей жизни он не был один, что он встретил тебя и смог уйти в Долину на руках близкого человека. Эта боль разрывает моё сердце, но я горжусь им... несмотря ни на что горжусь, что у меня был такой брат.

— Боги, Элизабет. Прости меня.

Мы ещё долго просидели с ней бок о бок, она рассказывала мне истории из жизни брата и поделилась тем, что он напоминал ей меня. Для меня он сделал бы то же самое, так почему не должен был жертвовать собой ради неё.

Лилиана открылась мне хрупкой, изломанной и очень уставшей. Её последние месяцы жизни напоминали вечный круговорот боли.

Я ощутила стойкое желание защитить её, защитить как свою будущую королеву и как названную сестру.

Видимо, судьба распорядилась так, что в этой девушке Саливары видят особый свет, который не должен угаснуть.

Мы решили, что Ли и Рэтгар сами поведают всё родителям, это нужно в первую очередь ей, она должна закрыть свою внутреннюю боль спустя столько недель душевных терзаний.

Мы с Лилианой поняли, что глупо откладывать этот тяжёлый разговор, и ближе к вечеру Рэтгар забрал нас и перебросил к нашему домику.

Мама и папа шокированно встретили на пороге короля и наследницу Страны Огня, а в будущем — королеву Ледяного Дракона.

И этот тяжёлый разговор повторился.

Я сидела в стороне, погрузившись в думы, пока Лилиана изливала душу и захлёбывалась слезами перед моими родителями.

Король не перебивал её, лишь поглаживал по спине и старался стать мысленной поддержкой разбитой девушки.

Папа сильно огорчился, но старался держать лицо. Он, как и мама, давно похоронил Орктуса, но всё равно грузная правда воспринялась ими очень тяжело.

Моя эмоциональная мать заливалась слезами вместе с Ли.

Когда тяжёлый разговор подошёл к концу, мама подошла к принцессе и крепко обняла её.

— Девочка моя, не плачь. Больше не плачь. Пусть это будут последние твои слёзы. Сын наверняка сейчас смотрит за нами и горюет. Милая, не вини себя. Наш мальчик всегда был таким, он бы никогда не остался в стороне. Мы гордимся им и всегда будем гордиться. Ты ни в чём не виновата, дорогая Лилиана. Раз Орктус выбрал и поверил в тебя... раз он признал тебя сестрой, то ты станешь для нас второй дочерью. Мы тоже верим в тебя. Мы верим, что вы с королём остановите скверну и прекратите страдания несчастных.

Папа кивал, подтверждая слова матушки.

Напоследок заговорил король, он обращался к моему отцу, и в голосе его слышались стальные ноты.

— Ваш сын навечно останется героем для нас всех. Он истинный северянин. Его воля и дух не были сломлены до конца. Мы будем молиться за его скорейшее перерождение. Его убийц мы покараем, я даю вам слово, они ответят за все свои деяния и с лихвой изопьют отчаяние перед смертью. Ну а от себя я хочу сказать вам спасибо, что вы вырастили такого достойного воина, если бы не он, то моя любовь никогда не вернулась бы ко мне. Я буду благодарен ему до конца своей жизни.

После торжественных обещаний и слов королевская свита удалилась, в доме повисла гнетущая тишина.

Отец сел во главе стола и стал пить.

Мама тихо плакала на кухне.

Ну а я... я пошла в свою комнату, обняла подушку и наконец-то дала волю невыплаканным слезам.

Я кричала в ткань и разрывалась изнутри.

Я позволю себе стать слабой сегодня, но я даю тебе слово, брат, что сделаю всё возможное, чтобы ускорить твоё отмщение.

Я приложу все возможные усилия, чтобы твои убийцы стали пылью и их прах навечно остался неуспокоенным.

Перед смертью они будут страдать за все слёзы, что были выплаканы семьями их жертв.

На следующее утро мои глаза опухли от слёз, я не хотела сегодня никуда идти, да и шевелиться не хотела. Постоянно думала о брате, и тупая боль давила меня изнутри.

Но всё же... жизнь на этом не заканчивается.

Я не могу утонуть в унынии.

Пусть ночью я и рассыпалась на куски, с утра я должна собраться воедино и идти вперёд. Ради родителей. Ради Аниты. Ради Орктуса.

Мама старалась улыбаться, но её глаза были такими же опухшими, как и мои. Папа был сдержан и всё держал в себе. Наш завтрак прошёл не так как обычно. Но всё же я гордилась своими родителями, они были стойкими, и я буду соответствовать.

Я посетила башню и проверила пациентов по списку, если Флорис и заметила мою унылость, то с расспросами лезть не стала.

Потом я скудно перекусила и пошла в библиотеку на теоретические занятия.

Флорис застала меня там за книгой и удивилась.

— А почему ты здесь?

— У меня сегодня занятия, наставница. Вот учусь.

— Откладывай свои занятия и дуй в замок.

Я удивилась.

— Почему? Моя тренировка два через два, сегодня не было запланировано.

— Король распорядился, что на время отсутствия Аниты ты будешь заниматься их вопросами. Там же раненая алифийка? Он сказал, ты отлично справилась и оказала ей помощь. Молодец. Следить за ней будешь сама. Собери необходимые мази и отправляйся к королю, а там и разберитесь с тренировками. Утренний обход остаётся на тебе, все необходимые книги можешь брать, а в остальном отталкивайся от распоряжений короны. Раз король заинтересован в твоих дарованиях, тогда пользуйся возможностью. Не посрами имя наставницы. Всё, можешь идти. Я отпускаю тебя.

Я положила книгу на колени и уставилась в стену.

Почему всё так резко изменилось? Был же распорядок, а теперь всё переиграли. Хотя Анита сказала, что когда король призывает, надо всё бросать. Ну а как же мои практические занятия по изготовлению лечебных снадобий.

Я тяжело вздохнула и поставила книгу на полку. После чего сделала нужные мази и отправилась в замок.

На входе меня встретила служанка и проводила в покои Люкс. Комната девушки была просторной и светлой, как она сама. Шкаф и кровать из белого дерева, маленький камин, туалетный столик и несколько белых мягких диванчиков.

Алифийка радостно встретила меня в дверях, взяла за руку и потянула к камину.

— Вот и ты! Я уже думала, что придётся бегать по замку и просить первых встречных, чтобы помогли. Я вообще никак не могу достать до спины, твои травы отвалились, а как приделать их обратно, я совершенно не понимаю.

Я улыбнулась добродушной девушке.

— Привет. Конечно, сейчас мы всё сделаем. Залезай на кровать и снимай одежду.

Люкс лукаво улыбнулась мне и подмигнула.

— Если бы ты была темноволосым высоким фэйцем с золотыми глазами, я бы сейчас упала в обморок от счастья.

Я не сразу поняла смысла её слов, но всё же рассмеялась.

— Прости, но сегодня у тебя есть темноволосая фэйка всего лишь с синими глазами. Давай залезай.

Люкс запрыгнула на постель и поползла подальше от края, раскрывая прекрасные крылья. Я села на колени за ней и стала осматривать спину.

— Чтоб ты знала, если бы я была мужчиной, то точно отметила бы красоту твоих волос. И не только. Ты очень красивая, Бетти, я даже удивилась, когда узнала, что Роук не накинул на тебя свои чарующие цепи.

Я улыбалась, рассматривая спину девушки.

— Он попытался. Но понял, что это бесполезно.

— Правда? Не любишь сладкоголосых красавчиков?

— Не люблю самоуверенных мужчин, которые думают, что каждая вторая женщина в мире смотрит на них как на объект бесконечного вожделения.

Люкс насыщенно рассмеялась.

— Ты очень права. Не стоит распыляться на таких как Роук, он конечно отличный друг, но вот планов на будущее с ним явно не построишь. А у тебя есть парень, Бет?

Я осторожно втирала мазь в припухлости и параллельно общалась с девушкой.

— Был когда-то, но это было давно. А потом он оказался одним из тех, кто любит любить всё что шевелится. И мы расстались.

— Вот же придурок. Если бы ты была моей девушкой, я бы тебя не променяла на мимолётные развлечения.

— Спасибо, мне приятно. А у тебя есть парень, Люкс?

Девушка печально вздохнула.

— Я пока сама не знаю. Он вроде бы и есть, но нас разделяют бесконечные километры земли и непримиримая вражда между государствами. Но я обещала, что дождусь его, и не намерена отказываться от своих слов.

— Он счастливчик, заставить ждать такую красавицу мог только поистине достойный фэец. Я думаю, у вас всё будет хорошо. Когда находишь свою вторую половинку, главное не упустить момент. А раз вы уже дали друг другу слово, то я думаю, вы со всем справитесь и по итогу будете вместе. Вот и всё, можешь одеваться. Сегодня раны выглядят лучше, но поменьше прыгай на кровать как стрекоза.

Люкс снова рассмеялась, убрала крылья и накинула серую рубашку.

— Как ты вообще? Прости, если спрашиваю слишком личное. Но я заочно знала твоего брата, Лилиана очень скучает по нему и страдает. Не вини её, пожалуйста, она уже сполна хлебнула боли от чувства вины.

— Конечно не виню. Ни я, ни мои родители не считаем, что виновата принцесса. Она замечательная и светлая девушка. Раз Орктус пожертвовал своей жизнью ради неё, значит, видел в ней будущее, и я... я тоже вижу. А что касается моих чувств.

Я задумалась перед тем как ответить изучающей меня девушке.

— Я любила брата, наверное, даже больше всех на свете. Я до конца надеялась увидеть его вновь. И безусловно, эта боль теперь навечно будет внутри меня. Но знаешь, чему меня научил этот мир вместе с Орктусом?

Девушка покачала головой.

— Он научил меня идти вперёд несмотря ни на что. Как бы судьба ни ломала нас, она всегда приведёт к цели. Только от нас зависит, дойдём ли мы до неё или рассыплемся на пути. Я никогда не была сильной телом, но духом не уступала северным воинам. Орктус видел это во мне и взращивал по крупницам, постоянно наставляя на верную тропу. И я не хочу его расстраивать и подводить. Я желаю, чтобы даже глядя из Долины он гордился мною. Вот как-то так. Это и держит меня на плаву.

— Ты восхитительная. Я прямо чувствую в тебе силу Аниты. Теперь понятно, почему она взяла тебя в свои ученицы.

Я улыбнулась девушке и слегка осмотрелась.

— У тебя красивая комната, а ты не могла бы меня проводить к королю, надо решить вопрос с моим обучением.

Люкс подскочила, на ходу застёгивая пуговицы, и схватила меня за руку.

— Конечно, пойдём же. Он наверняка у Ли, они у нас птенчики неразлучники. Кстати, они кама. Ты ещё не слышала?

— Правда?? Нет, не слышала. Вот это да. Никогда не встречала пар, избранных Делией.

— Дааа, они прямо не отлипают друг от друга. Особенно после нашего очередного приключения, наверняка сейчас сюсюкаются.

— Может, тогда не стоит идти без приглашения и отвлекать их?

— Брось, почему кто-то должен наслаждаться любовью, когда красотки вроде нас слоняются по одиночке. Испортим им малину.

Девушка толкнула дверь на четвёртом этаже.

На тёмном диване сидел король и читал пергамент. А вот принцессы нигде не было.

Рэтгар посмотрел на нас и улыбнулся, после чего вернулся к чтению.

— Здравствуйте, девочки. Я с третьего этажа слышал твой голос, Люкс. И да, как видишь, мы не сюсюкаемся, Мира плохо спала ночью и сейчас отдыхает.

Люкс понизила голос.

— Мы к тебе, Кайлум. Элизабет не понимает, чем ей тут заниматься. Роук продолжит её обучение?

Король вновь посмотрел на нас.

— Как ты сама считаешь? Его подход эффективен, Бет?

— Если честно, мне сложно судить. Он старается, но у меня по-прежнему ничего не получается. Мне кажется, любой подход не будет эффективен для меня, мой король.

— Давай просто по имени. Не люблю формальности. К каждому можно найти подход, Бет. Ты не исключение. Давай вы ещё попробуете с Роуком, а если будет совсем безрезультатно, мы сменим учителя.

— Да, хорошо... спасибо, Рэтгар.

— Вот и прекрасно. Вообще у меня есть ещё пара незаконченных дел, пойдёмте вниз вместе, Роук сейчас наверняка отдыхает с алкоголем в руках. Там и обсудим. А Мира как раз за это время отдохнёт.

Мы отправились вниз втроём. Люкс то и дело рассказывала мне о замке, а Рэтгар периодически поправлял её, на что получал вечное фырканье. Какие интересные отношения у свиты короля с правителем.

В гостевой мы действительно обнаружили Роука, он сидел в кресле и читал книгу, а на столе стояла открытая бутылка вина.

Король зашёл первым, а мы пошли следом.

— Амирэй на обходе, а ты, я смотрю, всё никак не найдёшь себе применение.

— Ты же знаешь, я всё свободное время посвящаю книгам, ну и иногда женщинам.

Люкс села напротив Роука и подняла бровь.

— Иногда? Скорее книги — это иногда, а вот девушки — всегда.

— Для меня есть работа, или вы просто решили меня понервировать?

— Элизабет пришла на занятия. Как прошла первая тренировка?

Роук через плечо посмотрел на меня и слегка поморщился.

— Она самый сложный случай из всех. Но ты знаешь, что я так просто не сдаюсь. Привет, Бетти, готова к новой порции страданий?

Я скорчила ему гримасу.

— Привет. Я не собираюсь снова размахивать палкой как умалишённая. Надеюсь, ты придумал что-то более продуктивное.

Король поднял бровь и уставился на Роука.

— Размахивать палкой?

— Я дал ей базу для фейрийских детей. Но она даже от этого чуть не выплонула лёгкие.

Я собиралась вставить недовольный комментарий, но вдруг замерла. Моё сердце стало стучать медленнее, а тело ощутило странные вибрации. Магия внутри нестабильно зашевелилась. Что такое? Я всегда сосредоточена.

Люкс выкрикнула, и я уставилась на девушку.

— А вот и они!!! Чего так долго? Я уже успела излечиться, пока вы тащили свои задницы домой.

Трое пар глаз посмотрели за меня. А вот я словно застыла и не могла заставить своё тело развернуться. Магия продолжала странно бурлить.

Сзади раздался красивый мужской голос.

— Пришлось немного погоняться за горскими пятками.

Король мягко улыбнулся.

— Я рад, что вы целы. Ладос, Ланцер, знакомьтесь, это подопечная Аниты, отличный целитель и обаятельная девушка. Элизабет Саливар.

Мимо меня прошёл приятной внешности фэец с голубыми глазами, на нём был потрёпанный синий плащ с пятнами крови, а сам он излучал светлую энергетику.

— Рад знакомству, миледи, меня зовут Ладос.

Я кивнула улыбающемуся юноше, и он прошёл мимо напрямиком к королю и коротко обнял его.

Но я по-прежнему была в смятении... посмотрела на пол перед собой и увидела большую чёрную тень, нависшую надо мной.

Я слотнула, а Люкс весело замахала руками.

— Эй, мишка, ты что там встал. Ноги онемели? Так это от лишнего веса.

Я медленно повернула голову назад и увидела перед собой огромный мужской торс в рваной рубашке, затем задрала голову наверх.

На меня смотрели два чёрных как ночь глаза.

Невообразимо большой и красивый мужчина рассматривал моё лицо. Он опустил голову набок и поднял одну половину губ, открывая мне вид на длинный белый клык.

От голоса мужчины все мои внутренности задрожали. Он был низким и притягивающим.

— Какие нынче красивые целительницы. Привет, Эли, меня зовут Ланцер.

Эли? Почему Эли? Боги, да что со мной? Элизабет, соберись.

Я кое-как разлепила уста.

— Приятно познакомиться, страж Ланцер.

Он усмехнулся и наклонился к моему лицу, я сжала ладони и уставилась в чёрные очи.

— Можно просто Ланцер, я тоже рад знакомству, маленькая Эли.

Глава 13.

Мира.

Я проснулась от пробивающихся солнечных лучей, они слепили глаза. Какой сегодня яркий день. Видимо, сама природа рада нашему возвращению домой.

Я уставилась на окно. Интересно, сколько времени я проспала.

Ночью у меня была бессонница. Я много плакала весь прошлый день, и глаза жутко болели, но сон никак не приходил.

Как только глаза закрывались, то видела остекленевший взор Элизабет, плачущую Ритту и непроницаемое лицо Картунга. А ещё крылья Люкс... они тоже виделись мне жуткими картинками. Не успела я избавиться от одних кошмаров, как прицепились новые.

Моей единственной отдушиной среди глухой ночи был Кайлум. Он спал рядом со мной, ну точнее делал вид, что спит, но я чувствовала его переживания. Он прижимал меня крепче всякий раз, когда я в очередной раз вздрагивала. Мы мало разговаривали, просто наслаждались теплом тел друг друга. Он вдыхал запах моих волос и тихо урчал, а я вжималась в его большую тёплую грудь и тёрлась щекой о бархатную кожу.

Когда я отпустила благоговейные мысли и решила, что пора вставать и возвращаться в нормальное состояние, почувствовала шевеление в ногах. Это что за сюрприз?!

Я поднялась на предплечьях и увидела большой чёрный бок, что медленно вздымался у моих ног.

Я сразу перевалилась на колени и обняла тёплую мягкую спину зверя.

— Ну привет, Рой. Я скучала по тебе, друг.

Волк завибрировал и поднял морду, разворачивая её ко мне. Я почесала его ухо, пока умные жёлтые глаза исследовали моё лицо, затем он опустил голову мне на плечо. Я растаяла как масло на солнце от этого жеста и крепко сжала его шею руками.

— Ты как? Выздоровел? Лапы целы и работают как надо?

Волк фыркнул, а я усмехнулась.

— Ладно, ладно, вижу, что ты так же грациозен и силён, как в день нашей первой встречи. Спасибо тебе, что защищал меня. Ты чуть не умер, я очень испугалась, а твой поступок никогда не забуду.

Волк слегка кивнул. Какой же он всё-таки умный.

— Тебя тут не обижали? Понравился замок?

Животное благородно передёрнуло плечами, расценив это как «не могу ответить точно».

— Я знаю, тут довольно непривычно для хранителя Огненной Страны, зато много добрых фэйцев и фейри, они меня любят и полюбят тебя. Слушай, Рой, может, я слишком много на себя беру, но не могу не спросить. Ты не хочешь остаться со мной? Я бы хотела иметь рядом ещё одного друга, особенно такого красивого и лохматого.

Волк какое-то время наблюдал за стеной, после чего повернул жёлтые глаза ко мне и многозначительно кивнул.

Я не сразу поверила в эту новость.

А затем положила голову на его спину и стала медленно гладить тёплый мех.

— Я рада, ты один из немногих моих друзей в Амбалдрокке. Хотела бы я забрать и остальных, чтобы спасти от тирании.

Волк печально заурчал.

— Да, я знаю. Наше время ещё не пришло, но мы всё сможем. Вместе мы сильны, когда рядом есть такая поддержка — просто нельзя проиграть.

— А я смотрю, ему ты даришь даже больше нежности, чем мне.

Я резко села, и мы с Роем уставились на дверь. Кайлум. На нём была белая рубашка с расстёгнутым верхом и обтягивающие брюки. Я стала таять пуще прежнего.

— Ты же не против, что Рой останется здесь? Мы не хотим с ним расставаться.

Кай нежно улыбнулся, подходя к нам ближе.

— Если он не станет перетягивать всё внимание на себя, то я только за. Рой значит... хорошее имя. Спасибо, волк, что защищал мою Миру.

Зверь фыркнул, спрыгнул с кровати и побежал в сторону выхода, пока я провожала его взглядом.

Кайлум закрыл за ним дверь и посмотрел на меня, приподнимая бровь.

— А он умный, знает, когда нужно отступить.

Я лукаво улыбнулась.

— А что? Планируется что-то такое, чего ему нельзя видеть и слышать?

— Кто знает, душа моя. Всё может быть.

Рэтгар подошёл ближе и сел рядом со мной на край постели.

— Как себя чувствуешь, родная? Поспала немного?

— Ты знаешь, я сегодня на удивление полна сил и энергии. Вчерашний день прошёл эмоционально и тяжеловато, но я рада, что всё это наконец-то завершилось. И то, что все целы, и то, что я объяснилась с семьёй Орктуса. Мне стало... легче после их слов.

— Я же говорил тебе, ты ни в чём не виновата, Мира. Только глупец подумал бы иначе. Саливары — древний коренной род северных земель. Они сильные и справедливые фэйцы.

— Я согласна с тобой. Даже мама Орктуса за бурей печали смогла собраться. Я должна была поддержать их, но по итогу всем вчера пришлось поддерживать меня.

— Это же прекрасно, Мира. Это твоё главное достоинство, ты умеешь ценить и любить, от этого каждая потеря оставляет на тебе свой след, но именно такой и должна быть правительница. Она должна думать о других и уметь чувствовать глубже остальных. Ты думаешь, что это твоя слабость, но я нахожу это твоей отличительной особенностью и важной частью тебя самой.

— Как ты всегда умудряешься так подобрать слова, что я начинаю в себя верить сразу и основательно. Это такой дар убеждения?

Кай тихо засмеялся.

— Просто... когда тебя окружает много неприятных событий и персон, со временем отчётливее видишь пробивающийся свет во тьме. И даже мелкие незначительные детали обретают смысл.

— Ты не только сексуальный и красивый, но ещё и очень умный. Мне кажется, тебе надо было подыскать себе более благородную партию.

Кайлум завалил меня на постель и навис сверху.

— Самая прекрасная партия уже подарена мне судьбой. Другой мне не надо.

Я нежно улыбнулась и положила ладонь на щеку фэйца.

Мы любовались друг другом ещё какое-то время, а когда Кай сконцентрировал внимание на моих приоткрытых устах, я потянула его к себе.

Мужчина облокотился на предплечья и медленно целовал меня. Он мучительно долго не углублял поцелуй, прикусывая мои губы. Я забыла обо всём и стала растворяться в ощущениях.

Каждый раз с Кайлумом для меня становился новым, он вызывает во мне трепет и желание всё время, и я не могла насытиться им.

Я подняла бедро и прижала к его талии, фэец опустил свою руку и сжал его большой горячей ладонью. Я гладила его скулы, затем опустила руку ниже и провела по широким ключицам, опускаясь к груди.

Мужчина продолжал меня лениво целовать, пока я расстёгивала пуговицы на его рубашке. Когда они кончились, мои дрожащие пальцы коснулись твёрдой груди. Ладони медленно гладили его рельефный торс, когда рука скользнула к животу, Кай опустился ниже и углубил поцелуй. Его язык плавно двигался внутри меня.

Когда желание достигло своего пика, я опустила руку ниже и ощутила его твёрдый стоячий член. Кай желал меня так же сильно, как я его.

В моих венах стали появляться огненные искорки, они рвались к магии этого бесподобного мужчины, как я рвалась к его телу. Когда вождение стало невыносимым, я просунула вниз вторую руку и стала лихорадочно расстёгивать его штаны, надавила на ткань, ощутила бархатную кожу под пальцами и осторожно провела ими снизу вверх.

Фэец дёрнулся и заурчал. Он опустился к моей шее и прочертил мокрую дорожку к ключице своим языком. Я тихо застонала от ощущения его языка на своём теле и твёрдости в ладони, сжала руку и стала медленно двигать ею. Рык Кайлума становился агрессивнее и громче.

В какой-то момент, когда я слегка ускорила, тело пронзила резкая вспышка боли, но на её место сразу пришло глубинное чувство восторга и наслаждения.

Кай укусил меня.

Он вогнал клыки в мою шею и толкнулся в руку.

Я стала задыхаться от прекрасных ощущений.

Фэец переместил рот к моему уху и низко заговорил.

— Я знаю, что ты устала, и эгоистично с моей стороны это говорить. Но, Мира, если я сейчас не войду в тебя, то точно перекушу кому-то горло.

Я повернула голову к нему и прошептала губами в губы.

— Ничего не хочу так сильно, как этого, Кайлум.

Других слов не понадобилось.

Король перехватил мои руки и поднял над головой. Его ладонь крепко сжимала обе кисти. Другую руку он опустил вниз к задравшейся ночной сорочке, после чего отодвинул бельё и медленно погрузил в меня пальцы. Я откинула голову назад и тяжело задышала. Кай рассматривал меня и то, как моё тело реагирует на его движения. Когда мужчина стал ускоряться, я уже сама двигалась навстречу его руке, желая ощутить его ещё сильнее.

Кай облизнул мою грудь через сорочку и втянул ноющий сосок в рот, мои движения стали беспорядочными, я выгибалась, стонала и поднимала бёдра.

Когда тугая пружина во мне стала трястись, Кай достал из меня пальцы, я открыла мутные глаза, чтобы попросить его продолжить, но ощутила сильное натяжение между ног и голова вновь упала в подушку.

Фэец медленно погружался в меня, растягивая плоть.

— Богиня...

— Если будет больно, скажи, родная.

— Всё прекрасно, прошу, не останавливайся.

Я услышала низкий смех и ощутила резкий толчок, вскрикнула и попыталась опустить руки вниз, но Кайлум держал меня стальной хваткой, он поднял моё бедро и его член стал входить ещё глубже. Моё сознание мутилось от греховного удовольствия, а мужчина приглушённо рычал.

— Мира, ты такая мягкая и тёплая, ты совершенство. Никогда больше не уходи.

Он чеканил каждый свой приказ, сопровождая его глубокими толчками.

— Не смей рисковать собой. Никогда не оставляй меня. Слушай меня.

— Боги, Кайлум... я больше не могу.

Фэец опустил своё лицо к моему и утробно прорычал.

— Пообещай мне, скажи, что ты будешь меня слушаться. Слушаться в вопросах твоей безопасности... ты должна слушаться.

Кайлум остановился, когда внутри всё пылало.

— Скажи, Мира, скажи, что будешь меня слушаться.

— Д-да, буду, буду... только прошу, не останавливайся.

Фэец удовлетворённо хмыкнул и вновь с силой вошёл в меня, а его клыки снова прорезали кожу на шее.

Я закричала.

Я не думала, что в жизни можно умереть от удовольствия, но сейчас я была на грани.

Когда всё моё тело задрожало и стало сжиматься, Кайлума настигло такое же бурное освобождение. Фэец отпустил мои руки, лёг сверху и перекатился. Я оказалась на его теле и обняла, пока он гладил мои волосы и прижимал к себе.

Эти мгновения по праву я считаю одними из лучших в своей жизни.

Мы с Каем по очереди приняли быструю ванну в моих покоях. Время клонило к ужину. Когда фэец ушёл переодеваться, я заглянула в шкаф и задумалась. Может, пока и мне немного порезвиться. Я хищно улыбнулась и достала из шкафа обтягивающее платье голубого цвета с глубоким декольте и открытыми руками. Такие красивые наряды я раньше видела лишь на Люкс, и она выглядела в них безупречно. Я натянула тонкую ткань и оценила свой образ на отлично. Грудь аппетитно приподнялась, а бёдра ярко контрастировали с плоским животом. Я удовлетворённо хмыкнула и распустила волосы, затем взгляд упал в область шеи, где были видны маленькие розовые отметины... метка Кая.

— Ну что за животное? Пометил как собаку...

Я тихо рассмеялась и убрала волосы в высокий хвост, оставив на щеках несколько прядей. Мне не хотелось прятать следы его зубов.

Когда я завершила приготовления к ужину, Кайлум постучал и тихо вошёл. Мужчина остановился в дверях и задышал глубже, рассматривая меня.

— Это ты так намекаешь, что сегодня вместо ужина я должен пировать тобой? Если честно, я с удовольствием.

Я засмеялась, подошла и за руку потащила его в гостиную.

— Твой пир пока откладывается, я хочу увидеть ребят.

Кай театрально вздохнул, затем улыбнулся, закинул руку на моё плечо и прижал к себе. Мы шли к дверям, пока фэец тихо шептал в мои волосы.

— Ты невообразимо красива, душа моя.

— У тебя предвзятое отношение.

— Нет, просто ты и правда красавица. Если не веришь мне, внимательно следи за их реакциями.

Мы медленно приблизились к приёмной, слуги вокруг радостно приветствовали нас и улыбались, мы отвечали им тем же.

Внутри уже стоял отчётливый гул.

Кай пропустил меня вперёд, и я облегчённо выдохнула.

Боги... Они все здесь... я наконец-то могла рассмотреть всю нашу большую странную компанию в одном помещении. Столько могущественных воинов на квадратный метр я ещё не видела.

Ланцер, Роук и Данте сидели в зоне отдыха и предавались своему любимому занятию после битв — пили. Нора нежно прижимала за плечо сестру, общаясь с Ладосом с другой стороны. А Гарет с Эддартом разместились за обеденным столом с картами и что-то бурно обсуждали.

Кай обнял меня за живот сзади и мягко заговорил:

— Я пригласил ещё одну очаровательную черноволосую девушку, она сказала, что ходит в Анремон и вернётся.

Я через плечо подняла голову к голубым глазам.

— Она правда согласилась?

Кайлум нежно улыбнулся и кивнул.

— Она очень сильная девушка, Мира. Держится поразительно стойко. И продолжает улыбаться и выполнять свои задачи несмотря ни на что, она достойный пример для многих из нас.

Внутри меня созревала печальная радость, не хочу больше плакать, хотя глаза немного защищало.

Из мыслей выдернул звонкий голос Люкс, я посмотрела вперёд, весь ближний круг внимательно и ласково рассматривал нас с Каем. Я даже как-то смутилась, а он прижал меня крепче.

— Бетти — само очарование. Мы успели немного пообщаться с утра, и я подтверждаю каждое слово Рэтгара, она прекрасно держится. Сказала, что не станет огорчать брата и биться в истерику, хочет, чтобы он видел её силу и характер, а не сопли. Ну может не слово в слово, но суть такая.

Я улыбнулась.

— Душа моя, мы рады, что вы наконец-то вернулись домой и обе невредимы. Ради такого события я поступился некоторыми правилами и призвал всех хранителей и генералов круга. Я так полагаю, ты уже успела познакомиться с Ладосом и Данте?

— Ну в целом да.

Раздался низкий томный голос из зоны отдыха, и черноволосый красивый мужчина с символами на лице встал и медленно пошёл к нам.

— Боюсь, я единственный, кто ещё не представился королеве как следует.

— Давай только представляться благопристойно, друг мой.

Голос Кайлума был настороженным, все в зале засмеялись.

Данте подошёл к нам на расстояние пары шагов и заглянул в мои глаза, затем приподнял уголок губ и поклонился.

— Теперь я завидую нашему королю, когда смог рассмотреть тебя поближе. Никогда не видел таких глаз. Вы прелестны, моя королева.

Моя шея покраснела, и я растерялась от столь прямолинейных комплиментов.

— Рада знакомству. Спасибо, что подоспели вовремя и спасли меня. Ты догнал Аэроса?

Данте хищно оскалился.

— Почти, в последний момент на границе его цветочную задницу защитил генерал Страны Огня. Мы немного поигрались и разошлись по сторонам.

— Эктор? Но он был с нами...

— Ваше Величество, у Дакана есть ещё один генерал. Аэроса перехватил Дориан и спас труса. Хотя я был близок к тому, чтобы оторвать ему пару конечностей.

Кайлум вздохнул.

— Данте, давайте сегодня обойдёмся без уточнений про кровавые расправы. Пусть девочки немного выдохнут после пережитого.

— Да без проблем. Вообще, я очень рад знакомству, Лилиана, по всем вопросам можешь обращаться, я очень люблю помогать людям.

Люкс усмехнулась.

— Ты хотел сказать, очень любишь помогать женщинам? И в основном раздеваться?

— Не без этого конечно. Какой нормальный мужчина не желает спасти красотку.

— Ты ещё не встречал Элизабет? Или уже успел накинуть на неё свои путы?

В разговор встрял расслабленный Роук.

— Даже не пытайся, девчонка думает только о саморазвитии и грезит о большой истинной любви.

— Это печалит твой разум или член? — низкий голос Ланцера пронёсся по помещению.

— Возможно и то и то. Хотя нет, мне не интересно. После тренировок я потерял интерес к обольщению.

Кайлум сзади меня заговорил.

— Кстати, Роук, пока Бет не пришла. Ты говорил серьёзно о тяжёлом случае?

— Рэтгар, она совершенно никакая. Несколько кругов по залу, и уже готова ползать по земле. Я дал ей минимальную базу, мы не смогли выполнить ни одного упражнения до конца и правильно. Конечно, сейчас сложно судить, прошло всего одно занятие. Но когда она сказала, что её брат несколько раз бросал попытки, я не воспринял это всерьёз, но сейчас чертовски его понимаю.

— А магия? Анита сказала, там запасов больше чем у многих высокородных.

— Сложно сказать, девчонка очень настороженная. Чтобы ощутить полноту силы, надо либо дождаться сильного всплеска, либо потрогать, но меня она обходит стороной, поэтому не могу оценить в полной мере. Но судя по её самоконтролю и тому, что я от неё чувствую, я склонен верить Аните. Магии там хоть отбавляй.

— Интересно. Ладно, пока продолжайте тренировки. Я постараюсь найти время и посмотрю лично.

Ланцер повернулся к нам.

— Меня тоже прихвати.

Люкс подскочила к столу и уставилась на фейри прищуренным взглядом.

— Кстати, кстати... что это тут было в обед?? Не делай вид, что не понимаешь, толстяк, вы так долго пялились друг на друга... мы все это заметили. Ты ведь заинтересовался, я вижу тебя насквозь, громила!

Ланцер поднял бровь, но не успел заговорить, когда Кайлум прервал их.

— Давайте не будем больше обсуждать Бет за её спиной. Когда она придёт, то сами познакомьтесь и задайте ей свои вопросы. А теперь давайте ужинать. Вы все такие шумные...

Я усмехнулась и подняла лицо к королю, он мне подмигнул и чмокнул в лоб, после чего мы за руку прошли к столу.

Данте двинулся за нами.

— Я тоже заинтригован выбором Аниты.

Роук сел на стул и бормотал под нос:

— Пустая трата времени, Данте.

Нора театрально вздохнула.

— Вы можете хоть иногда вести себя прилично?

Гарет погладил её по пояснице.

— Зато всё так оживлённо, давно мы не собирались вместе.

Мы с Кайлумом сели во главе стола, справа от меня разместился Ланцер, за ним Люкс и Нориэль, напротив нас расположились Данте с Ладосом, следом Роук, а замыкали круг Гарет и Эддарт.

Я с обожанием рассматривала их всех. С кем-то мы стали очень близки, кого-то знала меньше, но уже всем сердцем расположилась к ним. Они спасали нас, защищали и готовы были пожертвовать своими жизнями, это ли не те самые связи и узы, о которых так часто говорила Люкс?

Ладос сдержанно мне кивнул и улыбнулся, я ответила тем же и робко заговорила:

— Прости, что ушли без тебя. Надеюсь, ты не пострадал.

— Всё в порядке, Лилиана, если бы вы остались, то мне было бы сложнее уйти.

Данте откинулся на стул и лукаво смотрел на меня и Кайлума.

— Она такая заботливая, теперь понимаю, почему ты стал таким ручным, Кай.

— Попробуй найти свою судьбу, Данте. Это очень сдвигает жизненные приоритеты.

— Я в процессе. Лилиана, а какое у тебя второе имя?

— Мира.

— В духе нашего снежного красавчика. Я редко бываю в столице, поэтому многие моменты упускаю.

— Лучше бы ты иногда упускал красивые ножки, чем моменты, — подала голос Люкс.

Данте усмехнулся и перевёл свой манящий взор на рыжую.

— Если ты когда-нибудь ответишь мне взаимностью, обещаю сдвинуть свои приоритеты.

— Нет уж, спасибо, как представлю, сколько женщин побывало в твоей постели, аж тошно.

— Думаешь, у Эктора их было меньше? То что он моложе, не значит, что он благочестивее, зайка.

Нора зарычала.

— Не предписывай моей сестре сумрачного волка.

Люкс замялась, и в зале стало тихо. Я видела некоторую растерянность в глазах алифийки и решила прийти ей на выручку, обращаясь к Нориэль.

— Эктор Роул помог ей спастись, если бы не он, мы бы ни за что не успели, и она лишилась бы не только крыльев, но и жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.